

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

На правах рукописи

Фархутдинова Алия Усмановна

**ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ
В СИСТЕМЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКИ
ТЕРРИТОРИЙ РАЗЛИЧНОЙ СТАДИАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ**

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
д-р экон. наук, профессор Н.И. Климова

Уфа – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ	
1.1 Развитие региона с позиции теории жизненного цикла территорий ...	12
1.2 Институты развития: понятие, состав, структура, функции	28
1.3 Институты развития: зарубежный опыт формирования и функционирования	44
2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫБОРА ИНСТИТУТАМИ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
2.1 Методические подходы к оценке деятельности институтов развития	57
2.2 Анализ деятельности институтов развития (на примере Республики Башкортостан)	69
2.3 Определение стадияльной принадлежности экономики территорий как фактора выбора направлений инвестиционного обеспечения (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) ...	87
3 РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ	
3.1 Модель выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения с учетом фактора стадияльной принадлежности экономики территорий	99
3.2 Апробация модели выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения с учетом фактора стадияльной принадлежности экономики территорий	112
3.3 Организационно-экономические аспекты совершенствования деятельности институтов развития	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	139

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – Достоинства и недостатки методических подходов к оценке деятельности институтов развития	177
Приложение Б – Отраслевые показатели оценки деятельности институтов развития	179
Приложение В – Расчет показателей деятельности институтов развития (на примере Республики Башкортостан) за 2021 г.	180
Приложение Г – Панельные данные для расчета интегрального индекса стадияльной принадлежности экономики территорий за 2020 г.	181
Приложение Д – Расчет интегрального индекса стадияльной принадлежности экономики территорий (по муниципальным образованиям Республики Башкортостан)	184
Приложение Е – Инвестиции в основной капитал, используемые предприятиями и организациями на душу населения (по муниципальным образованиям Республики Башкортостан)	187
Приложение Ж – Инвестиционные средства, направленные в экономику муниципальных образований, находящихся на различных стадиях жизненного цикла в 2015–2020 гг. (на примере Республики Башкортостан)	190
Приложение И – Формализованная схема экономико-математической модели выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадияльной принадлежности	192
Приложение К – Модель образования, распределения и использования региональных инвестиционных ресурсов	195
Приложение Л – Общая модель распределения региональных инвестиционных ресурсов с участием институтов развития	196
Приложение М – Карта группировки муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан	197

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблемы и перспективы социально-экономического развития разноуровневых территорий находятся в центре внимания исследователей и практиков, что обусловлено межрегиональной дифференциацией, недостаточностью инструментов выбора направления и рационального распределения средств, определения территорий, испытывающих первоочередную потребность в инвестиционной поддержке со стороны государства и частных инвесторов. Одной из причин существующей экономической асимметрии и сохранения отличий в динамике разноуровневых территорий является абстрагирование от фактора принадлежности экономики территории к различным периодам (стадиям) жизненного цикла, что определяет целесообразность и возможность оказания поддержки со стороны государства и частных инвесторов.

В то же время, формирование эффективной системы поддержки разноуровневых субъектов хозяйствования является одной из важнейших предпосылок роста экономической активности и, как следствие, развития экономики территорий с позиции повышения уровня экономического развития. Одним из элементов системы поддержки являются институты развития, в настоящее время активно внедряемые в практику территориального хозяйствования и управления, представленные на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Институты развития выступают активным участником в системе взаимодействия органов государственной власти и управления, в том числе процессов перераспределения рисков между субъектами инвестиционной деятельности. Значимость указанных структур обусловлена многоаспектностью решаемых задач, содействующих поддержанию и наращиванию экономического потенциала территории, за счет эффективного аккумулирования и распределения ограниченного объема средств. В этом плане существенным является конкретная стадия жизненного цикла экономики территории при выборе институтами развития направлений инвестиционного обеспечения, что будет способствовать спецификации потребностей террито-

рии и позволит повысить результативность распределения инвестиционных средств.

В теоретическом плане актуальность работы заключается в формировании модели участия институтов развития в системе распределения финансовых ресурсов и управления инвестиционным обеспечением развития муниципальных образований региона на основе спецификации направлений, масштаба и локализации используемых средств, а именно: с учетом стадии жизненного цикла экономики территориального образования и стратегической перспективы их динамики; в методическом плане необходимо инструментальное сопровождение выбора институтами развития направлений инвестиционного участия, рациональных параметров распределения средств в проекты экономики территорий различной стадияльной принадлежности; в прикладном аспекте необходимы рекомендации для органов власти и институтов развития для достижения результативных изменений и повышения уровня развития экономики территории.

Степень научной разработанности проблемы. Изучению общей теории формирования и функционирования институтов посвящены работы А.А. Аузана, Е.В. Балацкого, Р.М. Мельникова, В.М. Полтеровича, А.И. Татаркина, D. Acemoglu, D. Hume, J. Knight, D. North, T. Veblen и др.

Роль институтов развития – как инновационного инструмента государственной политики – раскрыта в работах М.С. Абкаева, В.В. Бондаренко, Е.А. Кабачевской, Е.Б. Ленчук, О.Н. Лескиной и др., в том числе особенности их функционирования на мезоуровне выявлены и представлены в исследованиях – Е.М. Бухвальда, О.Т. Ергуновой, О.Б. Иванова, Н.Я. Калужновой, С.Н. Котляровой, И.Н. Рыковой, Е.Н. Сидоровой, Д.А. Татаркина и др.

Инструменты и методы инвестиционного обеспечения регионального развития исследованы Д.А. Боронниковым, С.В. Бояновой, А.М. Букреевым, Д.В. Булгаковым, М.А. Гайворонской, Е.С. Губановой, Н.А. Лысовой, Е.В. Никулиной, А.Е. Панягиной, А.А. Черниковой и др. Инвестиционное обеспечение территорий с позиции жизненного цикла на уровне отдельных территорий исследовано – Н.И. Климовой, П.А. Ореховским, И.Д. Тургель, J. Forrester, моно-

городов – Д.В. Бехтеревым, А.Н. Дулесовым, функционирования старопромышленных территорий региона – С.А. Бакановым, О.В. Звягиной и др.

Но при всей глубине разработки инвестиционной роли институтов развития в экономике территорий вне поля зрения остаются проблемы направлений и технологии их участия в распределении инвестиционных ресурсов с учетом разных стадий жизненного цикла экономики муниципальных образований, рациональности использования ограниченных средств, методические и организационные вопросы реализации стратегических приоритетов локальной экономики при активизации институтов развития. Перечисленные проблемы предопределили цель и задачи настоящего исследования.

Объект исследования – институты развития как субъекты процесса инвестиционного обеспечения экономики территорий.

Предмет исследования – инвестиционное развитие экономики муниципальных образований различной стадияльной принадлежности.

Целью диссертационного исследования является разработка и обоснование теоретико-методического подхода и практического инструментария для выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения экономики территориальных образований различной стадияльной принадлежности и повышения результирующих параметров региона.

Для достижения цели исследования были поставлены **задачи**:

- 1) разработать модель участия институтов развития в системе инвестиционного обеспечения экономики муниципальных образований;
- 2) разработать методический инструментарий выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения экономики территорий;
- 3) провести типологию муниципальных образований в зависимости от фактической стадии жизненного цикла и сложившегося тренда развития, определить необходимый уровень финансирования со стороны институтов развития;
- 4) разработать рекомендации по совершенствованию деятельности институтов развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в рамках Паспорта специальности ВАК 5.2.3 – «Региональная и отраслевая экономика» (региональная экономика): п. 1.2. «Пространственное распределение экономических ресурсов»; п. 1.3. «Проблемы сбалансированности регионального развития»; п. 1.9. «Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике»; п. 1.16. «Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем».

Теоретико-методологической основой послужили работы зарубежных и отечественных ученых в области формирования и функционирования институтов развития; исследования, посвященные инвестиционному обеспечению экономики территорий с позиции жизненного цикла; труды авторов, использующих экономико-математические модели в целях рационального распределения средств. При выполнении диссертационного исследования использовались общенаучные (абстрагирование, анализ, синтез, формализация, моделирование; наблюдение, сравнение, эксперимент) и междисциплинарные методы (статистический анализ и экономико-математическое моделирование).

Информационной основой исследования являются: данные Федеральной службы государственной статистики РФ, территориальных управлений; данные Федерального казначейства о финансовых результатах деятельности Республики Башкортостан; материалы Счетной палаты РФ; финансово-аналитическая отчетность институтов развития Республики Башкортостан; информационно-аналитические материалы органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

В процессе подготовки диссертационного исследования использовались нормативно-правовые документы (законодательные акты, распоряжения, постановления), регламентирующие деятельность институтов развития, зарубежные и отечественные материалы научно-практических конференций, монографии, собственные публикации автора, материалы Интернет ресурсов и др.

Наиболее существенные результаты, полученные соискателем, и их научная новизна:

1. Разработана модель участия институтов развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий, а именно в отличие от существующих подходов: выявлена система факторов, отличающих условия развития территориальных образований, экономика которых находится на различных стадиях жизненного цикла; обоснованы стратегические приоритеты инвестиций с учетом стадияльной принадлежности экономики территорий, выделены принципы участия институтов развития (гибкость, адаптивность, комплементарность, мобильность, интегративность, согласованность) в обеспечении рационального распределения ограниченных инвестиционных ресурсов территорий, что позволило разработать методические подходы к обоснованию направлений, масштабов и локализации реализуемых инвестиционных проектов в процессе управления территориальным развитием (п.1.2, п.1.3, п.1.9 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК).

2. Разработан методический инструментарий выбора направлений инвестиционного обеспечения экономики территориальных образований, отличие которого заключается: в обосновании системы показателей, индикаторов и критериев разграничения муниципальных образований на группы в зависимости от фактической стадии жизненного цикла экономики и сложившегося тренда развития; в разработке модели образования, распределения и использования региональных инвестиционных ресурсов (с учетом ресурсов основных институциональных секторов экономики); в определении сферы и масштаба участия институтов развития в достижении целевых приоритетов инвестирования (увеличения валовой добавленной стоимости (ВДС) особенно в отношении муниципальных образований с низким уровнем развития), что позволяет рационализировать использование ограниченных инвестиционных ресурсов в интересах социально-экономического развития территориальных образований региона (п.1.2, п.1.9, п.1.16 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК).

3. Проведена типология территориальных образований, а именно: на основе производственной функции Кобба-Дугласа определены абсолютные и удельные

значения ВДС; в зависимости от фактической стадии жизненного цикла и сложившегося тренда развития выделены территории на «восходящей» и «нисходящей» стадии жизненного цикла экономики; выявлены особенности распределения инвестиционных средств в субрегиональные образования различной стадийной принадлежности; осуществлено моделирование возможного изменения ВДС в результате перераспределения инвестиционных ресурсов при сложившейся отдаче факторов; определен необходимый уровень финансирования муниципальных образований со стороны институтов развития, что позволяет обеспечить перевод экономики с «нисходящей» стадии жизненного цикла и содействует увеличению ВДС региона (п.1.9, п.1.16 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК).

4. Разработаны рекомендации по совершенствованию деятельности институтов развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий, включающие: спецификацию нормативно-правового регулирования целей и направлений деятельности институтов развития для сокращения дублирования мер поддержки территорий; позиционирование институтов развития в системе организационно-управленческих мер стратегий инвестиционного развития территориальных образований; методическое обеспечение выбора направлений, форм и объема финансирования институтов развития, что способствует снижению межрегиональной и межмуниципальной экономической дифференциации (п.1.9 Паспорта специальности 5.2.3 ВАК).

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в разработанном системном подходе к институтам развития как к субъектам процесса инвестиционного обеспечения экономики территориальных образований, что позволяет сформировать обновленный механизм распределения средств и финансового управления территориями различной стадийной принадлежности.

Разработанные в диссертации теоретические и методические положения, выводы, прикладные рекомендации могут быть использованы в процессе диагностики и мониторинга социально-экономического развития территориальных образований, разработке Стратегий социально-экономического развития субъектов РФ. Результаты исследования могут использоваться в учебном процессе для кур-

сов «Институциональная экономика» (тема «Институты развития»), «Экономическая теория» (тема «Институциональные факторы экономического развития»), «Региональная экономика» (тема «Региональные институты развития»).

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования прошли теоретическую апробацию на международных и всероссийских научно-практических конференциях, школах: XIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы в науке и практике» (г. Самара, 2018 г.); Региональная научная конференция-школа для молодежи «Инновационная экономика» (г. Уфа, 2018 г.); XI Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России» (г. Уфа, 2019 г.); V Международная научно-практическая конференция «Российская экономика: взгляд в будущее» (г. Тамбов, 2019 г.); XIV Международная научно-практическая конференция «Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем» (г. Уфа, 2020 г.); XIII Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов» (г. Уфа, 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации» (г. Оренбург, 2021 г.).

Основные результаты исследования отражены в 18 научных публикациях объемом 8,71 п.л., в том числе 6 в перечне, рекомендованном ВАК РФ. Теоретические, методические положения и разработки диссертационной работы использовались в плановой НИР ИСЭИ УФИЦ РАН «Модели финансового управления территориями на различных стадиях их жизненного цикла», в разделах «Оценка финансово-инвестиционных потребностей и возможностей территорий на различных стадиях их жизненного цикла», «Совершенствование механизмов финансового управления территориями различной стадияльной принадлежности» (№ гос. регистрации АААА-А17-117021310212-5), в деятельности Фонда развития промышленности Республики Башкортостан, в образовательном процессе ФГБОУ

ВО «Уфимский университет науки и технологий», что подтверждается справками о внедрении.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, изложенных на 175 страницах и приложений – на 22 страницах. Работа иллюстрирована 17 таблицами и 39 рисунками. Библиографический список содержит 325 источников.

Во введении представлена актуальность темы исследования, степень разработанности проблемы, определены цель и задачи, сформулированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования.

В первой главе «Теоретические основы формирования и функционирования институтов развития территорий: закономерности и особенности» обоснована целесообразность учета стадияльной принадлежности экономики территорий при выборе направлений инвестиционного обеспечения; выделены принципы участия институтов развития территорий, разработана модель участия институтов развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территориальных образований; выявлены преимущества применения предлагаемого подхода.

Во второй главе «Методические основы выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения» систематизированы подходы к анализу их деятельности; разработана и апробирована авторская методика оценки деятельности институтов развития; проведен анализ существующего направления средств в экономику муниципальных образований, находящихся на различных стадиях жизненного цикла.

В третьей главе «Разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности институтов развития территорий» предложена и апробирована модель выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения экономики территориальных образований; предложены рекомендации, предусматривающие необходимость включения в перечень оценочных показателей реализации инвестиционного проекта – параметров, обусловленных стадией жизненного цикла экономики территории.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ

1.1 Развитие региона с позиции теории жизненного цикла территорий

Нарастание диспропорций социально-экономического развития, межтерриториальной дифференциации и поляризации отдельных российских территорий, обусловленное сокращением производства и инвестиционным спадом, усложняет кооперацию хозяйствующих субъектов и требует государственного решения. Устранение проблемы неравенства территориальных образований предполагает применение различных мер экономического стимулирования, в том числе, «метода создания благоприятных условий» [213, с. 4] для привлечения инвестиций в регионы. Одним из таких инструментов выступают институты развития, формирующие оптимальные условия для ведения бизнеса, обеспечивающие эффективное взаимодействие органов власти и бизнес-структур, улучшающие региональную инфраструктуру территорий и т.д. Иначе, институты развития, представляют собой определенный триггер модернизации экономики, стимулирующий процессы регионального и территориального развития.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость раскрытия категорий «регион» и «территория», как структурообразующих в понятийном аппарате региональной проблематики. Теоретико-концептуальные подходы к определению понятия «регион» разработаны учеными – А.Г. Аганбегяном, Э.Б. Алаевым, И.А. Архангельской, А.Л. Гапоненко, В.Н. Лаженцевым, Н.Н. Некрасовым и др. Вопросами государственного управления регионами занимались – В.В. Котилко, Ю.Г. Лаврикова, В.Е. Рохчин, А.И. Татаркин, В.П. Чичканов и др.

Систематизация подходов к понятию «регион» позволило выявить его подмену терминами «район» и «территория». Однако регион не может существовать и рассматриваться вне территории и недоучет территории как «фактора места» может приводить к негативным последствиям практики управления регионом.

Рассмотрим существующие дефиниции «региона» в научной литературе, сгруппировав их (рисунок 1.1).

Подходы	Представители	Определение «регион»
Территориально-географический	Э.Б. Алаев, И.А. Архангельская, А.Г. Гранберг, Н.Н. Некрасов, Б.А. Райзберг, Е.Е. Стародубцева	территория в географических границах, отличающаяся от других
Административно-территориальный	Ю.Н. Гладкий, Г.В. Гутман, Ю.А. Корчагин, В.Н. Лексин, А.И. Чистобаев	территория в административных границах субъекта
Территориально-хозяйственный	И.В. Арженовский, О.А. Блинов, А.И. Добрынин, Ф.Д. Кожурин, Н.И. Синдяшкин, Е.Н. Синдяшкина, М.В. Степанов, И.Н. Шапкин	территория производственной специализации и воспроизводственного процесса
Социальный	Ю.М. Барабаков, С.И. Барзилов, Г.В. Черкашин, А.Г. Чернышов	социально-территориальная общность
Комплексный	В.С. Бильчак, И.М. Бусыгина, В.Ф. Захаров	социально-экономическая целостность
Системный	А.Г. Гранберг, И.М. Бусыгина, В.Ф. Захаров	целостная система
Пространственный	М.К. Бадман, А.Г. Гранберг, Н.Е. Колесников, В.И. Суслов, С.А. Суспицын	пространство отношений экономических агентов

Рисунок 1.1 – Подходы к определению региона*

*Составлено автором с использованием [17, 20, 45, 70, 73 – 77, 82, 85, 89, 130, 131, 148, 171].

Так, территориально-географический подход делает акцент на географических свойствах региона, площади, положении относительно других и т.д. [73 – 77], понимая под ним территорию, отличающуюся от других по ряду признаков, но при этом «обладающей цельностью, неразрывностью составляющих ее элементов» [57, с. 16].

Административно-территориальный – рассматривает регион как субъект, «в пределах административных границ которого осуществляются воспроизводственные процессы» [57, 82], направленные на улучшение качества жизни общества. Территориально-хозяйственный – определяет регион как «локализованную территорию» [20], в рамках которой осуществляются процессы «воспроизводства трудовых ресурсов» [216, с. 29], фондов и отношений. Социальный – трактует регион как относительно самостоятельную «социальную общность, способную к саморазвитию, обладающую определёнными ресурсами» [89, с. 75], капиталом, потенциалом и т.д., интегрирующую с другими территориями. Комплексный – рассматривает регион как «сложную обособленную социально-экономическую общность с полными циклами воспроизводственного процесса» [45], имеющую определённые потребности при достаточно ограниченных ресурсах. Системный – определяет регион как целостность, «структуру, обладающую определёнными признаками» [73 – 77], функциями, связями и т.д., в которой все элементы взаимосвязаны. Пространственный – позиционирует регион как «пространство вертикальных и горизонтальных взаимодействий» [73 – 77] экономических агентов, направленное на улучшение их качества жизни.

Таким образом, не смотря на множественность существующих подходов к термину «регион», единым для них является сосредоточение территории, специализации и экономических связей [87 – 89], управляемости [70] в виду наличия территориальных органов управления [206], осуществляющих «определённые регулятивные действия» [70], обеспечивающих «решение стоящих перед государством задач» [32].

То есть, регион представляет собой совокупность уникальных социально-экономических особенностей территории, являющихся условием его образования, является самостоятельной самоуправляемой единицей и неотъемлемой частью государства, непрерывно взаимодействующей с аналогичными территориальными образованиями для осуществления социально-экономической и общественной деятельности, направленной на улучшение качества жизни населения.

В свою очередь, территория – это сфера с определенными признаками, «подпадающая и поддающаяся различным манипуляциям, в том числе и научным» [57, с. 16], обладающая совокупностью ресурсов и потенциалов, выступающая «средой формирования знаний и основой человеческой деятельности» [64, 122], формирующая «системообразующие взаимодействия» [200, с. 11] экономических агентов. Анализ существующих публикаций позволяет осуществить группировку подходов к определению «территории» (рисунок 1.2).

Подходы	Представители
Социальный	В.С. Бочко, В.И. Лаженцев, А. Ралле А.Р. Бахтизин, В.А. Безвербный, В.С. Бильчак, С.Д. Валентей, С.Г. Воронков, А.Г. Гранберг, В.Ф. Захаров, А.В. Кольчугина, Г.Д. Костинский, Э.Г. Кочетов, В.И. Лаженцев, В.Н. Лексин, Е.А. Лукашенко, Т.Р. Мирязов, Р.М. Нижегородцев, Ф.Н. Рянский, И.А. Селезнев, Л.С. Тарасевич, М.В. Фомин, А.Н. Швецов, И.С. Шушпанов
Пространственный	Л.Г. Ахтариева, Л.С. Валинурова, О.Т. Ергунова, Н.З. Мазур, В.Н. Воробьев, Л.А. Реймер, Ф.Е. Удалов
Комплексный	Е.В. Воронина, Д.В. Василенко, О.Л. Ким, Н.П. Пяткова, Е.В. Ушакова, Е.В. Фугалевич
Территориально-хозяйственный	В.Н. Воробьев, Л.А. Реймер, Ф.Е. Удалов
Системный	Д.В. Бехтерев, А.Н. Дулесов, Н.И. Климова, И.Д. Тургель
Стадиальный	

Рисунок 1.2. – Подходы к определению территории*

*Составлено автором с использованием [44, 45, 53, 55, 57, 63, 75, 76, 85, 92, 119, 122, 125, 145, 147, 148, 216, 230, 251, 252].

Социальный подход изучает среду жизнедеятельности общества на определенной территории [145 – 147]. Так, В.С. Бочко определяет территорию как среду формирования и распространения «культурных ценностей и системы знаний лю-

дей» [146], В.Н. Лаженцев – как место «размещения природных, человеческих и других ресурсов» [147]. В рамках подхода акцентируется внимание на рациональное размещение хозяйства и населения, сбалансированное использование человеческого капитала и т.д.

Проблемы пространственного развития территорий исследовались в научных трудах – В.А. Безвербного, С.Д. Валентя, Е.А. Лукашенко, Т.Р. Мирязова, И.А. Селезнева, М.В. Фомина, И.С. Шушпанова и др. Авторы представляют пространство как «единство пространственно-совпадающих элементов» [76], в отношении которых осуществляются «регулятивные действия государственных органов власти» [76]. При этом «территория» и «региональная система» рассматриваются в данном подходе как синонимы, заменяющиеся «пространством».

С.А. Тархов разграничил категории «территория» и «региональная система». В результате первая – представляется совокупностью трансформаций, объясняющихся функциональными переменными, а вторая – изменением строения, «обусловленным эволюцией вида» [243, с. 30], «отличающегося неосвязаемостью» [239].

Комплексный – представляет развитие территории как «процесс на микро- и макроуровне» [55, с. 6], целью которого является улучшение качества жизни населения, заключающееся в повышении доходов, способствующих росту уважения человеческого достоинства и личной свободы. Представители подхода обращают внимание на то, что увеличение производства связывается с развитием территории только в случае отсутствия негативных проявлений в экономике, социальной, экологической и иных сферах жизни. В свою очередь, для недопущения возникновения нестабильности дополнительно выделяется необходимость «управления развитием территории на всех уровнях власти» [95].

Территориально-хозяйственный – отмечает, что экономическое развитие основывается на «социально ориентированных, саморазвивающихся территориальных системах» [246, с. 100], сбалансированное использование ресурсов и потенциалов, способствующих территориальному развитию, преобразованию территориально-хозяйственных систем, формирующих благоприятные усло-

вия для стабильности и благополучия населения их деятельности [145, 147]. Сторонники данного подхода подчеркивают необходимость «учета воспроизводства всех потенциалов территории» [148, с. 44.] и определения их воздействия на качество жизни населения в целях повышения «как количественных, так и качественных условий взаимодействия отдельных элементов производительных сил» [57, с. 20].

Дальнейшее развитие данной проблематики находит отражение в системном подходе, представляющем развитие территории как объективно сложившуюся «среду функционирования субъектов, сопровождающуюся периодическими подъемами и спадами» [219, с. 30], направленной на «решение общественно-значимых задач» [63, с. 174]. Вместе с тем, территориальное развитие представителями подхода рассматривается как процесс, характеризующийся политическими и социально-экономическими разногласиями, усиливающими межтерриториальную конкуренцию за ограниченные ресурсы, что вызывает необходимость его коррекции. Следовательно, социально-экономическое развитие территорий и территориальное развитие используются в данном подходе в одном и том же значении.

Стадиальный подход рассматривает развитие экономики территориальных образований как «последовательную смену стадий («развития», «зрелости», «стагнации»), позволяющую выявлять и анализировать особенности, тенденции и аномалии» [122, с. 87]. То есть, подразумевается, что каждая из стадий характеризуется определенными свойственными только ей процессами – формирования и использования ресурсов, их распределения и т.д.

Стадия «развития» характеризуется увеличением значений экономических показателей (инвестиционных вложений в проекты территорий, количества предприятий на рынке), в то время как в силу ограниченности ресурсов изменение социальных (средняя заработная плата на прожиточный минимум) и экологических (расходы на охрану окружающей среды) параметров имеют менее высокие темпы роста. Стадия «зрелости» отличается относительно высокой динамикой развития экономических и социальных показателей, что не исключает падения значений

экологических параметров. Стадия «стагнации» отмечается снижением значений экономических, социальных и экологических показателей при этом увеличивается целевая и нецелевая финансовая помощь из вышестоящего бюджета.

Представители подхода отмечают, что своевременный мониторинг стадияльной принадлежности экономики территорий обеспечит разработку мероприятий, содействующих их переходу на «восходящие» (движение в направлении стадии «развитие», «зрелость») тренды и будет способствовать удовлетворению текущих инвестиционных потребностей. Определение стадияльной принадлежности может использоваться при оценке социально-экономического развития территорий, что предполагает включение указанного параметра в «практику регулирования территориального развития» [76], направленного на повышение уровня жизни населения, «экономическое развитие отдельных территорий» [141, с. 10] с использованием «комплекса мер стимулирующего воздействия» [63, с. 174], осуществляемого на всех уровнях власти.

Включение фактора стадияльной принадлежности в оценку социально-экономического развития муниципальных образований предполагает разработку инструментария, учитывающего стадияльную идентификацию экономики территориального образования, позволяющего осуществлять выбор направления инвестирования в соответствии со стадией жизненного цикла.

В свою очередь, жизненный цикл – это совокупность периодов (стадий) территориального развития «в рамках доминирующей функциональной специализации территории» [122, 124, 259], определяющей уровень ее «конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов» [125]. Таким образом, конкурентоспособность выступает основным движущим фактором, влияющим на «изменение траектории жизненного цикла территории» [127]. При этом жизненный цикл инвестиционного проекта, реализуемого на территории, может состоять из перекрывающихся друг друга стадий развития, быть значительно короче жизненного цикла экономики территории и т.д. Указанное, обосновывается особенностями стадий разработки, производства, эксплуатации, включающих в

себя подмножество самостоятельных проектов (например, подготовку документации к разработке, формирование маркетинговой стратегии и т.д.).

Существует также точка зрения, что жизненный цикл экономики территории есть «процесс последовательного изменения состояния, обусловленное внешним на нее влиянием» [91, с. 7]. При этом длительность жизненного цикла зависит от имеющихся ресурсов и возможности экономики территории к их воспроизводству. В случае их недостаточного объема, происходит либо переход экономики на «нисходящую» (переход от стадии «зрелости» к стадии «стагнации») стадию жизненного цикла, либо новый жизненный цикл [125, 127].

Анализ существующих публикаций, посвященных исследованию «жизненного цикла», позволяет осуществить группировку подходов различных авторов (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Исследование подходов к жизненному циклу территорий*

Авторы	Жизненный цикл территории как
Д.В. Бехтерев [44], Н.В. Гальцева, А.Н. Дулесов [92], И.Д. Тургель [251, 252]	Жизненный цикл территориальной социально-экономической системы, монопрофильной территории
А.В. Капусткина [115], Е.А. Мякишева	Жизненный цикл территории опережающего социально-экономического развития
А.Ю. Архипов, П.В. Павлов, А.В. Татарова [33]	Жизненный цикл особой экономической зоны
М.Л. Горбунова, А.С. Михайлов, Т.С. Морозова, Г.М. Федоров	Жизненный цикл нескольких кластеров
Н.А. Дубровский [91], А.А. Коробецкая, Е.И. Куркин, В.К. Семёнычев, Е.В. Семёнычев [230]	Жизненный цикл продукции/товара с повторным циклом
И.В. Ивашковская [103], С.М. Казанцева, Д.Е. Клиросов, Г.Н. Константинов, И.С. Меркурьева, Е.В. Рябова [224], О.Ю. Серова, С.Р. Филонович, Г.В. Широкова	Жизненный цикл организации, мегапредприятия
М.И. Басс, Н.В. Махров, Е.Г. Яковенко [297]	Жизненный цикл процессов и систем
А.М. Батьковский, Е.Ю. Хрусталёв, О.Е. Хрусталёв [285]	Жизненный цикл наукоемкой продукции

*Составлено автором с использованием [33, 44, 71, 91, 92, 103, 112, 115, 224, 230, 251, 252, 285, 297].

Приведенный обзор подходов позволил установить, что в процессе исследования жизненного цикла экономики территорий очень часто происходит его подмена анализом инвестиционного процесса, деятельности предприятия, выпуска продукции и т.д. При этом жизненный цикл товара рассматривается в рамках деятельности предприятия, производства и сбыта и т.д., и предусматривает возможность его перевода на новую кривую жизненного цикла. В то же время, ряд исследователей анализируют жизненный цикл экономики территориального образования как систему горизонтальных и вертикальных взаимодействий экономических агентов, различного рода институтов, способствующих ее повторному переходу на «восходящие» стадии.

Наиболее существенным для целей управления регионом имеет исследование экономики территорий, которые находятся на «нисходящей» стадии жизненного цикла (переход от стадии «зрелости» к стадии «стагнации»). В то же время, те территории, экономика которых находится на «восходящей» стадии (движение в направлении стадии «развитие», «зрелость») жизненного цикла, в силу присущих им преимуществ – высоких темпов экономического развития, роста объема производства, инвестиций и т.д., могут выступать как ориентиры, которые следует рассматривать с позиции выбора направления инвестиционного обеспечения для слабых территорий.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки теоретико-методологического подхода выбора направления инвестиционного обеспечения в соответствии со стадийной принадлежностью экономики разноуровневых территорий. Разработанный подход предполагает обновление понятийного аппарата по региональному и территориальному развитию на основе учета стадийной принадлежности экономики территорий, обеспечивающего их взаимодополнение в части разъяснения процессов распределения ограниченного объема ресурсов.

Подход предполагает выделение принципов:

1) стабильности, направленной на снижение социально-экономического неравенства за счет активизации деятельности на слаборазвитых территориях;

2) согласованности, заключающейся в оптимальном перераспределении ограниченного объема ресурсов в экономику разноуровневых территорий;

3) социальной ориентации, выражающейся в реализации общественно-значимых проектов;

4) специализации, предусматривающей выбор направления средств для инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадийной принадлежности;

5) стадийности, предполагающей аккумуляцию и распределение ресурсов для обеспечения перехода экономики территорий на более высокие стадии жизненного цикла;

б) самоорганизации, направленной на минимизацию количества территорий, экономика которых находится на стадии «стагнации» и максимизации прироста результирующих параметров региона (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Особенности территориального развития с учетом стадийной принадлежности*

Региональное развитие	Территориальное развитие	Учет стадийной Принадлежности
Стабильность		
Систематическое развитие производительных сил и производственных отношений, направленных на улучшение качества жизни общества	Сохранение условий для дальнейшего возрождения потенциала местности, включающего природно-ресурсные источники и другие конкурентные преимущества территории	Снижение социально-экономического неравенства за счет активизации деятельности на слаборазвитых территориях
Согласованность		
Координация институциональных секторов к согласованному реагированию, обеспечивающих экономический рост	Все элементы, формирующие территориальную систему и определяющие ее устойчивость, взаимосвязаны, направлены на достижение приоритетов развития за счет ее управления	Оптимальное перераспределение ограниченного объема ресурсов по разноуровневым территориям
Социальная ориентация		
Активизации деятельности органов управления для принятия решений по стимулированию социально-экономического развития региона	Общественная ориентация, направленная на повышение благополучия общества	Реализация общественно-значимых проектов на разноуровневых территориях

Окончание таблицы 1.2

Региональное развитие	Территориальное развитие	Учет стадийной Принадлежности
Специализация		
Количественный и качественный дисбалансы в распределении имеющихся ресурсов по разноуровневым территориям по-разному влияют на региональное развитие	Выражается хозяйственной функцией в системообразующем взаимодействии индивидов	Выбор направления средств для инвестиционного обеспечения разноуровневых территорий
Стадийность		
Эволюционная модель развития	Цикличность развития разноуровневых территорий, выделение присущих каждой стадии закономерностей и особенностей развития	Активизация процессов аккумуляции и распределения ресурсов для обеспечения перехода экономики территорий на более высокие стадии жизненного цикла
Самоорганизация		
Сознательная упорядоченная деятельность, направленная на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития региона	Взаимодействие институциональных секторов на различных иерархических уровнях – макро-, мезо- и микроуровне, способствующих территориально-экономическому развитию	Взаимодействие уровней управления и институциональных секторов в целях обеспечения перехода экономики территорий с «нисходящей» на «восходящую» стадию жизненного цикла и максимизации прироста результирующих параметров региона

*Составлено автором.

Предложенный подход за счет оптимального выбора направления средств обеспечивает переход экономики территорий с «нисходящей» на «восходящую» стадию жизненного цикла и максимальный прирост результирующих параметров региона. Кроме того, посредством использования финансово-инвестиционных инструментов, учитывающих при распределении ограниченных средств уровень стадийного развития экономики территорий и их инвестиционные потребности, устраняется межмуниципальное неравенство.

Проблема выбора направления инвестиционного обеспечения возникает в виду ограниченного объема у территорий инвестиционных ресурсов. В различных регионах инвестиционные процессы протекают по-разному, способствуя одним постоянно накапливать средства и вовлекать их в инвестиционный оборот, другим – постепенно деградировать в их отсутствие. Следовательно, перспективы

развития зависят от наличия эффективных механизмов, способствующих формированию условий для благоприятного инвестиционного климата.

Одним из таких инструментов, выступают институты развития, главной функцией которых является аккумулярование и «трансформация сбережений в инвестиции» [39, с. 32], способность привлекать и рационально распределять ресурсы в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий. В свою очередь, устойчивое территориальное развитие обусловлено значениями составляющих – экономической, экологической, социальной и инновационной. При этом способность экономики к такому развитию напрямую связана с «интенсивностью происходящих инвестиционных процессов» [162, 178, 294]. Соответственно, инвестиционный процесс, как составляющая стабильного развития экономики, определяет уровень удовлетворения в финансовых ресурсах, а также «качественные и количественные показатели дальнейшего развития» [172, с. 6].

Обзор отечественных и зарубежных источников позволил выделить следующие группы подходов (рисунок 1.3).

Подходы	Представители
Экологический	В.И. Данилов-Данильян, И.В. Зуденков, Е.А. Илинбаева А.В. Портнов, В.Н. Хасанова
Социально-экономический	Г.П. Краснощеков, Ю.М. Крылов, И.А. Орлова, А.А. Пиковский, Г.С. Розенберг
Социо-эколого-экономический	Т.В. Алферова, Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, Е.А. Третьякова, С.В. Федин, А.А. Шалмуев
Инновационный	А.Ю. Гончаров, Н.В. Сироткина, Л.Н. Чудинова

Рисунок 1.3 – Подходы к устойчивому территориальному развитию*

*Составлено автором с использованием [22, 82, 83, 100, 106, 212, 215, 221, 284, 287].

Экологический подход – обосновывает необходимость анализа экологической составляющей для «обеспечения воспроизводимости ограничен-

ных ресурсов» [238]. Социально-экономический – акцентирует внимание на улучшении качества жизни населения, эффективном развитии региона под воздействием множества внутренних и внешних факторов. Социо-эколого-экономический – подразумевает обеспечение динамического равновесия системы, в том числе и с окружающей средой. Инновационный – подчеркивает актуальность и особую значимость инновационных преобразований, направленных на обеспечение «перехода экономики к инновационной модели развития» [287].

Таким образом, в настоящее время существует многообразие направлений и методологических концепций к определению устойчивого территориального развития. Наиболее полным, считаем определение, понимающее под ним процесс изменений, направленный на сбалансированное развитие всех сфер жизни общества «при обеспечении воспроизводимости ресурсов» [29].

Ограниченный объем ресурсов и различные потребности территорий вызывают необходимость учета уровня стадияльного развития их экономики при выборе направления инвестиционного обеспечения. В свою очередь, существующие потребности территорий отражают их обеспеченность необходимыми и достаточными инвестиционными ресурсами для реализации стратегии социально-экономического развития.

Инвестиционному обеспечению территорий посвящены труды – Д.А. Боронникова, Л.Л. Игониной, О.О. Комаревцевой, В.В. Печенкиной, Е.С. Поликарповой, Л.А. Толстолесовой, Л.А. Федоткиной и др. Изучение теоретико-методологических основ инвестиционного обеспечения экономики территорий позволило выявить прикладной характер исследований, подмену категориями «инвестиционной активности», «инвестиционной привлекательности», «финансово-инвестиционного потенциала» [42, 104, 247, 248, 276].

Применительно к территориям инвестиционное обеспечение рассматривается с позиции покрытия инвестиционных потребностей предприятий [50, 177, 203, 257], отдельных видов деятельности [19, 217, 237], ресурсов [79, 80] и проектов [289] (рисунок 1.4).

Инвестиционное обеспечение экономики территорий	
предприятий, холдингов	А.И. Бутенко, А.А. Дыскина, Г.В. Исаева, Е.А. Карпова, К.А. Миронова, Г.С. Олейник, З.С. Пестовская, И.О. Утешева, С.А. Шелковников
видов хозяйственной деятельности	А.В. Акишева, О.А. Громов, З.Д. Искакова, Г. Калкабаева, А.К. Курманалина, А.В. Стукалов
ресурсов	В.А. Гуртов, Е.А. Питухин, Л.М. Серова
проектов	О.Т. Астанакулов, Ю.В. Павлова, Е.Г. Шеина

Рисунок 1.4 – Инвестиционное обеспечение экономики территорий*

*Составлено автором с использованием [50, 79, 80, 177, 203, 217, 237, 289].

В соответствии с проведенным исследованием, инвестиционное обеспечение представляет собой объем инвестиционных ресурсов, необходимых для покрытия и удовлетворения потребностей, а также обеспечения конкурентоспособности экономики территорий. В свою очередь, инвестиционное обеспечение экономики региона представляет собой совокупность социальной, экологической, экономической и инновационной составляющих, направленной на достижение благополучия общества, охрану окружающей среды и т.д.

Инструменты и методы инвестиционного обеспечения регионального развития исследовались – С.В. Бояновой, А.М. Букреевым, Д.В. Булгаковым, М.А. Гайворонской, Е.С. Губановой, Н.А. Лысовой, Е.В. Никулиной, А.Е. Панягиной, А.А. Черниковой и др. Систематизация их взглядов представлена ниже (рисунок 1.5).

Так, представители системного подхода – указывают на необходимость создания «сбалансированной инвестиционной программы» [175, с. 1479], определяющей вектора развития территорий.

Подходы	Представители
Системный	⇒ С.В. Боянова, М.А. Гайворонская, Е.В. Никулина
Функциональный	⇒ Д.А. Антипин, М.М. Гайфуллина, Э.Р. Юсупова
Инвестиционный	⇒ А.М. Задимидченко, В.А. Караваев, А.Е. Панягина

Рисунок 1.5 – Группировка подходов к инвестиционному обеспечению*

*Составлено автором с использованием [94, 113, 169, 197, 296].

При этом авторы взаимоувязывают стратегическое развитие и повышение конкурентоспособности территории с уровнем ее инвестиционной активности и диапазоном инвестиционного обеспечения. Отдельно представители отмечают необходимость формирования благоприятных условий для привлечения внешних инвестиций за счет предоставления гарантий и поддержки малому и среднему бизнесу в рамках развития «института частных инвесторов» [49] и др.

Функциональный – предполагает разработку механизмов, поиск наиболее оптимальных инструментов, направленных на инвестиционное обеспечение экономики территорий, их финансовую поддержку [28]. Однако инвестиционное обеспечение сводится к анализу и разработке алгоритма по определению направлений финансирования инновационной деятельности предприятий. В частности, в качестве основных финансовых инструментов предлагается использование, как государственного финансирования, так и долевого, проектного. При этом представителями подхода отмечается, что информационная, кадровая поддержка, оказываемая различными структурами (технопарками, бизнес-инкубаторами, центрами), способствует не меньшей активизации инвестиционных процессов.

Инвестиционный – исследует роль инвестиций как основного средства поддержания конкурентного преимущества предприятий, отраслей, способствующих продлению жизненного цикла реализуемых на территории продуктов и проектов [201]. Представители подхода указывают, что инвестиции за счет совершенствования технологий, производства продукции, проектов способствуют росту

качества жизни населения, в том числе «проявляющегося появлением нового класса работников – инноваторов» [116, с. 18]. В свою очередь, их деятельность направлена на реализацию инвестиционных продуктов и проектов, жизненные циклы которых взаимосвязаны и представляют собой «поступательную смену стадий развития в условиях экономической неопределенности» [97]. В то же время, используемые при этом процессные и продуктовые инновации, содействуют появлению конкурентоспособной продукции и проектов, что, в дальнейшем приводит к росту социально-экономического развития территорий.

Изучение публикаций по тематике инвестиционного обеспечения экономики разноуровневых территориальных образований с позиции жизненного цикла показывает, что большинство авторов исследуют проблему на микроуровне (процесс, проект, товар, предприятие, отрасль) [49, 134, 175, 314, 315, 319], на мезоуровне анализ осуществляется на уровне отдельных территорий [179, 248, 281], моногородов [92], старопромышленных территорий региона [37, 66, 99].

Рассмотрение инвестиционного обеспечения экономики разноуровневых территорий с позиции жизненного цикла, с одной стороны, позволяет расширить «перечень факторов, участвующих в формировании инвестиционного процесса» [121], а с другой – обоснованно выбрать приоритетные направления. При этом применение теории жизненного цикла позволяет в процессе регулирования территориального развития и практической реализации стратегических приоритетов инвестирования учитывать уровень и особенности стадий развития экономики конкретных территориальных образований.

Таким образом, учет стадияльной принадлежности экономики территорий позволяет определить особенности и закономерности каждой стадии («развитие», «зрелость», «стагнация») и своевременно предотвращать их переход на «нисходящую» стадию жизненного цикла [127, 258, 259, 266]. Активным субъектом, содействующим процессу перехода экономики территорий на более высокие стадии жизненного цикла, за счет аккумулирования и рационального распределения средств, являются институты развития.

1.2 Институты развития: понятие, состав, структура, функции

Своевременное выявление тенденций неравномерного социально-экономического развития позволяет выбрать правильную стратегию управления и минимизировать негативные последствия межрегиональной дифференциации [274, 275]. Для нивелирования существующих барьеров, рационального использования имеющихся преимуществ, значительная роль должна отводиться институтам развития, содействующим структурным изменениям в экономике и «способствующим устойчивому развитию территории» [72, с. 21].

Категория «институт» является ключевой, что обуславливает исследование различных подходов (рисунок 1.6).

Подходы	Представители	Характеристика
Институциональный ⇨	А.А. Аузан, А.В. Новиков, В.М. Полтерович, А.Е. Шаститко, J. Knight, D. North	⇨ правила, установленные обществом, структурирующие взаимодействие
Ресурсный ⇨	С.Н. Котлярова, А.И. Татаркин, WJ. Baumol, F. Sautet	⇨ механизм влияния на предпринимательскую активность
Посреднический ⇨	О.Б. Иванов, О.С. Сухарев, Z. Bodie, OE. Williamson	⇨ механизм упорядочивания сделок
Функциональный ⇨	Р.М. Мельников, О.Н. Лескина, D. Acemoglu, F. Buekens, JP. Smit	⇨ фактор мотивации к действиям
Регулирующий ⇨	А.Г. Зайцев, Ю.А. Ковальчук, В.С. Четвериков, D. North	⇨ форма согласованности отдельных элементов среды
Распределительный ⇨	А.А. Аузан, А.А. Блохин, Л.А. Валитова, А.В. Золотов, В.В. Иванов, Г.В. Калягин	⇨ ограничение макро или микроэкономических параметров развития
Координационный ⇨	А.А. Аузан, В.П. Строшков, А.Е. Шаститко	⇨ форма координации деятельности

Рисунок 1.6 – Подходы к категории «институт»*

*Составлено автором с использованием [34, 101, 163, 164, 176, 209, 210, 242, 244, 254, 298, 299, 303, 305, 307, 317].

Впервые определение термину «институт» дал один из представителей институционального подхода – американский социолог и экономист Т. Veblen, подразумевая под ним – «устоявшийся образ взаимодействия общества и отдельных его членов» [324], содействующий формированию, упорядочиванию отношений и предсказывающий их поведение для других экономических агентов.

Аналогичного мнения придерживается и один из основателей институционализма – D. North, полагая, что институт – это «правила игры, придуманные ограничения» [317], регулирующие взаимодействие всех членов общества. В исследованиях D. North приходит к выводу, что в условиях ограниченности информационных ресурсов, при принятии индивидами решений – именно институты способствуют снижению неопределенности. В свою очередь, это позволило определить основные черты институтов, к которым он отнес:

- предсказуемость и прогнозирование результатов, обуславливающих устойчивость их экономической деятельности;
- наследование, благодаря свойственному им процессу обучения;
- система стимулов, определяющих их существование;
- обеспечение «безопасности действий индивида в определенных рамках» [317];
- «снижение трансакционных издержек» [317].

При этом необходимо обратить внимание на характер формирования институтов. Так, D. Hume акцентирует внимание на «спонтанность возникновения институтов» [309], утверждая, что основным фактором их формирования является постоянное повторение взаимодействий. Т. Hobbs и J. Knigh считают, что «институты формируются намеренно» [308, 309] и способствуют снижению неопределенности взаимодействия в обществе. Тем самым, проявляется их сдерживающая функция, упорядочивающая и структурирующая взаимоотношения отдельных индивидов.

Такого же мнения и D. North, утверждающий об ограничительной роли институтов в обществе. И если формальные – являются «продуктами человеческого замысла в виде законов» [317] и выступают основой, определяю-

щей правила игры, то неформальные – представляют собой «общепринятые нормы поведения, способствующие развитию общества» [317]. В то же время, не смотря на эволюционный путь формирования последних, D. North отмечает их подверженность и зависимость от формальных институтов, изменения которых обуславливают соответствующее преобразование.

Российские ученые в рамках институционального подхода также дают свои определения понятию «институт». Например, А.А. Аузан понимает под ним «механизм принуждения к исполнению правил» [34, с. 23] и считает, что формальные и неформальные институты могут находиться в состоянии симбиоза, поддерживая друг друга, либо вражды – в виду оппортунистического поведения индивидов.

Ресурсный подход заключается в рассмотрении институтов как механизма, содействующему решению экономических проблем за счет выбора направлений и условий «модернизационных процессов в экономике» [244, с. 9].

Посреднический – считает, что институты представляют собой «механизм управления контрактными отношениями» [254] в сферах деятельности с повышенным риском и за счет координации деятельности экономических индивидов способствуют упорядочиванию сделок, вследствие чего происходит снижение трансакционных издержек. Однако представители подхода также отмечают, что «введение добавочных институтов может приводить не к снижению, а к росту трансакционных издержек» [242, с. 9].

Функциональный – рассматривает институт как драйвер эффективной экономической деятельности, способствующий росту показателей через поощрение и наказание отдельных индивидов. Достаточно интересной в этом плане является точка зрения D. Acemoglu и JA. Robinson, считающих, что «политические институты наиболее значимы» [298] и способны гарантировать устойчивое развитие ввиду «верховенства закона и существующего права собственности» [18, 298], а отличия в уровне благосостояния стран объясняются различиями в их экономических институтах, выступающих катализатором процветания. Авторы считают, что первые являются стержнем, определяющим наличие или отсутствие институтов в стране, а вторые – «будет ли страна богатой или бедной» [18]. В ре-

зультате обосновывается «взаимосвязь социально-экономических показателей развитых стран с высокоразвитыми конкурентными институтами» [149, с. 8].

Регулирующий подход заключается в упорядочивании институтами взаимодействий членов общества при одновременном стимулировании работы всех систем. Таким образом, качество институциональной среды определяется «эффективностью функционирования институтов, являющихся элементами системы и зависящих от прочих ее составляющих» [40, с. 39].

Распределительный – акцентирует внимание на роль института как арбитра, соблюдающего правила не только относящиеся к взаимодействию экономических индивидов, но и общего, косвенного характера. Координационный – представляет институт как механизм, упорядочивающий и регулирующий хозяйственную деятельность общества, направленный на повышение его благосостояния.

Таким образом, многообразие трактовок понятия «институт» в условиях неопределенности обуславливает необходимость рассмотрения категории как общности, обладающей стимулами роста и развития, упорядочивающей и контролирующей взаимодействие экономических индивидов, деятельность которых направлена на повышение их благосостояния, а «роль государства, состоящая в раскрытии и использовании потенциала института» [166, с. 3], представляется решающей. Иначе, данные образования представляются уже не обособленными структурами, а единством, формирующим своей деятельностью новый класс институтов – институтов развития.

Термин «институт развития» широко используется в работах ученых-экономистов, политологов, социологов во всем мире, что обуславливает большое количество подходов к его определению. В результате проведенного анализа автором выделены следующие подходы (таблица 1.3).

Институциональный подход – отождествляет их с нормами, определяющими взаимодействие экономических агентов и способствующих выстраиванию отношений [258], уменьшению неопределенности, вследствие чего возрастает эффективность экономики.

Таблица 1.3 – Основные подходы к определению институтов развития*

Автор	Институты развития это	Подход	Достоинства и недостатки
А.А. Аузан, С.Г. Кирдина, О.Т. Ергунова [94], А.Е. Плахин, К.А. Фоминых, А. Greif [305], D. North [317], А. Vitola [325], M. Senfelde	Механизм, структурирующий взаимодействие членов общества.	Институциональный	Рассматривается эволюция институтов развития, их роль в экономическом развитии, опыт управления, оценивается повышение степени их влияния на развитие экономической и социальной инфраструктуры.
D. Acemoglu [298], В.В. Бондаренко [47], Е.М. Бухвальд, О.Б. Иванов, С.Н. Котлярова, Н.В. Кузнецов, О.Н. Лескина, Е.Н. Сидорова [231], М.А. Танина, А.И. Татаркин [244], С.В. Фрумина, И.Ф. Хасанов, Т.В. Харитонова, Р.Р. Чакаев, В.А. Юдина	Механизм, снижающий неопределенность и стимулирующий экономическую деятельность.	Функциональный	Уточняется экономическое содержание институтов развития, выделяются факторы, влияющие на их эффективность. Оценивается их воздействие на социально-экономическое развитие территории, но не определяется вклад конкретного института развития в достижении совокупного результата.
В.Б. Бетелин, Е.С. Кутукова, Е.Б. Ленчук [150], В.Ю. Маслихина [155], И.В. Милькина [167], В.П. Строшков, Г.В. Федотова	Инструмент активизации деятельности на принципах публично-частного партнерства.	Ресурсный	Рассматриваются теоретические подходы к формированию и функционированию институтов развития. Определяется эффективность региональных институтов развития на основе оценки их влияния на экономический рост на основе корреляционно регрессионного анализа.
А.Г. Зайцев [98], К. Оффе [198], М.В. Сухарев [241], D. North [317]	Механизм, регулирующий доступ к законному использованию редких и ценных ресурсов.	Регулирующий	Рассматриваются различные трактовки институтов развития, описывается схема регулирования, определяется их роль как регулятора. Проводятся параллели с зарубежными аналогами.

Окончание таблицы 1.3

Автор	Институты развития это	Подход	Достоинства и недостатки
Т.В. Арцер, Е.П. Маскайкин, С.Б. Рудич, Н.О. Чистякова	Субъекты деятельности, правила и нормы их функционирования, а также механизмы, обеспечивающие соблюдение этих правил и норм.	Субъект-объектный	С учетом специфики роли институтов развития рассматриваются их характеристики и цели. Анализируются существующие индикаторы и показатели для оценки отдельных видов институтов развития.
Е.М. Бухвальд, О.Б. Иванов [101], О.С. Сухарев [242], Г.В. Федотова [277], Z. Bodie, R. Merton	Финансовые инструменты, способные облегчить заключение сделок в ограниченный отрезок времени.	Посреднический	Рассматривается проблема организации институтов развития как институциональных посредников, определяется их ниша, в том числе, в системе стратегического планирования.
Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова [231], И.А. Соколов, А.В. Трынов [232], Е.В. Худько [234], KL. Byung [301], SL. Engerman, S. Johnson, JM. Keynes, Y. Kim, JA. Robinson, KL. Sokoloff, Z. Yuting	Фактор роста долгосрочных экономических показателей, способный вывести экономику из кризиса и обеспечить ее процветание.	Факторный	Осуществляется выявление причин неудовлетворительных результатов деятельности институтов развития, рассматривается их воздействие на социально-экономическое развитие территории, предлагается оценка деятельности компаний-получателей поддержки, но не определяется вклад конкретного института развития в совокупный результат региона.

*Составлено автором с использованием [34, 43, 47, 81, 86, 94, 98, 101, 102, 113, 114, 129, 136 – 138, 150, 155, 198, 231, 232, 234, 241, 242, 259, 298, 301, 305, 307, 317, 325].

Функциональный – представляет институты развития как инструмент, катализатор инвестиций, способствующий инвестиционному и инновационному развитию территорий. Ресурсный – рассматривает их как основной ресурс привлечения капитала в разноуровневые территории, формирующий взаимодействие экономических агентов. То есть, такие структуры благоприятствуют созданию условий для инвестирования.

Регулирующий – сравнивает их с регулятором, определяющим принципы распределения ограниченного объема ресурсов, отбора проектов для инвестирования, и координирующим взаимодействие участников инновационного процесса.

Субъект-объектный – предполагает рассмотрение и анализ деятельности институтов развития как субъектов деятельности, обеспечивающих социально-экономическое развитие территорий. Таким образом, институты представляются одновременно и средой, и инструментом развития территорий.

Посреднический – предполагает, что институты развития занимают промежуточное положение в отношениях государства и бизнеса, осуществляя перераспределение рисков между всеми участниками. И, наконец, факторный – определяет их как инструмент, способствующий повышению уровня и качества жизни населения, росту социально-экономических показателей территорий и ее устойчивому развитию.

Таким образом, институты развития занимают особое место в структуре инвестиционного обеспечения территорий, с одной стороны, являются субъектами и активными участниками, исходно созданы для оказания разных территориально-ориентированных форм поддержки, с другой – имеют особый функционал в системе стратегии пространственного развития региона, поскольку оказываемые услуги включаются в общую систему инструментов реализации приоритетных направлений инвестиционного развития [258, 259].

С учетом данного функционала в качестве основных принципов участия институтов развития территорий следует выделить:

- гибкость, проявляющуюся в оптимальном перераспределении институтами развития ограниченного объема ресурсов (бюджетных, частных) в экономику территорий различной стадийной принадлежности в целях обеспечения реализации общественно-значимых проектов;

- адаптивность, выражающуюся в выборе направления инвестиционного обеспечения экономики территорий в соответствии с их стадиями жизненного цикла для снижения социально-экономической напряженности в муниципальных образованиях;

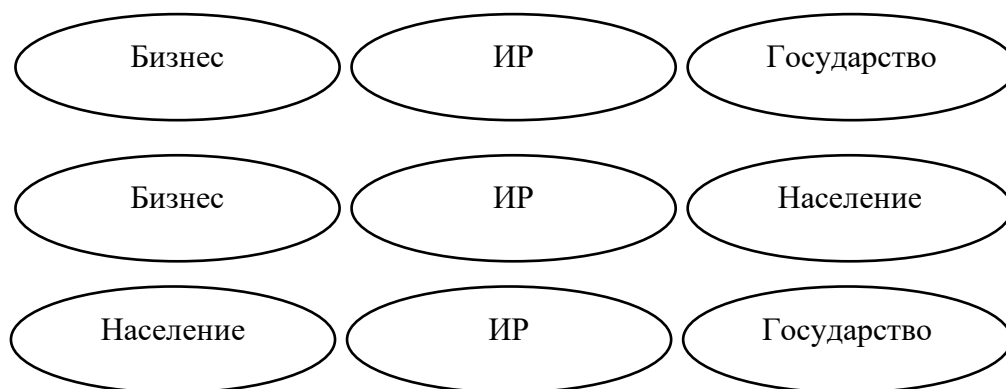
- комплементарность институтов развития, способствующую активизации деятельности на слаборазвитых территориях, осуществлению совместного инвестирования на выгодных всем сторонам условиях;

- мобильность институтов развития, содействующую перераспределению средств в проекты, способствующие устойчивому экономическому росту;
- интегративность, представляющую объединение институтов развития, контролирующее расходование направляемых бюджетных и частных средств в проекты в целях обеспечения перехода экономики территорий на «восходящую» стадию жизненного цикла;
- согласованность институтов развития, формирующую стабильные и предсказуемые социально-экономические условия ведения деятельности хозяйствующим субъектам, обеспечивающую экономический рост.

Изучение теоретико-методических основ формирования и функционирования институтов развития позволили выявить характерные черты данной категории. Во-первых, четкое определение миссии, наличие стратегии развития и определенных требований для оказания поддержки, содержащихся в уставных документах. Во-вторых, некоммерческая направленность их деятельности, поддержка низкорентабельных проектов, не привлекающих потенциальных инвесторов. В-третьих, организационно-правовая структура, позволяющая рационально перераспределять и контролировать распределение ограниченного объема ресурсов для решения общественно-значимых задач. В-четвертых, акцент на всестороннее взаимодействие органов государственной власти и субъектов инвестиционной деятельности [258, 265] для перераспределения ресурсов посредством исполнения своей посреднической функции. В-пятых, направленность на развитие региональной экономики, подразумевающей поддержку новых технологий, приоритетных секторов, содействующих формированию инфраструктуры.

В свою очередь, вышеуказанное, позволяет схематично определить место институтов развития во взаимодействии государства, бизнеса и населения (рисунок 1.7).

Как следует из рисунка, институты развития действительно находятся между секторальными кругами государства и бизнеса, регулируя партнерские отношения и распределяя риски между ними.

Условные обозначения: ИР – институты развития

Рисунок 1.7 – Межсекторальное взаимодействие институтов развития, государства, бизнеса и населения*

*Разработано автором.

При этом приоритетные проекты могут реализовываться государством через посреднические функции институтов развития с привлечением не только сектора бизнеса, но и сектора населения для решения социально-значимых задач.

Роль населения в решении таких вопросов сводится к «участию в составе общественных групп, например, при проведении общественных экспертиз» [120, с. 51] (правовых, социальных, экологических и т.д.) принимаемых проектов. В то же время, необходимо отметить, что и бизнес при реализации с институтами развития совместных приоритетных инвестиционных проектов привлекает различные общественные группы для урегулирования возникающих конфликтов интересов.

Таким образом, посредническая функция институтов развития содействует привлечению инвестиций, обеспечивает доступ хозяйствующим индивидам к различным ресурсам рынка и направлена на формирование благоприятной среды взаимодействия [259], или, к «обоюдной выгоде сторон контракта» [277]. То есть, занимая собственную нишу в экономических отношениях «между государственным и коммерческим сектором» [101, с. 63], институты развития реализуют поддержку проектов на стыке интересов различных ведомств, способствуя улучшению институциональной среды территорий (рисунок 1.8).

Рисунок 1.8 – Цели и задачи деятельности институтов развития на различных уровнях управления*

*Составлено автором с использованием [93, 98, 99, 230].

Таким образом, институты развития, посредством исполнения своих функций, действуют в сферах с существенной неопределенностью, предоставляя длинные и недорогие деньги в социально-значимые и не слишком прибыльные проекты, содействуя реализации правительственных программ поддержки на всех уровнях управления. Так, функция ограничения доступа к имеющимся ресурсам, контроля, координации их использования, приводит к предсказуемости поведения участников взаимодействия и снижению уровня неопределенности в их среде. Тем самым, через координационную функцию институты развития оказывают «воздействие на эффективность функционирования экономики» [84, с. 7].

Регулирующая и распределительная функции выражаются в направлении и мониторинге деятельности участников, к ограничению вариативности их действий, способствуя, в том числе, оптимальному перераспределению средств.

То есть, следуя той или иной норме, участвуя в функционировании любого проекта, «экономический агент неизбежно оказывается вовлеченным и в некий распределительный процесс» [36, с. 16]. Перечисленные действия оказывают стимулирующее воздействие на экономических агентов и «поощряют рыночное поведение» [324].

Обеспечение «непрерывности общественного воспроизводства» [84] достигается через информационную функцию институтов развития, посредством предоставления консультационных и информационных услуг участникам рынка. Их деятельность не столько ограничивает, сколько направляет, облегчает и «поощряет человеческую деятельность» [23, с. 98]. В совокупности они формируют модель поведения и уменьшают неопределенность в повседневной жизни. Таким образом, каждая из указанных функций институтов развития имеет свой механизм регулирования, способствуя исполнению их предназначения.

В ситуации «ресурсной недостаточности» большинства российских регионов и территориальной привязки проектов, предлагается ввести термин «институты развития территорий» или «институты территориального развития» [259], подразумевая под ними субъекты процесса инвестиционного обеспечения экономики территориальных образований различной стадийной принадлежности, функциональность которых связана с оказанием финансовой, консультационной и других видов поддержки [258, 259, 271, 272].

Отметим, что термин «институты территориального развития» употребляется и в коллективной работе сотрудников Сибирского отделения РАН [282], где помимо этого выделяются институты инновационной экономики и поддержки предпринимательства. Авторы рассматривают «институт территориального развития» как структуру, ориентированную на предоставление поддержки муниципальным образованиям проблемных территорий и реализации проектов модернизации моногородов и территорий опережающего социально-экономического развития.

Под институтами инновационной экономики – понимаются структуры, «генерирующие инновации и ориентированные на поддержку инновационного пред-

принимательства» [282], а под институтами поддержки предпринимательства – «механизм развития бизнес-активности, оказывающего комплексную защиту интересов предпринимателей в ходе реализации инвестиционных проектов» различной отраслевой направленности [282, с. 117]. Однако указанный выше подход достаточно узкий, поскольку институты нацелены на развитие и поддержку инновационной деятельности конкретного субъекта, вследствие чего разграничивать их не имеет смысла.

Аналогичной точки зрения придерживаются Е.М. Бухвальд и О.Б. Иванов, дополнительно акцентируя внимание на то, что данные структуры не могут реализовать свою функцию «вне мер поддержки локального предпринимательства» [101, с. 66]. Таким образом, это дает основание предполагать, что введенный термин значительно шире и включает вышеперечисленные структуры, способствуя становлению и прогрессу территорий, отстающим в своем социально-экономическом развитии.

В нашей стране за последние годы было создано множество институтов, однако их формирование не опиралось на какую-то «целостную концепцию развития как системы с общей стратегией, механизмом координации действий, функциями, направленными на достижение приоритетов развития территорий» [231, с. 509], диверсификацию и модернизацию экономики. То есть, институты развития в РФ имеют схожие задачи, условия финансирования, отбора проектов, но при этом конкурируют друг с другом за инвестиционные ресурсы.

В целях устранения проблемы дублирования функций проводится реформа, направленная, с одной стороны, на сокращение их количества, частичное перераспределение функций между ВЭБ.РФ и федеральными органами власти, а с другой – на обеспечение долгосрочного социально-экономического развития территорий [2].

В соответствии с принятым Распоряжением, ВЭБ.РФ как исполнительный орган [2] наделяется правом определять стратегии развития подотчетных институтов, политику управления и направления денежных средств, ключевые показатели деятельности и т.д. На федеральном уровне формируется единый центр

институтов развития [2], способствующий образованию новых рынков и координирующий их деятельность, на региональном и муниципальном уровнях – указанные структуры призваны нивелировать существующие межрегиональные диспропорции и содействовать развитию территории [1 – 12]. Однако в условиях ограниченного объема средств возникает необходимость их рационального распределения и выбора направления инвестиционного обеспечения.

Активное участие институтов развития в формировании благоприятных условий для инвестиционной и предпринимательской деятельности, повышении привлекательности территорий, определяет целесообразность разработки и формализации выбора направлений распределения ограниченного объема средств в приоритетные отрасли региона. Вышеуказанное, обуславливает разработку подхода, обеспечивающего участие институтов развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадияльной принадлежности.

Участие институтов развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадияльной принадлежности предполагает использование: системного подхода, учитывающего процессы взаимодействия разноуровневых территорий и способствующего максимальному синергетическому эффекту; и институционального подхода, обеспечивающего регулирование отношений хозяйствующих субъектов в целях увеличения темпов роста региональной экономики. Перечисленные подходы и принципы участия институтов развития реализованы в разработанной схеме инвестиционного обеспечения экономики территорий.

Схема предлагаемого авторского подхода предполагает увязку миссий и задач институтов развития со стратегиями развития территориальных образований различной стадияльной принадлежности, учет процессов их взаимодействия и состоит в интеграции следующих этапов (рисунок 1.9).

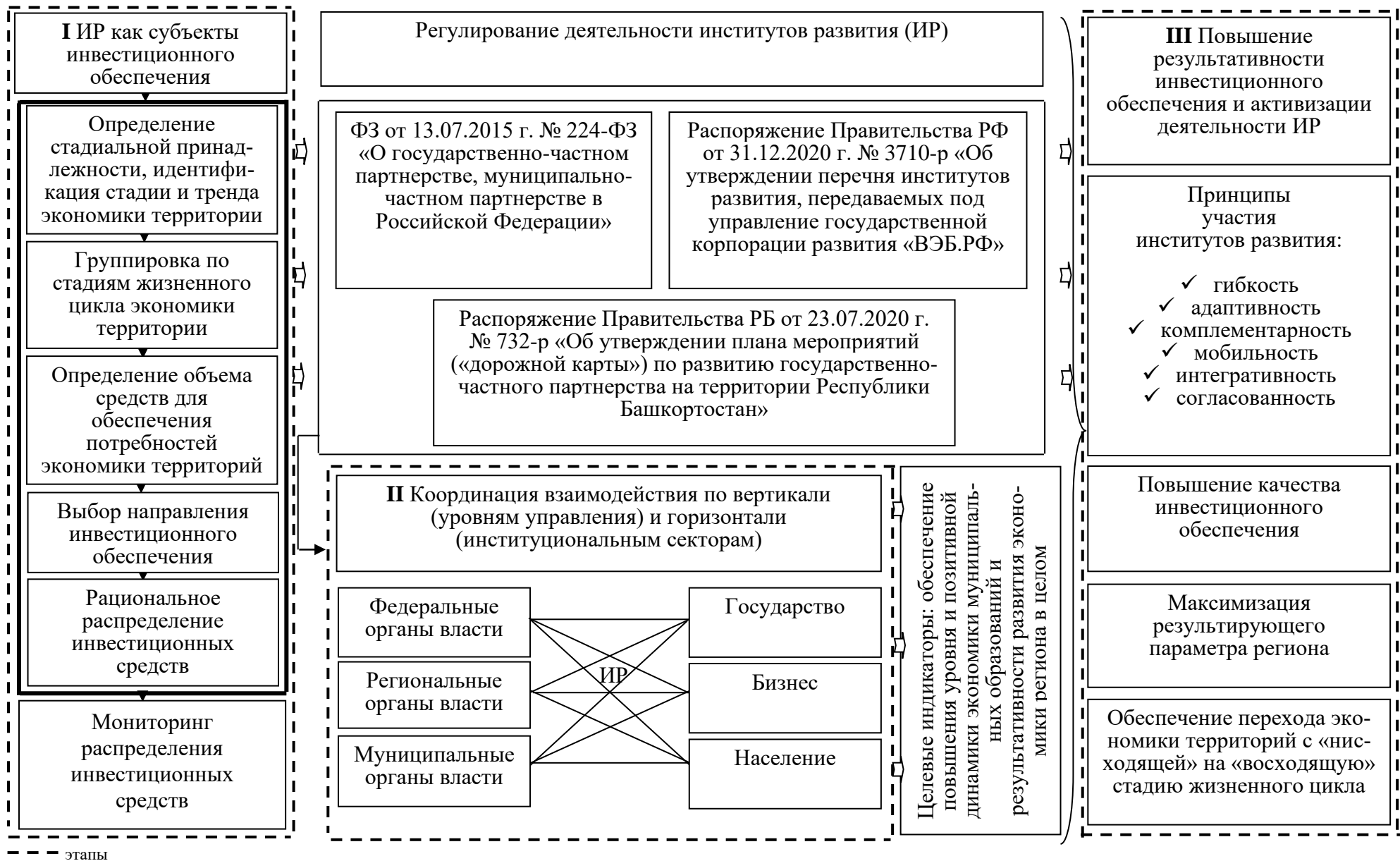

Рисунок 1.9 – Авторский подход к участию институтов развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадийной принадлежности

Первый этап заключается в позиционировании институтов развития как субъектов процесса инвестиционного обеспечения экономики территорий, функциональность которых связана с выбором направления и объема ресурсов инвестирования. Ввиду отсутствия единых стандартов финансирования территорий, управления рисками и распределения ресурсов, затрудняется выбор направления и контроль расходования выделяемых бюджетных средств. Выбор направления обеспечивается за счет введения в перечень оценочных показателей реализации инвестиционного проекта – параметров, обусловленных стадией жизненного цикла экономики территории.

Функциональная нагрузка второго этапа – состоит в участии институтов развития в регулировании и координации процессов взаимодействия институциональных секторов экономики при реализации различных государственных программ, в перераспределении рисков в отношениях государства и бизнеса. Диссертантом обоснован в качестве универсального показателя и результирующего индикатора функционирования и развития субрегиональных образований – ВДС. Проведенный в работе пилотный расчет данного индикатора был осуществлен по муниципальным образованиям Республики Башкортостан на основании официально публикуемой статистической отчетности, позволившей осуществить группировку территорий по критерию различной стадияльной принадлежности экономики.

Учет институтами развития стадияльной принадлежности экономики территорий при выборе направления инвестиционного обеспечения предоставит возможность расширить перечень факторов, участвующих в принятии решения о поддержке реализации проектов на той или иной территории. Это позволит, с одной стороны, обеспечить максимальный прирост ВДС региона, а с другой – сократить количество территорий, экономика которых находится на стадии «стагнации» за счет активизации инвестиционной деятельности на таких территориях.

На третьем этапе выделены существенные, по мнению автора, изменения: принципы участия институтов развития, повышение результативности инвестиционного обеспечения и активизация деятельности институтов развития за счет

учета стадияльной принадлежности территориальной экономики, что влияет на переход экономики муниципальных образований на более высокие стадии жизненного цикла, стимулируется «восходящая» динамика с одновременной максимизацией целевого параметра региона [127].

Разработка организационно-экономического механизма с учетом авторского подхода инвестиционного обеспечения экономики территорий будет способствовать:

- 1) рациональному распределению средств в разрезе территорий региона;
- 2) стабилизации развития экономики территорий за счет повышения результативности процесса координации деятельности между государственными структурами и бизнесом;
- 3) свободному движению инвестиционных ресурсов, капитала и рабочей силы на основе учета их доступности, мобильности;
- 4) активизации экономического потенциала, гарантирующего непрерывный процесс обновления производственной сферы территорий, усиливающей их конкурентные преимущества;
- 5) интеграции, предусматривающей снижение информационных барьеров между хозяйствующими субъектами, направленную на создание единого хозяйственного комплекса в региональном масштабе.

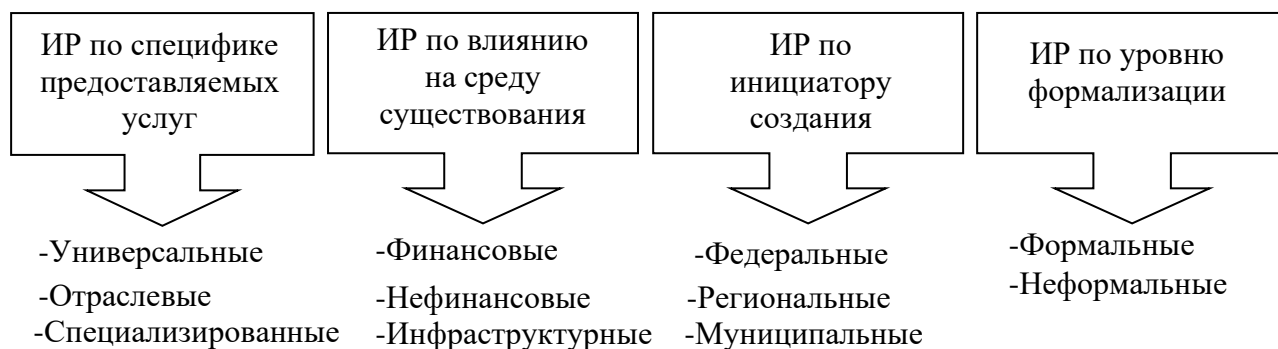
Таким образом, институты развития как субъекты инвестиционного обеспечения экономики территорий, посредством рационального перераспределения ресурсов, будут содействовать снижению социально-экономического неравенства территориальных образований, экономика которых находится на различных стадиях жизненного цикла. Инвестиционное обеспечение муниципальных образований, экономика которых находится:

- 1) на «нисходящей» стадии жизненного цикла обеспечит изменение статуса таких территорий за счет активизации инвестиционной деятельности;
- 2) на «восходящей» стадии жизненного цикла обеспечит сохранение достигнутых параметров развития и уровня конкурентоспособности.

1.3 Институты развития: зарубежный опыт формирования и функционирования

Современная тенденция функционирования мировой экономики характеризуется интеграцией межгосударственных образований, обеспечивающих межстрановое сотрудничество, и содействующих устранению социально-экономических проблем входящих в них стран. Очевидные экономические успехи западно-европейских и азиатских стран во многом обусловлены правильным выбором направления стратегий их развития, эффективным использованием эндогенных и экзогенных факторов экономического роста, среди которых особое значение отводится институтам развития. Это обстоятельство определяет актуальность исследования мирового опыта функционирования таких структур.

В настоящее время существуют различные классификации институтов развития по видам, целям и задачам функционирования, территориальной принадлежности и т.д. [223, 233]. Кроме выделенных ранее формальных и неформальных, институты развития также разделяют по специфике предоставляемых услуг, влиянию на среду существования и инициатору создания (рисунок 1.10).

Условные обозначения: ИР – институты развития

Рисунок 1.10 – Классификация институтов развития*

*Составлено автором с использованием [101, 128, 149, 233].

Указанная классификация не является исчерпывающей и позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на разнообразие видов институтов развития, все они ориентированы на непрерывное социально-экономическое развитие территорий их размещения, «взаимосвязаны общностью целей, сотрудничеством по отдельным программам или совместным инициативам» [23, 159, 260]. В то же время,

существует мнение, что объединение различных типов институтов развития для решения социально-значимых вопросов является рискованным, вследствие чего необходимо сформировать их «целостную систему, когда за каждым из них будет закреплено решение строго определенных задач» [288].

В РФ наиболее прогрессивной сетью представлена деятельность финансовых институтов развития, ориентированных на «снижение негативного проявления кризисов» [36, 236] через различные инвестиционные, венчурные фонды посредством предоставления займов, участия в капитале и т.д. Помимо этого, выделяются нефинансовые структуры в виде особых экономических зон, инкубаторов и т.д., не предоставляющих прямого финансирования, а оказывающих технические, информационные и иные посреднические услуги, направленные на развитие бизнес-систем. Инфраструктурные – представлены специализированными фондами, обеспечивающими социально-экономическую поддержку территорий, и «занимающиеся формированием промышленных кластеров, экспортной ориентацией, переобучением кадров, повышением их квалификации» [288, с. 112].

Примерами финансовых институтов развития в РФ выступают фонды и корпорации развития [101], нефинансовых – агентства по продвижению новых проектов, различные технопарки [101], инфраструктурных – экспортные центры и т.д. Перечисленные виды институтов развития представлены, в основном, федеральными структурами, оказывающими «влияние на социально-экономическое развитие территорий их локализации» [170], в том числе, посредством предоставления резидентам определенных налоговых преференций. На региональном и муниципальном уровнях такие структуры представлены уполномоченными филиалами. Однако их представительства в регионах и муниципалитетах, не способны решить актуальные задачи структурной перестройки экономики, что обуславливает формирование региональных и муниципальных институтов развития, занимающихся привлечением инвесторов, сопровождением инвестиционных проектов, поддержкой малого и среднего предпринимательства, продвижением инноваций на своих территориях и т.д.

В зарубежной практике наиболее масштабной является деятельность универсальных институтов (банков) развития, выполняющих роль «координатора других финансовых структур» [236, с. 4], специализированных – оказывающих содействие в решении отдельных задач и отраслевых – деятельность которых направлена на поддержку отдельных отраслей национального хозяйства.

Исследованием научно-теоретической базы деятельности институтов (банков) развития занимались: В.Д. Андрианов, И.В. Андропова, В.В. Антропов, А. Бхаттачария, А.В. Валькова, Н.В. Виноградова, Р.Г. Волков, П.В. Кучерявый, С.С. Матвеевский, О.Г. Солнцев и др. Под институтами (банками) развития исследователи подразумевают специализированные высокорисковые финансовые структуры, увеличивающие «устойчивость финансовой системы» [302] и оказывающие «позитивные внешние эффекты на национальную экономику» [157, с. 95]. Потребность в них обусловлена усиливающейся конкуренцией, снижением темпов роста, необходимостью реструктуризации и модернизации секторов и отраслей производства, использованием «собственных разработок, направленных на обеспечение непрерывности сопровождения каждого проекта от первой до последней стадии» [236].

Необходимо отметить, что одной из основных целей деятельности институтов (банков) развития является формирование социальных институтов на территории входящих в них стран-участников, вызванной необходимостью устранения социально-экологических проблем на местах и контроля их исполнения.

В настоящее время для каждой такой структуры установлены приоритетные задачи развития, на достижение которых направляются инвестиционные ресурсы (рисунок 1.11).

В свое время R. Merton и Z. Vodi, рассматривая особенности функционирования банков развития в институциональной среде, пришли к выводу, что основанием для их формирования выступают «новые потребности, обоснованные необходимостью улучшения положения потребителей и компаний» [165, с. 61]. В свою очередь, генерируемые и предлагаемые банками развития инновации, спо-

способствуют снижению стоимости услуг, в которых они нуждаются и устраняют рыночную неэффективность.

Ц1: Искоренение бедности	Ц2: Нулевой голод	Ц3: Здоровье
Ц4: Образование	Ц5: Гендерное равенство	Ц6: Вода и санитария
Ц7: Энергетика	Ц8: Достойная работа	Ц9: Инфраструктура
Ц10: Устойчивое развитие городов	Ц11: Ответственное потребление	Ц12: Изменение климата
Ц13: Партнерство	Ц14: Институты	Ц15: Мир

Условные обозначения: Ц – цель

Рисунок 1.11 – Цели зарубежных институтов (банков) развития*

*Составлено автором с использованием [183 – 187, 189].

Кроме того, особое значение приобретает необходимость финансово-инвестиционной поддержки такими структурами программ развития регионов, муниципалитетов, реализации проектов по охране окружающей среды, изменению климата, вызванные недостаточным уровнем ресурсной обеспеченности частного сектора.

Формирование зарубежных институтов (банков) началось еще в начале XIX века в целях экономического развития различных стран и включает несколько этапов (рисунок 1.12).

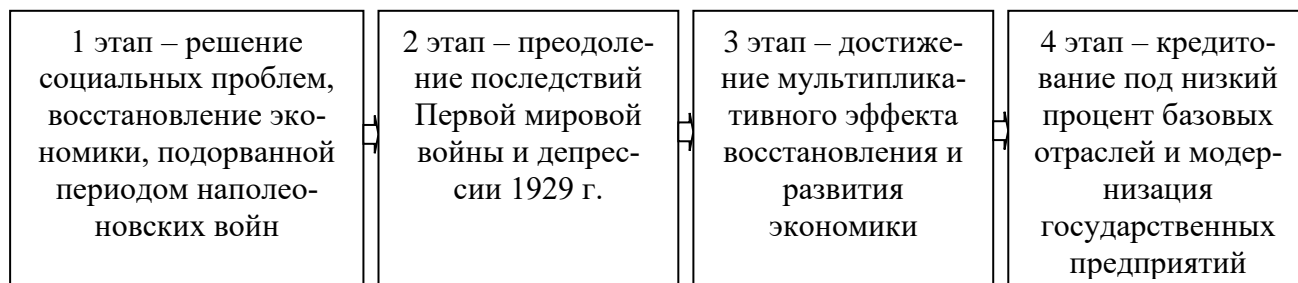

Рисунок 1.12 – Этапы формирования зарубежных институтов (банков) развития*

*Составлено автором с использованием [128].

Особый интерес для изучения представляют финансовые институты развития Франции и Германии – Депозитно-сберегательная касса и Кредитный институт для восстановления [128], образованные в 1816 г. и 1948 г. соответственно, в целях поддержки социального развития и национальной экономики их стран в послевоенное время. В дальнейшем, приоритетные направления расширились и в настоящее время указанные структуры занимаются развитием территорий, строительством инфраструктуры, оказанием поддержки малым и средним предприятиям и т.д.

С возникновением Всемирного банка в 1944 г., оказывающего не только финансовую помощь, но и аналитические и консультационные услуги развивающимся странам [186], началась эпоха формирования многих региональных институтов развития, созданных по его образцу. Необходимо отметить, что структуры, сформированные в тот период, ориентировались на финансирование различных инвестиционных проектов [113], формирующих «значительные внешние эффекты» [128].

В настоящее время Группа Всемирного банка представлена пятью уникальными организациями, деятельность которых направлена на решение вопросов [259], связанных с образованием населения, снабжением его продовольствием, развитием торговли, строительством линий электропередач, дорог и т.д. Кроме того, в своей работе Группа придерживается партнерских взаимоотношений со странами-участниками в целях «реализации стратегии рационального использования ресурсов» [186] и модернизации экономики.

Согласно отчетности Группы, наибольший объем зарезервированных средств (в млн долл) в 2020 г. предоставлялся Африке – 36%, Южной Азии – 20%, Латинской Америке – 13%, Восточной и Центральной Азии, Европе – 12%, Ближнему Востоку и Северной Африке – 6% [186]. В 2021 г. Африке направлено – 40%, Южной Азии – 16%, Латинской Америке – 15%, Восточной и Центральной Азии – 12%, Европе – 9%, Ближнему Востоку и Северной Африке – 7% от общего объема средств [186].

Основные направления деятельности Группы в 2020-2021 гг. сводились к поддержке социальной сферы, сельского хозяйства и государственного управления (таблица 1.4).

Таблица 1.4 – Топ-направления поддержки Группы Всемирного банка*

Регион действия	Сумма операций, млрд долл		Количество операций		Топ-3 секторов поддержки в 2020-2021 гг.
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	
Африка	20,8	27,07	156	198	Государственное управление, образование, здравоохранение и социальная защита
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	7,3	7,9	77	38	Государственное управление, сельское хозяйство, рыболовство, и лесное хозяйство, социальная защита
Европа и Центральная Азия	7,2	5,9	64	51	Здравоохранение, социальная защита, энергетика и горнодобывающая промышленность
Латинская Америка и Карибский бассейн	7,8	10,2	67	49	Государственное управление, социальная защита, финансовый сектор
Ближний Восток и Северная Африка	3,6	4,6	22	23	Здравоохранение, социальная защита, государственное управление
Южная Азия	11,7	10,9	61	56	Здравоохранение, социальная защита, транспорт
Итого	58,4	66,6	447	415	

*Составлено автором с использованием [186].

Всего же с момента образования Группы поддержку получили более 12 000 проектов развития посредством предоставления займов, беспроцентных кредитов и грантов [186].

Отметим, что в тот же период формировались крупнейшие западно-азиатские региональные банки развития. Анализ данных структур позволил выявить важный аспект их деятельности, заключающийся в направлении долгосрочных инвестиций для «реализации национальных стратегий развития» [31, с. 66] входящих в них стран. Кроме того, продолжают создаваться альтернативные институты развития в связи с потерей легитимности уже действующих структур. В качестве примеров выступают Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (таблица 1.5).

Таблица 1.5 – Сравнительный анализ зарубежных институтов (банков) развития*

Критерий сравнения	Азиатский банк развития (АБР)	Африканский банк развития (АфБР)	Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)	Новый банк развития (НБР)	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ)
Дата образования	1966	1963	1991	2014	2014
Количество стран-участниц	68, из них 49 региональных	80, из них 54 региональных	69 региональных, Европейский союз и Европейский инвестиционный банк	5	70, из них 44 региональных
Размер УК**	153,23 млрд долл	180,6 млрд долл	30 млрд евро	100 млрд долл	100 млрд долл
Цель	экономическое развитие и продвижение кооперации среди государств региона	обеспечение устойчивого социально-экономического развития африканских стран	содействие переходу к открытой рыночной экономике, развитие частной и предпринимательской инициативы	финансирование проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах	искоренение бедности, продвижение межстранового сотрудничества и мобилизация частного капитала
Финансирование	выпуск и размещение облигаций, заимствование на международном рынке, кредитование, техническая помощь, гранты	гранты, гарантированные и негарантированные кредиты	целевые кредиты, гарантии, инвестирование в акционерный капитал, параллельное или совместное финансирование [31]	суверенные кредиты, гарантии, участие в капитале частных компаний	инвестирование в акционерный капитал частных и государственных компаний, предоставление гарантий, суверенных кредитов с обеспечением и без
Количество проектов, 2020 г.	75	503	411	19	45
Количество проектов, 2021 г.	71	505	413	10	50
Объем операций в 2020 г., (млрд долл)	31,6	35,3	48,4	10,33	9,98
Объем операций в 2021 г., (млрд долл)	22,8	36,3	50,2	5,06	8,7

*Составлено автором с использованием [31, 183 – 187, 189].

** Условные обозначения: УК – уставный капитал.

Среди региональных институтов развития выделим Азиатский банк развития (АБР), осуществляющий свою деятельность в пределах Азиатско-Тихоокеанского региона, ставший первой международной организацией, чья деятельность была направлена на «развитие бедных слоев населения, поддержку переселенцев и коренных жителей» [158]. Не менее интересна история развития и становления Африканского банка развития (АфБР), оказывающего поддержку программам экономического и социального развития входящих в него государств, при условии «сохранения возобновляемых природных ресурсов» [156, с. 88].

Таким образом, формирование институтов (банков) развития в развивающихся странах обуславливается необходимостью развития их территорий, будь то строительство инфраструктуры или поддержка малого и среднего предпринимательства.

В свою очередь, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), в отличие от других региональных финансовых организаций, имеет «политическую направленность» [187] в деятельности, закрепленную в учредительных документах и, осуществляющий оценку стран-заемщиков, в том числе, с этой точки зрения. Особое предпочтение отдается финансированию проектов, как вновь создаваемых, так и уже действующих, в «максимальной степени стимулирующих развитие частного сектора» [160].

Новый банк развития (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) специализируются исключительно на проектах развития устойчивой инфраструктуры посредством «мобилизации частного финансирования» [290, с. 658] и выступают платформой обмена знаниями входящих в них стран. В качестве основных инструментов поддержки, используемых указанными структурами, выступают суверенные кредиты с обеспечением (более 60%), обладающие подкрепленными гарантиями стран-членов банка, и несуверенные, представляющие финансирование без какого-либо подкрепления [183 – 187, 189].

Анализ указанных выше структур, работающих в макрорегионах, призванных «оживить» [128, с. 12] входящие в них страны, достаточно неоднородные по социально-экономическому развитию, отличающиеся уровнем дохода, выявил не-

кое дублирование в функциях, в частности, заключающееся в их инвестиционной направленности на обеспечение устойчивого развития национальной экономики, инфраструктуры и т.д. Создание аналогичных институтов обусловлено неудовлетворенностью участников своим институциональным статусом. Для устранения данного обстоятельства при наличии достаточного объема капитала, способного обеспечить деятельность в условиях отсутствия прибыли, страны группируются и создают новые банки развития, где их институциональный статус уже заметно отличается.

Несмотря на разницу в уровне социально-экономического развития входящих в банки развития стран, выделяются и общие признаки, присущие им. Во-первых, указанные структуры сформированы для реализации экономической политики, возлагающей на них финансирование особо значимых государственных инвестиционных проектов стратегического назначения. Во-вторых, созданы с целью привлечения ресурсов и оказания поддержки приоритетным направлениям входящих в них стран. В-третьих, их деятельность направлена на социально-экономическое развитие территорий [259] «в периоды экономических и финансовых кризисов, восстановление промышленности (Германия, Италия, Франция, Япония), отраслей производства (Латинская Америка)» [110, с. 40].

Вопреки тому, что банки (институты) развития выступают одним из механизмов модернизации, поддерживая структурные преобразования в рамках «антикризисных программ правительства» [174, с. 14] и «национальных стратегий развития» [31, с. 66], они, как и коммерческие банки, сталкиваются с проблемами ликвидности на рынке, ограниченного доступа к кредитным ресурсам и ростом их стоимости.

Оценка деятельности зарубежных банков развития показала, что в качестве основных индикаторов эффективности используются относительные показатели, например, отношение полученного дохода к затратам, доля направляемых инвестиций от общей величины и т.д. В отличие от коммерческих структур, их финансирование осуществляется правительством на безвозмездной основе, преимущественно на бюджетные ассигнования. В то же время, деятельность бан-

ков (институтов) развития не направлена на излечение прибыли, а заключается в поддержке общественно-значимых проектов, имеющих длительный срок окупаемости и высокий риск реализации. Помимо этого, каждый банк развития имеет приоритетные сферы обслуживания, направленные на реализацию социально-экономической политики [259]. То есть, на практике указанные структуры «выполняют как экономические, так и политические функции» [227, 228].

Вместе с тем, осуществляя свою деятельность в пределах нескольких стран, содействуя их экономическому и социальному развитию, обеспечению устойчивости национальной экономики и ее адаптации к колебаниям внешнего рынка, предоставляя дешевые «длинные деньги», они обладают уникальными особенностями, используя как собственные методы управления, так и опыт аналогичных структур (таблица 1.6).

Таблица 1.6 – Достоинства и недостатки институтов (банков) развития*

Наименование	Достоинства	Недостатки
Азиатский банк развития	Использование для оценки эффективности деятельности метода «управления по результатам», предполагающего определение целевых показателей и установления персональной ответственности за отсутствие необходимых результатов. Активное инвестирование в энергетические и транспортные сектора экономики, предоставление базовых услуг, включая безопасное питьевое водоснабжение, санитарию и канализацию для сельского и городского населения, решение вопросов экологической безопасности стран-участниц.	При выборе заемщиков определенное предпочтение отдается наиболее платежеспособным странам региона. С 2018 г. отмечается сокращение объема средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства и образования.
Африканский банк развития	Проведение взвешенной и сбалансированной политики управления рисками, использование системы целевых ориентиров по объемам привлекаемых заемных средств, уровню кредитного риска и т.д. В структуре распределения ресурсов отдает приоритет транспортной инфраструктуре и направлению инвестиций в человеческий капитал.	Недостаточная диверсификация кредитного портфеля, высокая доля непогашенных кредитов и займов (до 70%). Низкая доля долгосрочных пассивов, комиссионных доходов, формальность финансового анализа.

Окончание таблицы 1.6

Наименование	Достоинства	Недостатки
Европейский банк реконструкции и развития	Использование при реализации инвестиционных проектов опыта внешних консультантов, оценивающих условия предоставления и финансирования, конъюнктуру рынка, осуществляющих планирование и прогнозирование. В приоритетном порядке инвестиции выделяются на экологические проекты, климатические технологии, энергетическую инфраструктуру.	Отмечаются рост доли государственных проектов, в то время как основное назначение его функционирования заключается в финансировании частного сектора. Наблюдается снижение качества управления проектами (проблемная задолженность выросла с 4,5 % в 2019 г. до 5,5 % в 2020 г.), рост административных расходов (с 420 млн евро в 2019 г. до 450 млн евро в 2020 г.).
Новый банк развития	При принятии решения о реализации проекта оценивается его возможное влияние на окружающую среду, проводится мониторинг и анализ социальных и экологических последствий от внедрения, утверждаются планы по устранению негативных проявлений. Предпочтительное финансирование инфраструктурных проектов, возобновляемых источников энергии. Ориентация на поддержку стран-заемщиков.	Высокая концентрация кредитного риска, обусловленная небольшим количеством стран, в которых банк осуществляет свою деятельность.
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций	Сотрудничество с другими банками развития, использование их опыта реализации инвестиционных проектов, экспертной оценки, за счет чего происходит снижение уровня риска. Приоритетная поддержка инфраструктурного строительства и проектов зеленой экономики. Ориентация на поддержку стран-доноров.	Предпочтительная поддержка проектов, связанных с инициативой Экономического пояса Шелкового пути.

*Составлено автором с использованием [23 – 27, 52, 56, 61, 143, 158 – 160, 183 – 187, 189, 220, 227 – 229, 240].

Основными достоинствами указанных структур при принятии решения о реализации инвестиционного проекта являются: 1) ориентация на поддержку входящих стран-участниц; 2) оценка возможного влияния проекта на окружающую среду, разработка мероприятий по устранению последствий; 3) социальная защита населения.

Несмотря на содействие в разграничении рисков, связанных с реализацией инвестиционного процесса, упорядочивание и координацию взаимодействия участников, в ряде случаев наблюдается предпочтение в предоставлении банками развития поддержки платежеспособным странам-участникам, внеочередной проекции государственным программам при снижении качества управления и контроля над реализуемыми проектами.

В свою очередь, оценка деятельности национальных банков развития определила их ориентацию на проекты, направленные на – искоренение бедности; индустриализацию и «ослабление зависимости от сырьевых товаров» [61, с. 71]; контроль стабильности функционирования сельскохозяйственной инфраструктуры «с учетом изменчивости климата» [156, с. 88]; соблюдение принципов охраны окружающей среды; формирование частной и предпринимательской инициативы, как главной движущей силы рыночных преобразований и т.д. (таблица 1.7).

Таблица 1.7 – Приоритетные направления национальных банков развития*

Страны	Приоритет развития	Особенности
Великобритания	Транспорт, образование	Отраслевое развитие, определенная отраслевая специализация институтов (агентств) развития.
Шотландия	Цифровые технологии, космический сектор, энергетика	Каждая структура курирует определенный регион. Институты развития используются как эффективный инструмент выравнивания внутри страны.
Германия	Охрана окружающей среды, муниципальная и коммунальная инфраструктура	Институты развития выступает гарантом кредита на 80%, в случае неудачи заемщик погашает 20%.
Канада	Здравоохранение, водоснабжение, зеленые технологии	Институты развития не финансируются из государственного бюджета, имеет обязательство уравнивания прибыли с достижением экологической и социальной миссии. Поддержка отраслей, секторов, МСП, которым традиционные финансовые институты отказывают в предоставлении кредитов (аборигены, молодежь и т.д.).

Окончание таблицы 1.7

Страны	Приоритет развития	Особенности
Бразилия	Водоснабжение, возобновляемая энергия, канализация	Стратегические приоритеты деятельности определяются Правительством, предусматривающим для выбранных направлений поддержки более длительные сроки кредитования.
Корея	Электроэнергетика, зеленое финансирование	Оздоровление проблемных компаний за счет реструктуризации и предоставление капитала для поддержки инвестиционных проектов.
Япония	Предотвращение глобального потепления, охрана окружающей среды	Контроль по осуществлению деятельности без причинения вреда экологии с учетом социальных факторов.

*Составлено автором с использованием [93, 128, 186, 296].

Анализ деятельности зарубежных институтов развития показал, что их формирование на территориях сопровождается комплексом государственных мероприятий социальной направленности. В то же время, указанные структуры, преимущественно курируют определенные отрасли, проблемные предприятия и регионы, нуждающиеся в поддержке извне, и не привлекающие традиционные финансовые институты в виду высокого риска и длительного срока окупаемости. Кроме того, несмотря на различия в приоритетных отраслях поддержки, общим для всех указанных выше банков развития, является ориентация на устранение «провалов рынка» без причинения вреда окружающей среде за счет предоставления кредитов, гарантий и т.д.

Таким образом, зарубежные институты (банки) развития как межгосударственные образования направлены на устойчивое развитие входящих в них стран, объединены в целях финансирования общественно-значимых проектов, реализация которых предполагает их интеграцию и кооперацию. При этом направления их поддержки, как показывает практика, весьма разнообразные.

2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫБОРА ИНСТИТУТАМИ РАЗВИТИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

2.1 Методические подходы к оценке деятельности институтов развития

Анализ подходов к содержанию категории «институты развития» выявил, что их деятельность направлена на реализацию социально-экономической политики государства и входящих в его состав регионов [259, 262]. Регион в настоящей работе рассматривается как совокупность муниципальных образований, экономика которых находится на различных стадиях («развитие», «зрелость», «стагнация») жизненного цикла.

Установлено, что институты развития способствуют инновационному развитию разноуровневых территорий, не попадающих под условия кредитования коммерческих банков, предоставляя долгосрочные кредиты и оказывая информационно-консультационные услуги под инвестиционные проекты крупного, среднего и малого бизнеса. При этом их деятельность не направлена на извлечение прибыли, а заключается в перераспределении ограниченных ресурсов в приоритетные проекты стратегического назначения региональной экономики.

Оценкой деятельности институтов развития различных территорий занимались: Н.Я. Калюжнова, С.Н. Котлярова, Р.М. Мельников, И.В. Митрофанова, С.В. Палаш, И.В. Пожилова, И.Н. Рыкова, Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин, С.В. Фрумина и др.

В научных исследованиях авторы предлагают, как уже существующие методы оценки эффективности и результативности, используемые при анализе деятельности зарубежных структур, так и собственные разработки (Приложение А).

Анализ публикаций, посвященных деятельности зарубежных институтов развития, показал, что определение их эффективности и результативности проводится с использованием методик оценки государственных инициатив, в рамках которых осуществляются: качественный анализ (методика рейтинговой оценки программ PART, механизм качественного управления инвестициями PIMA), ко-

личественный (СВА-анализ, СЕА-анализ) и комплексный, сочетающий качественные и количественные показатели [235, 304, 305]. При этом, если первые предполагают предоставление ответов по шкале на серию вопросов различной тематики, вторые – осуществляют определение соотношения выгоды к затратам, то третьи – сочетают вышеуказанные пункты, направленные на определение результативности проектов, институтов и их заемщиков.

Например, методика РІМА заключается в оценке качества управления государственными инвестициями, состоит из трех этапов, предусматривающие следующее. Во-первых, планирование инвестиций в бюджетной системе, во-вторых, распределение средств в приоритетные отрасли, в-третьих, реализацию проектов согласно бюджету, что требует, как объективных критериев для отбора инвестиционных проектов, так и наличие условий, обеспечивающих финансирование и постоянный мониторинг. При этом каждый блок предусматривает предоставление ответов на ряд вопросов «о степени удовлетворения ключевыми характеристиками, выраженными балльными значениями от нуля (ни одна не удовлетворяется) до десяти (все 45 удовлетворяются)» [46].

Особый интерес для изучения представляет методика PART, основанная на многокритериальной оценке характеристик реализуемых программ, представляющая обобщение экспертных ответов на вопросы, сгруппированные по четырем «проблемным областям» [154, с. 59]: цели и структуры программы, стратегическое планирование, управление программой и результаты. По каждому блоку формируются частные рейтинговые оценки, преобразующиеся в дальнейшем в интегральную оценку эффективности. При этом методики PART и РІМА, несмотря на чрезмерно широкую сферу их применения, обладают определенными недостатками, заключающимися в субъективности экспертных оценок и невозможности использования полученных результатов для сравнительной оценки существующих методик [46, 154].

Количественный анализ, выполненный при помощи СЕА-анализа, по мнению А. Garber и С. Phelps, направлен на «решение проблемы эффективного перераспределения ресурсов» [304] и предпочтительней СВА-анализа, сравнивающего

преимущества проекта с предполагаемыми затратами на его реализацию. Авторы отмечают, что СЕА-анализ позволяет выбрать «несколько возможных вариантов из множества» [235, с. 10].

Интересна методика оценки эффективности некоммерческих организаций, предложенная J. Sowa, S. Selden, J. Sandfort и R. Kaplan. В своих исследованиях ученые применяют многомерный подход, заключающийся в построении интегрированной модели MIMNOE. Модель позволяет учитывать управленческие и программные показатели [323], а также взаимосвязи между всеми коэффициентами [310]. Однако проведение оценки с использованием данного подхода осложняется в виду «необходимости агрегирования данных в виде весов для различных показателей» [235, с. 8]. Поэтому многие западные экономисты предлагают проводить оценку эффективности с использованием весовых категорий по направлениям, включающим определение «управленческой, программной и сетевой эффективности, а также правомерности» [313]. По их мнению, такой подход учитывает интересы всех агентов, прост в реализации и может использоваться для анализа деятельности организаций всех типов с учетом их специфики, но с различными весами.

В свою очередь, комплексная методика (ECG) предполагает проведение трехсторонней оценки эффективности. Так, для оценки проектов предлагается использовать критерии предоставления кредитов, для финансовых институтов и их заемщиков – «критерии своевременного исполнения обязательств на всех стадиях проектного цикла» [235].

Таким образом, анализ рассмотренных методик оценки эффективности и результативности институтов развития, применяемых в развитых странах, показал, что на практике происходит их подмена детальной оценкой государственных проектов, в то время как аспекты мониторинга и анализа их деятельности остаются за рамками исследования.

Российские ученые также рассматривают различные подходы к оценке деятельности институтов развития, проводят анализ их функционирования. При этом в большинстве публикаций авторы акцентируют внимание на необходимость

проведения комплексной оценки и определения их вклада в совокупный результат региона [86, 235].

Анализ существующих подходов к оценке деятельности институтов развития позволяет провести систематизацию с указанием их достоинств и недостатков (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Подходы к оценке деятельности институтов развития*

Подход	Представители	Достоинства	Недостатки
Качественный	методика рейтинговой оценки программ PART, механизм качественного управления инвестициями РИМА, А.Ю. Бирюлин, Р.М. Мельников [164]	-многокритериальная оценка характеристик реализуемых программ; -предоставление ответов по шкале на серию вопросов различной тематики	-сложности в определении объективных критериев для отбора инвестиционных проектов; -отсутствие условий, обеспечивающих постоянный мониторинг результатов; -субъективность экспертных оценок; -невозможность сравнения полученных результатов с существующими методиками
Количественный	С.Н. Котлярова, В.Ю. Маслихина [155], И.Н. Рыкова [223], Е.Н. Сидорова [231], А.И. Татаркин [244], Д.А. Татаркин, А.В. Трынов [232]	-учет экономической активности в смежных отраслях; -учет мультипликативных налоговых доходов; -учет уровня вовлеченности территориальных факторов производства в проекте; -расчет показателей интенсивности внедрения инноваций в производстве, обществе	-не рассматриваются практические подходы к определению критериев оптимальности; -эффективность оценивается через воздействие на социально-экономическое развитие; -сложности в проведении расчетов

Окончание таблицы 2.1

Подход	Представители	Достоинства	Недостатки
Финансово-аналитический	Е.В. Балацкий [38], И.В. Милькина [167], И.А. Никонова [173]	-многокритериальная оценка результатов; -определение показателей на основе данных бухгалтерского баланса, отчета о движении денежных средств: операционной эффективности, рентабельности, устойчивости и т.д.; -оценка институциональной эффективности; -простота, отсутствие громоздких вычислений	-дефицит информации о результатах деятельности некоторых институтов развития, что затрудняет проведение расчетов; -сложности в расчете дополнительных критериев
Факторный	Б.С. Есенгельдин, Г.М. Калкабаева, Н.Я. Калюжнова, М.А. Осипов [114], С.В. Палаш [199], А.М. Рахметова [218]	-учет состояния институциональной среды; -построение регрессионных моделей, выбор оптимальной из них; -учет «фактора распределения бюджетных средств» [199]	-возможны дополнительные экспертные исследования; -нет данных для измерения количественного влияния доверия на экономический рост
Субъект-объектный	А.В. Киреева, В.М. Кузенкова [137], Н.С. Могучев, И.А. Соколов [234], Т.В. Тищенко, Е.В. Худько [235]	-учет финансируемых инициатив (проектов); -учет результативности финансовых институтов; -учет результативности их заемщиков	-сложности в расчетах деятельности компаний-получателей поддержки; -обязательное нормирование исходных данных

*Составлено автором с использованием [38, 114, 137, 155, 164, 167, 173, 199, 218, 223, 231, 232, 235, 244].

Так, дальнейшее усовершенствование зарубежных методик качественной оценки деятельности институтов развития отражено в исследованиях Р.М. Мельникова, разработавшего систему критериев, используемых для их рейтинговой оценки [164]. Автором указываются требования, предъявляемые к проектам, претендующим на поддержку институтов развития, ключевым из которых является превышение общественного эффекта над коммерческим, содействующим повышению конкурентоспособности региона. По аналогии с зарубежной методикой PART, проводится расчет критериев, обладающих определенными весами, сумма которых образует итоговый интегральный рейтинг [164].

Полученная количественная оценка переводится в качественную на основании градации, предложенной автором. Однако существенным недостатком методики является возможный субъективизм при предоставлении ответов на вопросы в блоках, а также вероятность выявления нереалистичных целей и задач некоторых институтов развития.

Количественный подход рассматривает деятельность институтов развития через оценку их воздействия на показатели социально-экономического развития и эффективности реализуемых инвестиционных проектов [244]. По мнению представителей подхода, под данными структурами следует понимать «инструмент экономического развития, направленный на решение социально-значимых проблем в условиях дефицита рыночных механизмов» [231, с. 511]. Для оценки их эффективности предлагается использовать показатели соотношения собственного и привлеченного капитала, расходов на содержание и объема полученных бюджетных средств, темпов роста доходов и расходов и т.д. [231]. В зависимости от организационно-правовой формы предлагается рассматривать показатели рентабельности и объема налоговых поступлений в государственный бюджет от поддержанных проектов, появление новых секторов, долю инвестиций в общественном секторе экономики и т.д. Расчет последних является достаточно трудоемким процессом, в виду «обязательного определения стоимости новых и существующих рыночных ниш» [231], инвестиций общественного сектора по сферам ЖКХ, транспорта и т.д. Также указывается необходимость формирования матрицы критериев, состоящей из показателей прироста объема инвестиций, производительности труда и созданных рабочих мест, оцениваемых в процентном и количественном соотношении.

В то же время, представители подхода обращают внимание на то, что результаты деятельности указанных структур можно разделить на две группы. К первой группе относят – экономические, социальные изменения в результате реализации институтами развития проектов в различных сферах, ко второй – «изменения в рыночных условиях, создающие благоприятные предпосылки для социально-экономических преобразований» [244]. Результаты групп предлагается

сравнивать через показатели экономического роста, объема производства, инвестиций, долю ссуд и займов малым предприятиям и т.д., которые могут быть использованы для оценки деятельности федеральных и региональных институтов развития.

Вместе с тем, представители подхода выделяют – отсутствие единых критериев определения эффективности институтов развития, «узкие места и причины отставания от зарубежных аналогов» [231]. Кроме того, указывают на нерациональное использование российскими институтами развития адресного финансирования в виду увеличения управленческих расходов и наличия убытков. Для устранения данного обстоятельства отмечается необходимость реформирования системы бюджетного финансирования с «изменением механизма предоставления бюджетных средств» [223, с. 118]. Последнее, объясняется отсутствием у институтов развития нормативов достаточности капитала и предоставлением государственной поддержки на основании планов самих же институтов. Таким образом, представители подхода акцентируют внимание на необходимость определения показателей ликвидности и достаточности капитала таких структур.

Отдельно обращается внимание на то, что инвестиционный проект может быть признан эффективным только в случае увеличения валового внутреннего продукта (валового регионального продукта), «поступившего в распоряжение общества, и разделенного между всеми участниками проекта, а также налоговых поступлений в бюджеты всех уровней» [223].

В одном из исследований, проведенного представителями указанного подхода (Е.Н. Сидоровой и Д.А. Татаркиным), предложена оценка деятельности институтов развития с учетом «прямых, косвенных и внешних экономических эффектов (мультипликативных эффектов)» [231], образующихся при реализации инвестиционных проектов. В дальнейшем оценка результативности развивалась и в других работах [232].

Представители подхода неоднократно используют в работах – оптимальное соотношение источников капитала, расходов, объема бюджетного финансирования, видов эффективности проекта, но практические подходы к определению

«критериев оптимальности» [235, с. 12] ими не рассматриваются. Кроме того, вклад конкретного института развития в достижении общих результатов региона определить не представляется возможным. При этом предлагается включать в методику – оценку качественных показателей, предусматривающих экспертные мнения, «однако алгоритм проведения и расчета интегрального показателя в исследованиях не приводится» [223].

Факторный подход предлагает рассматривать институты развития через концепцию конкурентоспособности регионов, определяемой на основании расчета ряда показателей – эффективности затрат на реализацию проекта, перераспределения бюджетных средств, численности малых предприятий, расходов регионального бюджета на душу населения, объема кредитования к объему уставного капитала и т.д. [113, 114, 199]. Выбор объясняется «взаимозаменяемостью показателей малого предпринимательства и развития экономической свободы, бюджетной обеспеченности и институциональной силы регионов» [113].

В рамках подхода институты развития отождествляются с проектами, реализуемыми в различных сферах, например, в промышленности [199], акцентируется внимание на их посреднических и стимулирующих функциях, выражающихся в регулировании и перераспределении бюджетных средств, в поиске и привлечении инвестиций. Представители подхода анализируют влияние агентств по развитию малого и среднего предпринимательства, ипотечных и гарантийных фондов, доказывається их влияние на показатели социально-экономического развития региона. Выдвигаются и обосновываются гипотезы о действии неформального института коррупции и институционального доверия на экономический рост, института предпринимательства на региональный рост, предлагаются «условия экономической целесообразности перераспределения бюджетных средств» [199] с участием институтов развития, вводятся «показатели субиндекса» и т.д. [113, с. 63].

Представителями подхода доказывається, что разработанный механизм позволит не только оценить результативность институтов развития, но и выявить причины низкой их эффективности.

В результате установлено – незначительное влияние указанных выше параметров, что объясняется недостаточным уровнем развития бизнеса и степенью его воздействия на темпы роста валового регионального продукта в регионах РФ. Кроме того, за рамками анализа остается расчет институционального доверия, ввиду отсутствия данных для количественного измерения, вследствие чего его значения априори определяются отрицательными.

Также представители факторного подхода обращают внимание на необходимость учета особенностей каждого института развития при формировании системы показателей для оценки их деятельности. Несмотря на положительные стороны, отмечается определенная трудность, связанная с дефицитом информации о результатах деятельности некоторых структур, затрудняющее проведение расчетов. В виду многообразия используемых показателей, представители, так или иначе, сходятся на влиянии результатов деятельности институтов развития на наращение и сохранение потенциала региона.

Финансово-аналитический подход также обращает внимание на необходимость обязательной оценки институциональной эффективности, определяемой на основе расчета степени влияния проекта на экономику региона. Алгоритм заключается в дифференцированном подходе к оценке прозрачности результатов деятельности по различным направлениям, соответствии их миссии целям развития экономики, учитываются показатели эффективности работы в системе управления и мотивации их работников и т.п. [173, 174]. В качестве основных показателей предлагается использовать рентабельность, устойчивость, операционную эффективность и т.д., определяемых на основании данных бухгалтерского баланса, отчетов о прибылях и убытках, движении денежных средств.

В рамках подхода акцентируется внимание на отсутствие единого механизма мониторинга и контроля показателей проектов, финансируемых различными институтами развития и, соответственно, показателей эффективности их деятельности.

Существенным недостатком также может являться отсутствие необходимой информации о результатах деятельности некоторых институтов развития и воз-

возможные затруднения в расчете дополнительных критериев. В соответствии с этим предлагается ввести в институтах развития систему стратегического управления эффективностью, что будет способствовать корректной оценке результатов их деятельности, однако соответствующие показатели результативности представителями не рассматриваются.

Достаточно интересной является методика, предлагаемая Е.В. Балацким, рассматривающим формирование институтов развития через призму целей, технологий и ресурсов их образующих. Автор указывает, что цель создания определяется обществом, технологии способствуют ее достижению, а «ресурсы реализуют институциональные технологии» [38]. Для оценки качества функционирования институтов развития предлагается использовать методику анализа государственных организаций, суть которой заключается в расчете коэффициентов адекватности, результативности и эффективности. Автор проводит параллели указанных коэффициентов с целеполаганием при формировании института, его технологиями и, в частности, с институциональной технологией [38]. В свою очередь, предлагаемые показатели зависят от фактора четкости института, что предполагает дополнительные социологические опросы для уточнения, разработку дополнительных индикаторов оценки надежности институтов на основе теории вероятности, что затрудняет проведение исследования.

В то же время, достаточно интересными, на наш взгляд, представляют собой исследования И.А. Никоновой, посвященные определению результативности институтов развития [173, 174]. Автор предлагает использовать показатели, используемые при анализе деятельности организаций, обращая внимание на зависимость их эффективности от эффективности направляемых инвестиций. В качестве основных результирующих параметров, по мнению автора, выступают критерии релевантности, эффективности, результативности и устойчивости воздействия. Под каждым из них автор понимает – соответствие целей проекта приоритетам института развития, измерение результатов с затраченными ресурсами, достижение результатов и, наконец, вероятность получения выгоды от реализованного проекта. Под дополнительными критериями подразумеваются показатели

институционального развития, определяемые как степень влияния проекта на экономику региона, и иные, влияющие на уровень доходов населения и эффективность заемщика. Автор отмечает, что «эффективность заемщика заключается в его ответственности при реализации проекта» [173, с. 55].

Представители субъект-объектного подхода обращают внимание на неудовлетворительные результаты деятельности институтов развития в виду отсутствия постоянного мониторинга и оценки их эффективности [231, 232]. В целях повышения результативности институтов развития предлагается использование различных методик, позволяющих учесть аспекты их функционирования и влияния на деятельность других экономических субъектов [234, 235]. Отмечается необходимость первоочередной разработки единой нормативно-правовой базы по регулированию деятельности институтов развития, «определения взаимосвязи их целей, миссии со стратегиями регионов, их роли и места в инновационной системе страны» [137]. Достаточно интересной в этом плане, на наш взгляд, является методика, разработанная И.А. Соколовым и соавторами [235].

Предложенная авторами методика включает несколько разделов, базирующихся на определении эффективности деятельности институтов развития, компаний-получателей поддержки и внешнего влияния на мезоуровень. То есть, методика состоит из нескольких блоков и представляет собой трехстороннюю оценку деятельности институтов развития, в рамках которой осуществляется расчет 3-4 индикаторов, позволяющих на основании площади многоугольника определить агрегированный показатель оценки эффективности.

В качестве ключевых индикаторов в первом блоке выделены: производительность труда, окупаемость, инвестиционная активность и уровень инвестирования бюджетных средств. Индикаторы, используемые во втором и третьем блоке оценки, определяются исходя из направлений деятельности институтов развития, а также компаний-получателей поддержки и имеют равные веса. Однако, как отмечают авторы, «количество индикаторов может быть увеличено» [235]. Существенным достоинством разработанного подхода является адаптация перечня оценочных критериев применительно к специфике деятельности институтов

развития, позволяющих проводить их оценку и сравнительный анализ эффективности нескольких структур. Инструментарий, используемый авторами при оценке эффективности компаний получателей-поддержки, в целом позволяет «косвенно сделать вывод о значимости конкретного института в развитии приоритетной отрасли» [235].

Таким образом, проведенный анализ сильных и слабых сторон существующих подходов сводится к тому, что при оценке деятельности необходимо учитывать, как результаты самих институтов развития с учетом специфики их деятельности, так и их влияние на показатели социально-экономического развития региона. Считаем, что существующие подходы к оценке деятельности институтов развития, без сомнения, позволяют оценить их долгосрочную финансовую устойчивость.

Существенным недостатком всех рассмотренных подходов является то, что, несмотря на оценку долгосрочной финансовой устойчивости данных структур, полученные коэффициенты, без учета специфики отрасли, без сравнения с результатами аналогичных организаций, вряд ли в полной мере могут свидетельствовать об их эффективности.

Помимо этого, при проведении анализа деятельности институтов развития, многие ученые сталкиваются с проблемой отсутствия опубликованной информации об итогах их работы в рамках годового отчета, что значительно затрудняет проведение исследований в этой области. Также в стратегиях институтов развития и в нормативно-правовых актах перечисляются их миссии, задачи, порядок, условия финансирования и отбора проектов, но критерии, методы, алгоритмы оценки их эффективности и результативности в них отсутствуют. Все это обуславливает интерес со стороны ученых к данной проблематике и значительное количество публикаций о разработке подходов к оценке деятельности институтов развития.

В результате проведенного исследования существующих методик, финансово-аналитический подход к анализу деятельности институтов развития является наиболее предпочтительным, позволяющим использовать данные отчетности, публикуемой такими структурами в Федеральной налоговой службе и Федераль-

ной службе государственной статистики. Ввиду отсутствия официально разработанной методики анализа деятельности институтов развития, многообразие существующих подходов к их финансово-аналитической оценке постоянно увеличивается.

В данном контексте интересна методика, разработанная Финстатом, заключающаяся в оценке деятельности на основании трех показателей [279]:

- Коэффициента собственного оборотного капитала (в % к выручке);
- Рентабельности всех операций (по балансовой прибыли);
- Оборачиваемости средств в расчетах (дни).

Методика предполагает рассмотрение среднеотраслевых значений показателей по «региональному делению и по размеру финансовой структуры» [279]. В качестве критерия размера разработчиками выбран показатель «Выручка».

Впервые методика была апробирована академиком РАН А.Г. Перевозчиковым для прогнозирования потока чистой прибыли на основе отраслевых данных – рентабельности продукции и рентабельности всех операций. Автором на основе расчета отраслевых показателей проводилась «оценка стоимости инвестированного капитала в рамках доходного подхода» [202]. В дальнейшем специалистами ИД «Квинто-Консалтинг» в методику оценки был добавлен еще расчет коэффициента быстрой ликвидности [279].

В соответствии с вышеизложенным, на основании предложенной Финстатом методики, проведем оценку деятельности институтов развития Республики Башкортостан.

2.2 Анализ деятельности институтов развития (на примере Республики Башкортостан)

Анализ категории «институты развития», проведенный в п. 1.2 настоящей работы показал, что данные структуры выступают инструментом инвестиционной поддержки экономики разноуровневых территорий различной стадийной принадлежности. Изучение теоретико-методических аспектов деятельности институ-

тов развития выявило, что условия их функционирования в ряде случаев не соответствуют стратегиям развития территориальных образований, при выборе направлений инвестиционного обеспечения не учитываются стадияльная принадлежность экономики территорий и приоритеты размещения бизнес-структур [258, 259, 262]. Это обуславливает необходимость проведения анализа деятельности институтов развития, как основных субъектов процесса инвестиционного обеспечения территориальных социально-экономических систем на примере Республики Башкортостан.

Активное формирование системы институтов развития в Республике Башкортостан приходится на середину 2000-х годов, что было обусловлено увеличением спроса субъектов малого предпринимательства к финансовым ресурсам, отсутствием собственных средств и достаточно жесткими требованиями коммерческих банков, предъявляемым к потенциальным заемщикам. В свою очередь, поддержка институтов развития способствовала не только созданию рабочих мест и обеспечению населения необходимыми товарами и услугами, но и приводила к увеличению поступлений налогов в бюджет и приросту стоимости ранее инвестированного ими капитала.

В республике сформированы институты развития, деятельность которых направлена на привлечение инвестиций [190], поддержку инвестиционных проектов в различных сферах и отраслях [182, 191, 195, 196], оказание консультационных и образовательных услуг [181, 195, 197] и т.д., функционирующих по принципу «одного окна» [188]. В составе данной инфраструктуры самую многочисленную группу представляют институты поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). В данную группу входят – Агентство Республики Башкортостан по развитию малого и среднего предпринимательства, Микрокредитная компания малого бизнеса Республики Башкортостан, Региональная лизинговая компания, Центр поддержки экспорта Республики Башкортостан, Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан и т.д.

В целях формирования эффективной системы инвестиционной поддержки территориального развития представим макет матрицы институтов развития [259], действующих на территории республики (таблица 2.2). Критериями разграничения приняты организационно-правовые формы, цели, принципы финансирования [258, 259].

Таблица 2.2 – Институты развития Республики Башкортостан (РБ)*

Институты развития / Форма*	Цель	Принципы финансирования	Органы управления
Федеральные институты развития на региональном уровне			
Фонд развития промышленности / НКО	сопровождение в сфере промышленности, энергетики и инновационной деятельности	льготное заемное финансирование, целевое использование займа	Министерство промышленности, энергетики и инноваций РБ
Фонд развития и поддержки малого предпринимательства / НКО	поддержка МСП	субсидии и поручительства на конкурсной основе совместно с банками-партнерами	Государство и бизнес-сообщества РБ
Агентство по развитию малого и среднего предпринимательства / НКО	финансовая поддержка развития индивидуальных предпринимателей, МСП	поручительства по кредитам в финансовых организациях за счет средств гарантийного капитала	Государственный комитет РБ по предпринимательству
Центр поддержки экспорта / НКО	увеличение экспортного потенциала субъектов предпринимательства, поддержка сырьевого экспорта	субсидии, информационная и консультационная поддержка субъектов	Государственный комитет РБ по внешнеэкономическим связям и конгрессной деятельности
Региональные институты развития			
Региональный фонд / АО	привлечение инвестиций в приоритетные отрасли региона; поддержка приоритетных инвестиционных проектов	целевое, срочное, возвратное, платное финансирование, предоставление займов, участие в капитале организации	Министерство земельных и имущественных отношений
Корпорация развития / АО	привлечение инвесторов; сопровождение проектов на всех стадиях их реализации по принципу «одного окна»	собственные и заемные средства, налоговые льготы	Региональный Фонд
Региональная лизинговая компания / АО	поддержка индивидуальных и малых предприятий, имеющих экспортный потенциал, с целью расширения или модернизации их производства	льготное финансирование высокотехнологичных обрабатывающих производств (в том числе переработка и хранение сельскохозяйственной продукции)	Корпорация МСП и органы власти РБ
Микрокредитная компания малого бизнеса / НКО	финансовая поддержка в виде микрозаймов и иные формы и виды поддержки субъектов малого предпринимательства	предоставление займов на пополнение оборотных средств, инвестиционные цели, создание рабочих мест	Министерство предпринимательства и туризма РБ

*Составлено автором с использованием [181, 182, 188, 190, 191, 195 – 197, 259].

Необходимо отметить, что в настоящее время такие структуры могут образовываться как в формах открытого акционерного общества (АО), так и некоммерческой организации (НКО). Если деятельность АО предполагает извлечение прибыли от реализации инвестиционных проектов, то НКО не преследует такой цели и реализует в приоритетном порядке проекты социальной направленности.

Проведенное исследование показало, что институты развития представлены неоправданно большим разбросом организационно-правовых форм, не исключают формирования в своем составе структур, «представленных органами государственной власти и фондов в составе бюджета (как формы организации финансовых ресурсов в стране)» [283].

Анализ направлений деятельности позволил выявить дублирование и размытость функциональных обязанностей институтов развития, отсутствие координации в их деятельности, что отчасти объясняется отсутствием мониторинга результатов распределения средств и недостаточной спецификацией зон ответственности в обеспечении инвестиционного развития территориальных образований [259].

Региональный фонд и Корпорация развития сопровождают инвестиционные проекты от этапа разработки бизнес-плана до ввода объекта в эксплуатацию, при этом, первый является единственным учредителем второго. Таким образом, подтверждается размытость функциональных обязанностей указанных структур [259], отвечающих, с одной стороны, за привлечение инвесторов, с другой – за развитие инфраструктуры и координацию инвестиционных проектов. В то же время, деятельность обоих институтов развития направлена на развитие инвестиционного потенциала территории и поддержание ее конкурентоспособности [258, 259], в связи с чем, указанное различие достаточно условное.

Дублирование и совмещение функций в инвестиционной поддержке малого и среднего предпринимательства отмечается в деятельности Микрокредитной компании малого бизнеса, Агентства по развитию малого и среднего предпринимательства, а также Фонда развития и поддержки малого предпринимательства [181, 182, 195].

Данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии координации, четкого понимания особой функции каждого института развития [259], что приводит к «наложению ряда функций» [207], выполняемых ими. В результате на соответствующее обеспечение реализации инвестиционных процессов в разноуровневых территориальных образованиях не хватает ресурсов и организационных возможностей.

Таким образом, в общей оценке в республике созданы условия для развития предпринимательской деятельности, через различные институты развития системно реализуется комплекс мероприятий по поддержке субъектов индивидуального предпринимательства, малого, среднего и крупного бизнеса [259]. При этом остаются узкие места и проблемные зоны в их деятельности при оказании инвестиционной поддержки [258, 259, 269].

В результате проведенного исследования установлено, что институты развития Республики Башкортостан функционируют в рамках определенной сферы и масштаба деятельности. В соответствии с Приказами Росстандарта [14, 15] основной сферой деятельности Регионального фонда, Микрокредитной компании малого бизнеса и Фонда развития промышленности является – предоставление займов промышленности (ОКВЭД: 64.92.2) [182, 190, 196], Фонда развития и поддержки малого предпринимательства – деятельность в сфере финансовых услуг (ОКВЭД: 66.19) [195]. Корпорация развития занимается операциями с недвижимым имуществом (ОКВЭД: 68.3) [188], Региональная лизинговая компания – финансовой арендой (ОКВЭД: 64.91) [191], Центр поддержки экспорта – консультациями по вопросам коммерческой деятельности и управления (ОКВЭД: 70.22) [197], Агентство по развитию малого и среднего предпринимательства – финансовыми услугами, не включенными в другие группировки (ОКВЭД: 64.99) [181].

Масштаб деятельности институтов развития определялся по параметру выручки – менее 10 млн руб. (Региональная лизинговая компания, Центр поддержки экспорта, Агентство по развитию малого и среднего предпринимательства, Фонд развития промышленности), от 30 до 100 млн руб. (Корпорация развития, Регио-

нальный фонд, Фонд развития и поддержки малого предпринимательства), менее 120 млн руб. (Микрокредитная компания малого бизнеса) [108].

В соответствии со сферой и масштабом деятельности институтов развития определены их среднеотраслевые значения. В качестве среднего показателя использовано медианное значение (0,5) отраслевой группы.

Определение ключевых показателей деятельности институтов развития осуществлялось на основании бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах их деятельности (Приложение Б).

1) Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии), % (2.1):

$$\Pi_1 = \frac{(K + Д)}{\sum \Pi} \times 100\% , \quad (2.1)$$

где К (Форма 1, строка баланса 1300) – это общая величина капитала, Д (Форма 1, строка баланса 1530) – сумма доходов будущих периодов, полученных в отчетном периоде, П (Форма 1, строка баланса 1700) – общая стоимость пассивов организации;

2) Коэффициент быстрой ликвидности (2.2):

$$\Pi_2 = \frac{(ОбА - З)}{КО} \times 100\% , \quad (2.2)$$

где ОбА (Форма 1, строка баланса 1200) – общая стоимость оборотных активов, имеющихся у организации, З (Форма 1, строка баланса 1210) – запасы, КО (Форма 1, строка баланса 1500) – общая величина краткосрочных обязательств;

3) Оборачиваемость запасов (дни) (2.5):

$$\Pi_3 = 360 \times \frac{0,5 \times (З_{no} + НДС_{no} + З + НДС)}{Сс} , \quad (2.3)$$

где $З_{no}$ (Форма 1, строка баланса 1210) – запасы, имеющиеся у организации в прошлый отчетный период, $НДС_{no}$ (Форма 1, строка баланса 1220) – НДС по приобретенным ценностям в прошлый отчетный период, З (Форма 1, строка баланса 1210) – запасы отчетного периода, НДС (Форма 1, строка баланса 1220) – НДС по приобретенным ценностям отчетного периода, Сс (Отчет о финансовых результатах, строка баланса 2120) – себестоимость продаж;

4) Оборачиваемость средств в расчетах (дни) (2.5):

$$\Pi_4 = 360 \times \frac{0,5 \times (ДЗ_{no} + ДЗ)}{B}, \quad (2.4)$$

где ДЗ_{по} (Форма 1, строка баланса 1230) – дебиторская задолженность прошлого отчетного периода, ДЗ (Форма 1, строка баланса 1230) – дебиторская задолженность отчетного периода, В (Отчет о финансовых результатах, строка баланса 2110) – выручка;

5) Рентабельность активов (по балансовой прибыли) (2.5):

$$\Pi_5 = \frac{Пр}{0,5 \times (ВНА_{no} + ОБА_{no} + ВНА + ОБА)} \times 100\%, \quad (2.5)$$

где Пр (Отчет о финансовых результатах, строка баланса 2300) – прибыль (убыток) до налогообложения, ВНА_{по}+ОБА_{по} (Форма 1, строка баланса 1600) – сумма внеоборотных и оборотных активов, используемых для создания финансовых результатов прошлого отчетного периода, ВНА+ОБА (Форма 1, строка баланса 1600) – сумма внеоборотных и оборотных активов, используемых для создания финансовых результатов отчетного периода;

6) Рентабельность собственного капитала (по балансовой прибыли) (2.6):

$$\Pi_6 = \frac{Пр}{0,5 \times (K_{no} + K)} \times 100\%, \quad (2.6)$$

где Пр (Отчет о финансовых результатах, строка баланса 2300) – прибыль (убыток) до налогообложения, K_{по} (Форма 1, строка баланса 1300) – величина капитала в прошлом отчетном периоде, K (Форма 1, строка баланса 1300) – величина капитала отчетного периода;

7) Рентабельность всех операций (по балансовой прибыли) (2.7):

$$\Pi_7 = \frac{Пр}{B} \times 100\%, \quad (2.7)$$

где Пр (Отчет о финансовых результатах, строка баланса 2300) – прибыль (убыток) до налогообложения, В (Отчет о финансовых результатах, строка баланса 2110) – выручка;

8) Коэффициент собственного оборотного капитала (в % к выручке) (2.8):

$$\Pi_8 = \frac{0,5 \times (ОБА_{no} - КО_{no}) + (ОБА - КО)}{B} \times 100\%, \quad (2.8)$$

где $ОбА_{по}$ (Форма 1, строка баланса 1200) – общая стоимость оборотных активов, имеющих у организации в прошлом отчетном периоде, $ОбА$ (Форма 1, строка баланса 1200) – общая стоимость оборотных активов, имеющих у организации в отчетном периоде, $КО_{по}$ (Форма 1, строка баланса 1500) – общая величина краткосрочных обязательств в прошлом отчетном периоде, $КО$ (Форма 1, строка баланса 1500) – общая величина краткосрочных обязательств в отчетном периоде, $В$ (Отчет о финансовых результатах, строка баланса 2110) – выручка.

Обоснованность выбора данных индикаторов определяется комплексным и системным подходом к анализу хозяйственной деятельности институтов развития. Выбор указанных показателей позволяет проследить общие тенденции в деятельности институтов развития, обеспечить сопоставимость их данных на выбранном временном отрезке анализа и оценить платежеспособность, что является одним из главных параметров при оценке их стратегических позиций.

Анализ деятельности институтов развития Республики Башкортостан проводится за 2018 г и 2021 г.

Оценка деятельности Корпорации развития показала, что отмечается рост коэффициента быстрой ликвидности в 2,9 раза, что является положительной тенденцией. Необходимо отметить увеличение периода погашения дебиторской задолженности на 62,94% и долгосрочных обязательств на 44,36%. В то же время, наблюдается рост оборачиваемости запасов и средств в расчетах (в днях), что является негативным моментом, сигнализирующим об уменьшении спроса со стороны компаний-получателей поддержки и о сужении коммерческого кредита, предоставленного им.

Показатели рентабельности активов, всех операций и собственного капитала в 2018 г. и в 2021 г. имеют отрицательные значения, что свидетельствует о неэффективной деятельности института развития.

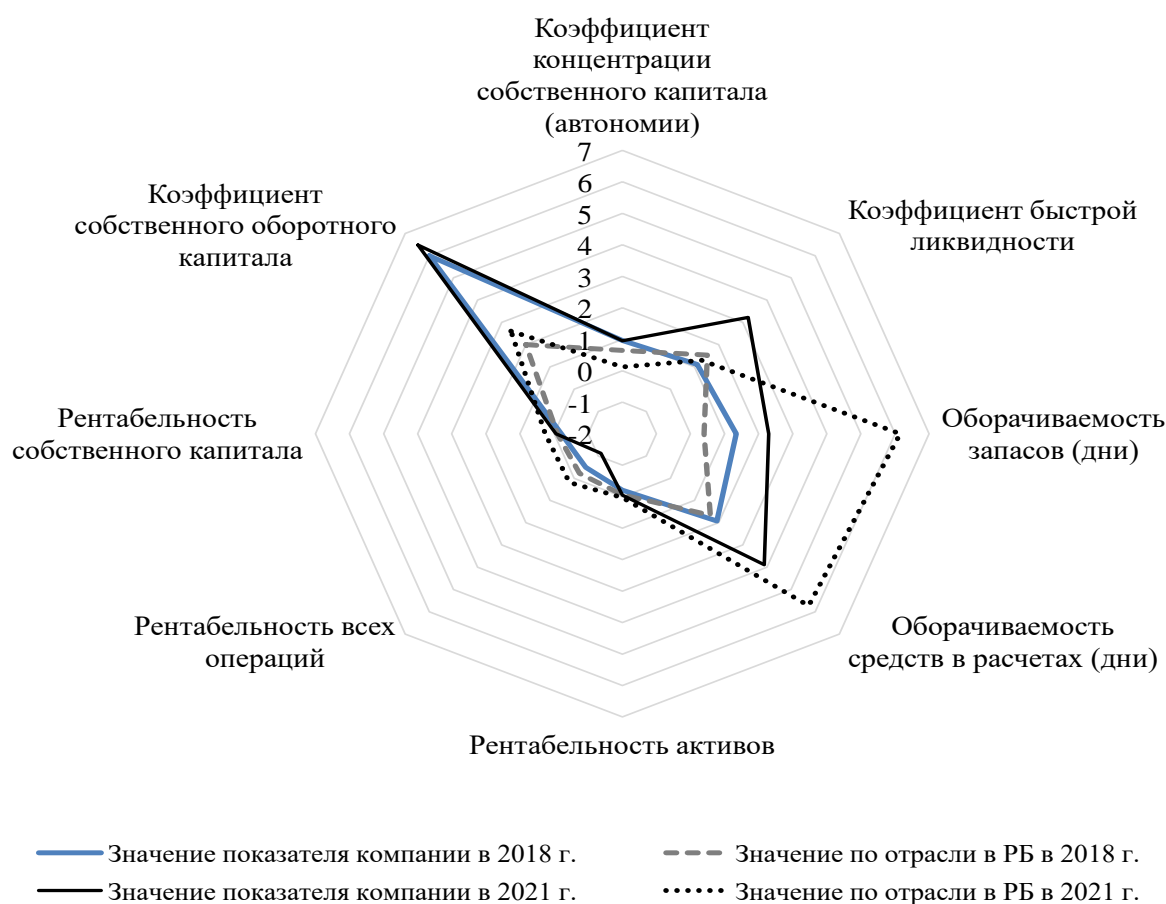

Рисунок 2.1 – Показатели Корпорации развития Республики Башкортостан*

*Составлено автором с использованием [188].

При этом отмечается рост собственного оборотного капитала компании в сравнении со среднеотраслевыми значениями по республике, что свидетельствует об относительно стабильном финансовом состоянии.

Анализ деятельности Регионального фонда выявил увеличение рентабельности за последний год на 48,17% при одновременном сокращении на 63,73% коммерческих и управленческих расходов. Однако данную тенденцию нельзя назвать однозначно благоприятной, ввиду сокращения объемов выручки.

Следует также отметить низкие, по сравнению с отраслевыми, значения показателя ликвидности института развития, что сигнализирует о возможных рисках потери финансовой устойчивости и неплатежеспособности.

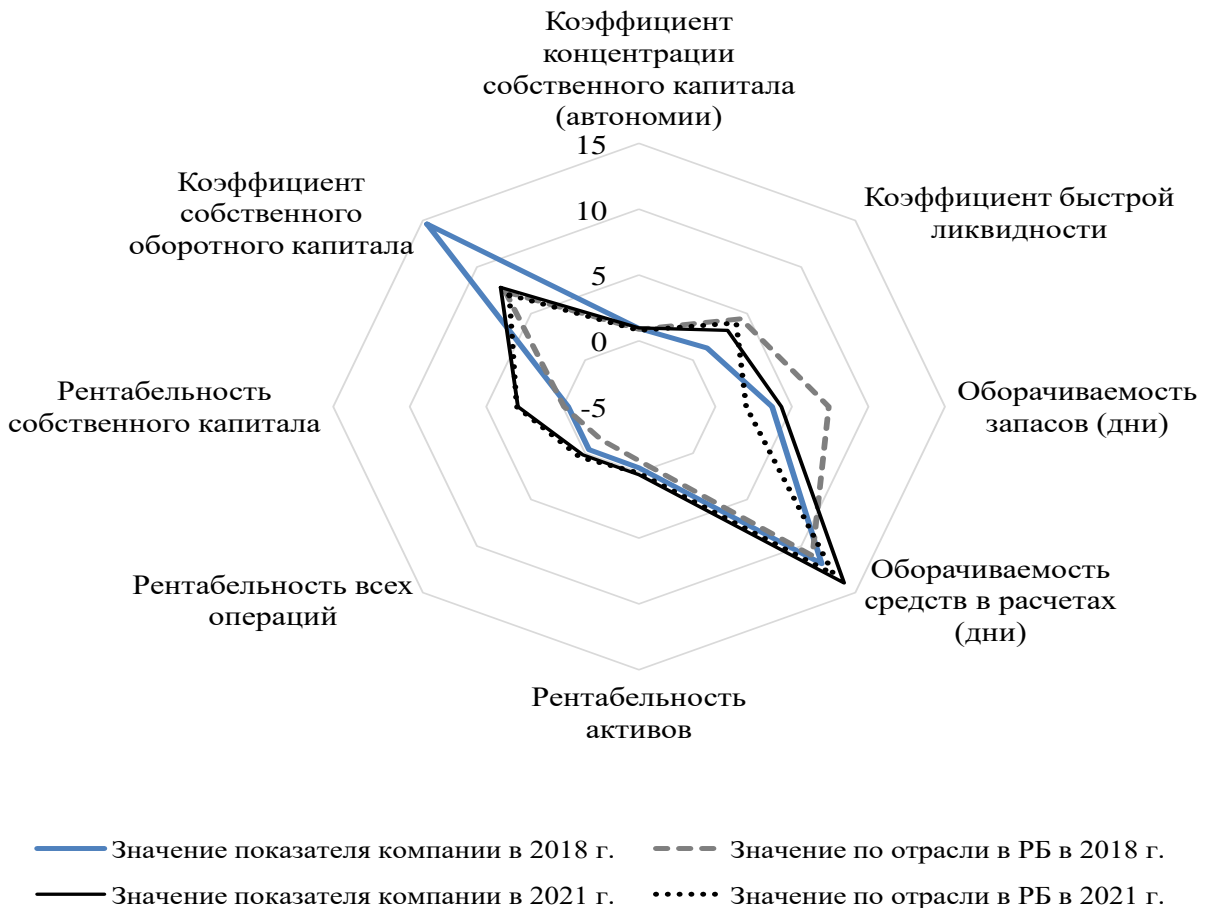

Рисунок 2.2 – Показатели Регионального фонда Республики Башкортостан*

*Составлено автором с использованием [190].

В то же время, отмечается уменьшение периода погашения дебиторской задолженности на 25,13%, что подтверждает достаточность активов и рискованность проводимых фондом операций.

Оценка деятельности Микрокредитной компании малого бизнеса показывает стабильный, по сравнению с 2018 г. рост показателей рентабельности, обусловленный увеличением предоставляемых займов индивидуальным предпринимателям и малому бизнесу, а также снижением управленческих расходов.

В 2021 г. каждый рубль активов, используемый компанией, приносит в среднем, 4,9 руб., что значительно выше отраслевых значений по республике. Данное обстоятельство подтверждается и ростом прибыли в 2 раза по сравнению с 2018 г.

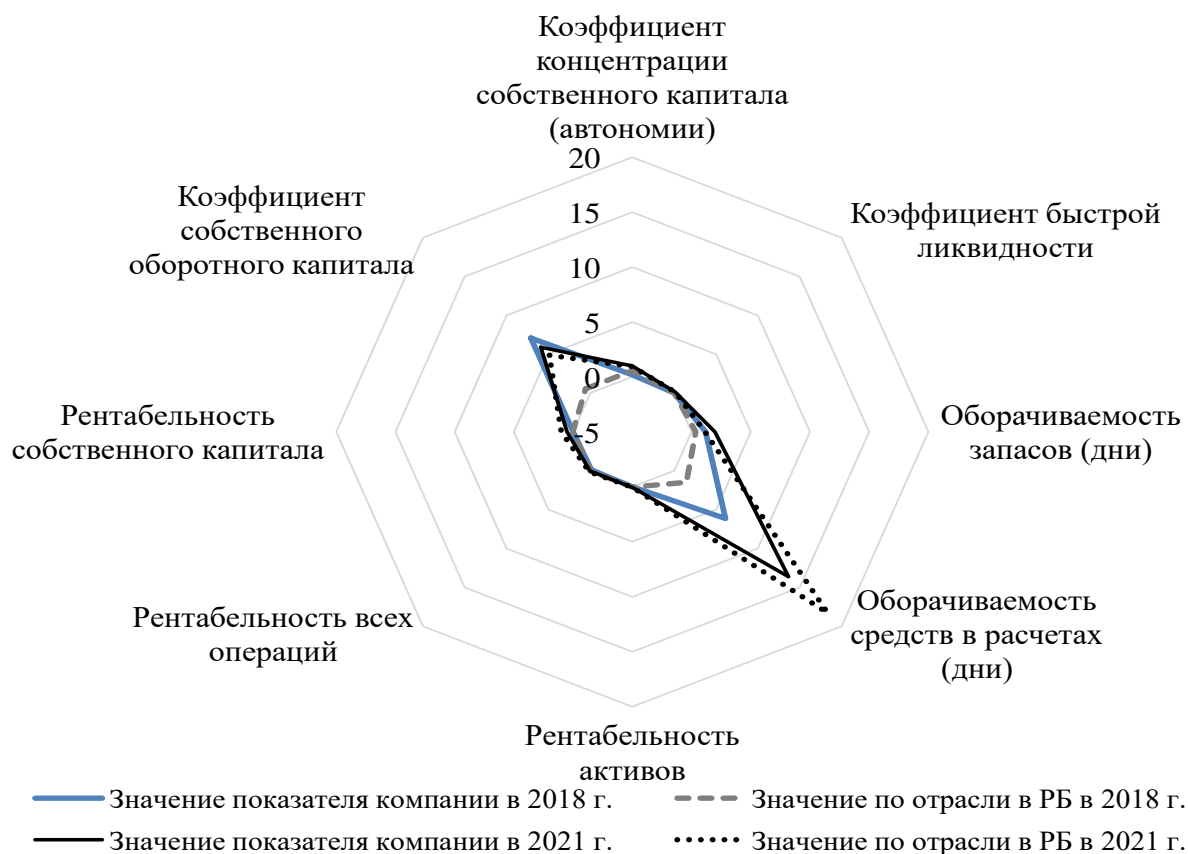

Рисунок 2.3 – Показатели Микрокредитной компании малого бизнеса Республики Башкортостан*

*Составлено автором с использованием [182].

При этом отмечается снижение в 1,2 раза значения показателя собственного оборотного капитала, что повышает возможные риски неплатежеспособности. Несмотря на рост коэффициента ликвидности более чем в 10 раз, значение показателя много меньше установленного норматива, что свидетельствует о возможных рисках потери финансовой стабильности и устойчивости института развития и о необходимости эффективного управления активами.

Оценка деятельности Фонда развития промышленности показала значительное снижение показателей рентабельности, на каждый рубль активов, используемый компанией в 2018 г., приходится в среднем 73 руб., в 2021 г. – 2,5 руб., что свидетельствует о неэффективности использования оборотных средств.

При этом отмечается рост коэффициентов ликвидности и собственного оборотного капитала в 1,16 раз и 4,71 раз соответственно.

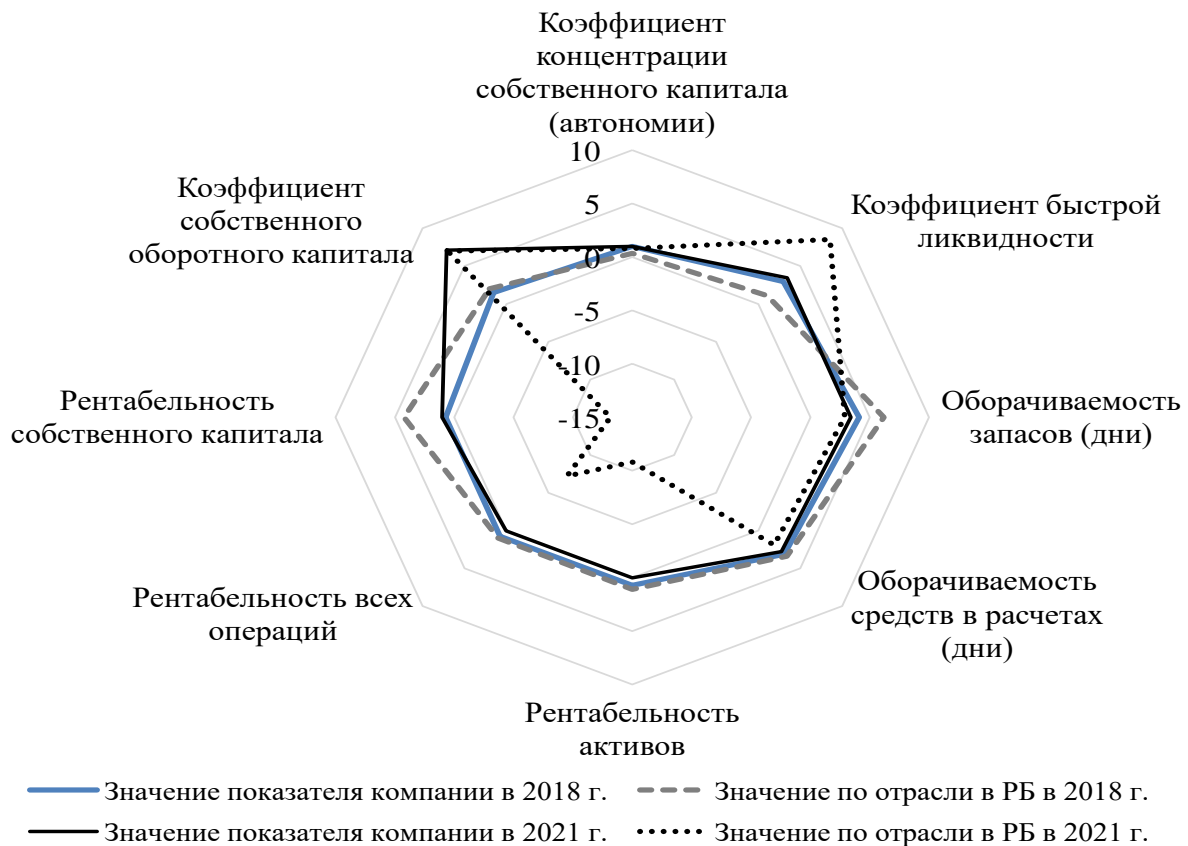

Рисунок 2.4 – Показатели Фонда развития промышленности Республики Башкортостан*

*Составлено автором с использованием [196].

В 2021 г. значительно вырос объем заемного капитала, что свидетельствует о том, что институт развития вынужден развиваться и осуществлять финансово-инвестиционную поддержку за счет привлеченных средств. Одновременно с этим уменьшается доля внеоборотных активов, что является признаком сокращения производственной мощи, отсутствия инвестиционной направленности вложений фонда. Таким образом, данной структуре необходимо пересмотреть финансовую стратегию развития за счет оптимизации управления оборотными средствами, сократить коммерческие и управленческие затраты, установить компаниям-получателям поддержки лимиты кредитных средств, взыскать с них задолженности и т.д. Только в таком случае финансовое состояние рассматриваемого института развития можно будет назвать относительно стабильным.

Оценка деятельности Фонда развития и поддержки малого предпринимательства показала, что наблюдаются повышение значений заемного капитала при постепенном снижении собственного капитала, что является отрицательной тенденцией.

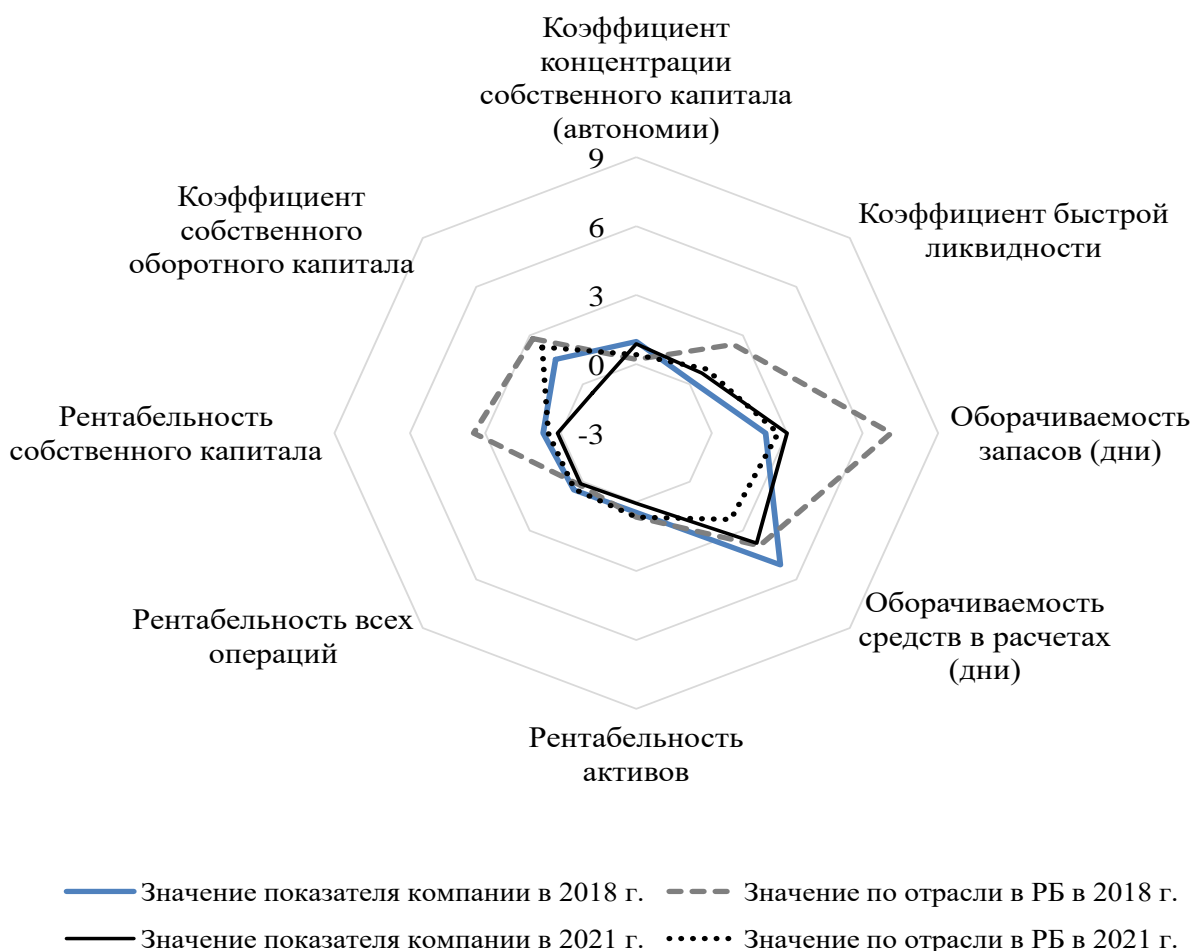

Рисунок 2.5 – Показатели Фонда развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан*

*Составлено автором с использованием [195].

В то же время, деятельность фонда как института развития, на каждый рубль используемых активов приносит в 2018 г. 46 руб., в 2021 г. – 5,8 руб., что свидетельствует о необходимости корректировки инвестиционной политики. При этом показатель ликвидности фонда увеличивается незначительно, что может способствовать в некоторый момент времени нарушению сроков оплаты за использование привлеченных средств. Тем не менее, рост оборачиваемости запасов

в 1,4 раза при сокращении коммерческих и управленческих расходов на 28,04%, характеризуют высокий уровень деловой активности и относительно устойчивую платежеспособность.

Оценка деятельности Региональной лизинговой компании показала достаточно сильное снижение в 2021 г. значения показателя рентабельности собственного капитала в 1,7 раз, при одновременном увеличении совокупного долга института развития на 20,3%.

Рисунок 2.6 – Показатели Региональной лизинговой компании Республики Башкортостан*

*Составлено автором с использованием [191].

Данное обстоятельство обусловлено сокращением показателей концентрации собственного капитала в 1,1 раз, ликвидности в 1,8 раз при одновременном росте значений заемного капитала в полтора раза, что является негативной тенденцией. Одновременно наблюдается сокращение оборачиваемости запасов и средств в расчетах, в том числе и по сравнению с отраслевыми значениями по

республике, что может свидетельствовать об эффективной стратегии развития и росте деловой активности компании.

Оценка деятельности Агентства по развитию малого и среднего предпринимательства показала, что за последние несколько лет институт развития увеличил долю концентрации собственного капитала в 1,19 раз, показывая результаты выше отраслевых по республике, что является положительной тенденцией.

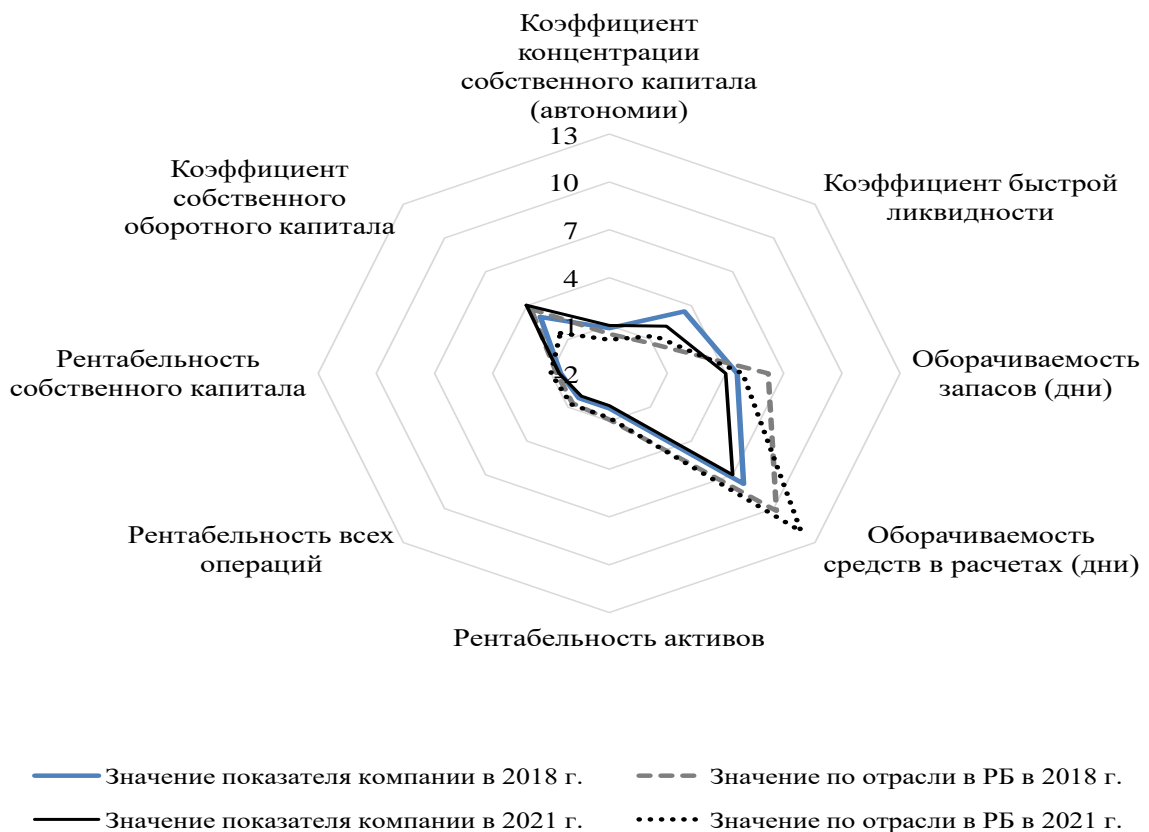

Рисунок 2.7 – Показатели Агентства Республики Башкортостан по развитию малого и среднего предпринимательства*

*Составлено автором с использованием [181].

Тем не менее, отмечается снижение значения коэффициента ликвидности в 0,62 раза, рост заемных средств в 2,84 раза, при относительно невысоких значениях показателя внеоборотных активов по сравнению с отраслевыми, что может свидетельствовать об отсутствии инвестиционной направленности вложений и риске неплатежеспособности. С учетом этого, агентству для обеспечения

устойчивого финансового состояния необходимо пересмотреть стратегию своего развития, оптимизировать управление оборотными средствами, сокращать управленческие и коммерческие расходы, осуществлять контроль и мониторинг направляемых инвестиций.

Оценка деятельности Центра поддержки экспорта выявила увеличение внеоборотных активов в 1,9 раз при одновременном снижении совокупного долга, что характеризует эффективную инвестиционную политику.

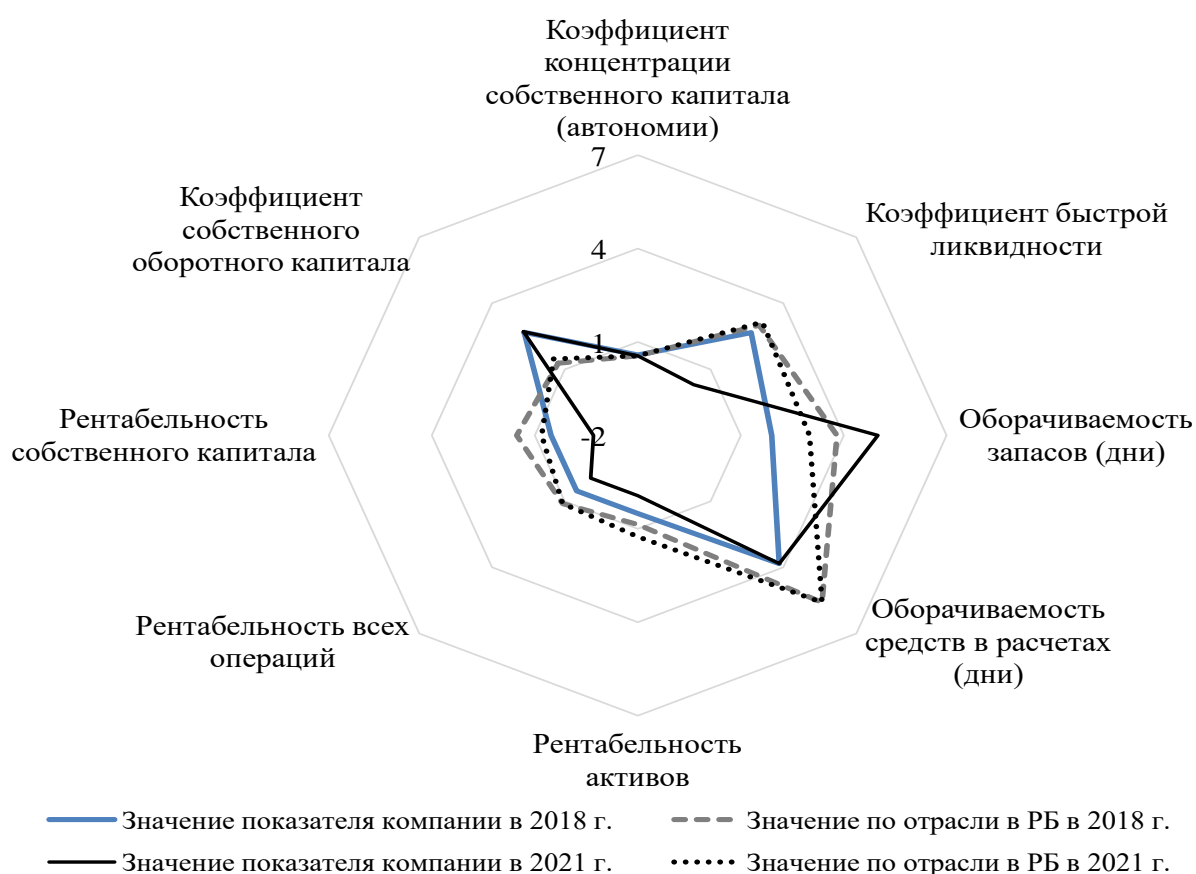

Рисунок 2.8 – Показатели Центра поддержки экспорта Республики Башкортостан*

*Составлено автором с использованием [197].

Значение показателя внеоборотных активов выше отраслевых по республике в течение всего рассматриваемого периода. В то же время, одной из положительных тенденций также следует считать сокращение заемных средств на 14,3% при том же уровне собственных средств.

Несмотря на это, с 2018 г. отмечается снижение основного индикатора деятельности института развития – рентабельности, обусловленное сокращением со-

вокупной чистой прибыли, значительное уменьшение коэффициента ликвидности в 8,9 раз. Вышеуказанное, вызывает необходимость проведения мероприятий антикризисного управления, пересмотра соотношения управленческих и коммерческих затрат, так как отсутствие дохода означает в дальнейшем сокращение направляемых в сферу малого бизнеса инвестиций.

Таким образом, низкая результативность участия институтов развития в инвестиционном процессе развития территориальных образований обоснована:

1) достаточно невысокими значениями показателей ликвидности у некоторых институтов развития, что говорит о возможных рисках несвоевременного погашения обязательств;

2) невысокими значениями показателя рентабельности активов у большинства институтов развития, что свидетельствует о падении эффективности их работы, отсутствии резервов роста и должно рассматриваться как индикатор, сигнализирующий о достаточно непродуктивной деятельности;

3) невысокими значениями показателя рентабельности собственного капитала у нескольких институтов развития, что свидетельствует о снижении эффективности управления собственными средствами.

При этом у ряда компаний отмечается рост скорости коэффициентов оборачиваемости запасов и средств в расчетах, что является признаком высокого уровня деловой активности.

Полученные в ходе проведенного исследования данные, обуславливают необходимость разработки методики оценки деятельности институтов развития, учитывающей результаты их функционирования, основанной на определении интегрального показателя (ИП).

В данном случае предлагается использовать следующую формулу (2.9):

$$ИП = \left(\sum_i^n \frac{П_{i1}}{П_{i0}} \right) / n, \quad (2.9)$$

где n – количество показателей; $П_{i1}$ – значение i -го показателя института развития; $П_{i0}$ – среднее значение i -го показателя по отрасли (по сфере и масштабу) (Приложение В).

Расчет ИП по институтам развития позволит на основе имеющейся статистической отчетности оценить деятельность и сравнить результативность нескольких структур. Кроме того, его реализация не требует сложных математических расчетов.

Предлагаемая методика расчета ИП может использоваться органами территориального управления для оценки финансовой деятельности институтов развития и включает следующие параметры: выше 1,5 – абсолютно устойчивое финансовое состояние; 1 – 1,5 – относительно устойчивое финансовое состояние; 0,5 – 1 относительно неустойчивое финансовое состояние; ниже 0,5 – неудовлетворительное финансовое состояние (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – ИП по институтам развития Республики Башкортостан*

Институты развития	Сфера деятельности	Масштаб (выручка, млн руб.)	ИП*	
			2018г.	2021г.
Агентство по развитию малого и среднего предпринимательства	финансовые услуги	<10	1,265	1,885
Региональный фонд	предоставление займов промышленности	[30-100]	1,129	1,501
Региональная лизинговая компания	финансовая аренда	< 10	1,025	1,117
Микрокредитная компания малого бизнеса	предоставление займов промышленности	< 120	1,537	0,971
Центр поддержки экспорта	консультации по вопросам коммерческой деятельности и управления	< 10	0,829	0,954
Корпорация развития	операции с недвижимым имуществом	[30-100]	2,181	0,779
Фонд развития и поддержки малого предпринимательства	вспомогательная деятельность в сфере финансовых услуг	[30-100]	1,320	0,754
Фонд развития промышленности	предоставление займов промышленности	< 10	1,200	0,651

*Разработано автором. Серым выделены ситуации снижения ИП.

Полученные в результате расчетов данные свидетельствуют об ухудшении финансового состояния институтов развития и необходимости корректировки их деятельности посредством выбора направлений инвестиционного обеспечения. В свою очередь, управление платежеспособностью и ликвидностью становится важнейшим условием сохранения и повышения финансовой устойчивости данных структур, когда инвестиционных средств для дальнейшей поддержки проектов становится недостаточно.

В то же время, высокая стоимость кредитно-финансовых ресурсов различных коммерческих организаций, дефицит их предложений для инвестиционных проектов с долгим сроком окупаемости обуславливают интерес государства к институтам развития, поддерживающих высокорисковые, низкорентабельные проекты и отрасли, не привлекающие потенциальных инвесторов.

Таким образом, институты развития как субъекты процесса обеспечения инвестиционных потребностей представляют интерес для экономики территорий различной стадияльной принадлежности в виду многоцелевой направленности их деятельности. Это достигается за счет «рационального использования ограниченных ресурсов» [129] (как бюджетных, так и частных) при реализации инвестиционных проектов на различных территориях.

Вышеуказанное, обуславливает необходимость проведения анализа существующих направлений инвестиционных средств в экономику разноуровневых территорий различной стадияльной принадлежности, что необходимо для определения территорий, нуждающихся в дополнительной инвестиционной поддержке в виду недостаточности собственных средств.

На наш взгляд, результаты исследования позволят в дальнейшем совершенствовать процесс аккумуляции и распределения институтами развития ограниченных инвестиционных ресурсов в целях обеспечения перехода экономики муниципальных образований на более высокие стадии жизненного цикла.

2.3 Определение стадияльной принадлежности экономики территорий как фактора выбора направлений инвестиционного обеспечения (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан)

Изучение жизненного цикла с позиции развития разноуровневых территориальных образований представляет новую область исследования. Как было замечено в п. 1.1, анализ данной категории в большинстве своем подменяется изучением функционирования отдельных территорий, моногородов и старопромышленных регионов. При этом жизненный цикл выступает связующим звеном,

объединяющим разнонаправленные процессы, происходящие в территориальных образованиях, структурирующим взаимодействие всех субъектов и благоприятно воздействующим на их социально-экономическое развитие.

Проблематике стадияльной идентификации разноуровневых территорий посвящены труды сотрудников Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН [121 – 127, 226, 253, 262, 292]. В результате проведенного исследования выделены стадии «развития», «зрелости» и «стагнации», обладающие специфическими характеристиками, отличающими их друг от друга. Существенное значение имеет идентификация повышательного или понижательного этапа в общей модели, описывающей динамику жизненного цикла.

Смена стадияльной принадлежности экономики территориальных образований объясняется «циклическостью жизненного цикла и воздействием множества внутренних и внешних факторов» [226], формирующих их классификацию.

Выявлена система факторов (экономических, социальных, экологических), отличающих условия развития территориальных образований, экономика которых находится на различных стадиях жизненного цикла. Перечисленные факторы и раскрывающие их статистические показатели, позволяют и количественно (определять отличия между стадиями) и качественно (идентифицировать положительную, отрицательную динамику) выявлять изменения и сдвиги в жизненном цикле территории.

В основе методики определения стадияльной принадлежности экономики разноуровневых территорий лежит принцип их ранжирования на основании систематизации показателей (экономических, социальных, экологических), представленных в виде панельных данных. В рамках исследования показатели муниципальных образований сгруппированы в 3 блока [122 – 125, 226] (таблица 2.4).

При этом представленные показатели отражают социально-эколого-экономическое положение территорий, экономика которых находится на различных стадиях жизненного цикла.

Таблица 2.4 – Перечень показателей для определения интегрального индекса стадийной принадлежности экономики территорий*

Блок	Наименование показателя и условное обозначение	Блок	Наименование показателя и условное обозначение
Экономический	$X_{э1}$ – оборот продукции на душу населения, тыс. руб.; $X_{э2}$ – уровень бюджетной обеспеченности, тыс. руб./чел.; $X_{э3}$ – уровень безработицы, %; $X_{э4}$ – степень износа основных фондов на конец, %; $X_{э5}$ – инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования на душу населения, руб.; $X_{э6}$ – сальдированный финансовый результат на душу населения, руб./чел.; $X_{э7}$ – удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, %; $X_{э8}$ – ввод в действие жилых домов, (на 1000 человек населения; квадратных метров общей площади); $X_{э9}$ – СМСП/10000 жителей, ед./чел.	Социальный	$X_{с10}$ – естественный прирост (убыль), на 1000 человек населения; $X_{с11}$ – миграционный прирост (убыль), на 1000 человек населения; $X_{с12}$ – средняя заработная плата на прожиточный минимум, руб./руб., разы; $X_{с13}$ – зарегистрировано преступлений, (на 10000 человек населения; единиц)
		Экологический	$X_{эк14}$ – текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды на 1 рубль отгруженных товаров собственного производства, коп./руб.

*методика разработана Институтом социально-экономических исследований УФИЦ РАН

В соответствии с методикой весь информационный массив предполагает:

- 1) расчет статистических показателей на душу населения;
- 2) нормирование, приведение в сопоставимый вид;
- 3) проверку на мультиколлинеарность;
- 4) определение по каждому блоку коэффициентов значимости;
- 5) расчет сводного индекса по социально-эколого-экономическим блокам с учетом коэффициентов значимости;
- б) расчет интегрального индекса стадийной принадлежности как средневзвешенной сводных индексов (таблица 2.5).

Апробация методики осуществлялась на основе расчета интегрального индекса стадийной принадлежности экономики территории (X_{i}), отражающего уровень социально-эколого-экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан. Панельные данные за 2020 г. представлены в приложении (Приложение Г).

Таблица 2.5 – Интегральный индекс стадийной принадлежности экономики территории*

Структура интегрального индекса стадийной принадлежности экономики территории (X_i)			
Сводный индекс по экономическому блоку	Сводный индекс по социальному блоку	Сводный индекс по экологическому блоку	X_i
$X_{э1-9}$ $X_э = \frac{x_1 + x_2 + \dots + x_9}{n}$,	$X_{с10-13}$ $X_с = \frac{x_{10} + x_{11} + \dots + x_{13}}{n}$,	$X_{эк14}$ $X_{эк} = \frac{x_{14}}{n}$,	$X_i = a_э \times X_э + a_с \times X_с + a_{эк} \times X_{эк}$
где $x_1 \dots x_i$ – показатели из блоков; a_i – весовой коэффициент значимости по блоку; n – количество показателей			
Детализация расчетов X_i			
1) Для расчета интегрального показателя стадийной принадлежности экономики территорий (X_i) введены весовые коэффициенты, учитывающие значимость каждой сферы. Весовое значение по сферам составило: экономическая – 0,3; социальная – 0,45; экологическая – 0,25. Сумма весовых коэффициентов составляет 1.			
2) Расчет сводных индексов по блокам предусматривает перевод в сопоставимый вид методом стандартизации (нормирования) показателей $X_{э1-9}$, $X_{с10-13}$, $X_{эк14}$. Для достижения однородности оценки влияния параметров приняты следующие процедуры расчетов: при положительном и отрицательном влиянии показателей на конечный результат используются, соответственно формулы*: $X_{ij} = \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}$, $X_{ij} = (-1) \times \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}$, где X – фактическое значение нормируемого показателя; $X_{\max}$ – максимальное значение; $X_{\min}$ – минимальное значение. При разнонаправленном влиянии показателя на конечный результат*: $X_{ij} = \text{Если}(x \leq -0,1; ((-1) \times \frac{x_{\max} - x}{x_{\max} - x_{\min}}; \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}))$			
3) Расчет X_i осуществляется как средневзвешенная сводных индексов.			

*методика и формулы разработана Институтом социально-экономических исследований УФИЦ РАН

В результате проведенного исследования муниципальные образования Республики Башкортостан были отнесены к той или иной стадии жизненного цикла [122 – 125]. На стадии «развития» расположились 2 городских округа (г. Уфа, г. Октябрьский) и 1 муниципальный район (Уфимский). На стадии «зрелости» – 19 муниципальных образований, среди которых выделяются городские округа г. Нефтекамск, г. Салават, г. Стерлитамак. На стадии «стагнации» – 40 муниципальных образований с городскими округами – г. Агидель, г. Кумертау и г. Сибай [122 – 125].

Группировка наглядно подтверждает концентрацию экономической активности в городских округах и отсталость большинства муниципальных районов, что определяет неравномерность их распределения по стадиям жизненного цикла. К основным факторам, объясняющих размещение экономики территорий на «нисходящей» стадии жизненного цикла, относятся: крайне невыгодное экономико-географическое положение (удаленность от столицы, городских округов, транспортно-логистических узлов, рынков сбыта продукции и т.п.), низкий уровень развития социальной инфраструктуры (отсутствие асфальтированного дорожного полотна, водопровода, канализации и центрального отопления), низкий уровень жизни населения, обуславливающий постепенный отток населения и т.д. Данные обстоятельства снижают экономическую активность, усугубляют их непривлекательность для потенциальных инвесторов, что еще больше приводит к нарастанию социально-экономической напряженности.

Расчет интегрального индекса стадияльной принадлежности экономики муниципальных образований Республики Башкортостан за 2015-2020 гг. представлен в приложении (Приложение Д). Значительное влияние на социально-экономические процессы, происходящие в муниципальных образованиях, экономика которых находится на различных стадиях жизненного цикла, оказывает объем поступающих инвестиций. Вывод вполне логичен, поскольку «инвестиции вне зависимости от их направления всегда признавались условием расширения общественного производства» [121, с. 66].

Вышеуказанное, вызывает необходимость проведения анализа существующих направлений средств в экономику территориальных образований Республики Башкортостан.

В соответствии с разработанной методикой муниципальные образования Республики Башкортостан распределяются по стадиям жизненного цикла экономики. Далее, «инвестиции в основной капитал, используемые предприятиями и организациями на душу населения» [192] за период 2015-2020 гг., нормируются и распределяются по территориям (Приложение Е), определяется объем инвестиций,

направляемый в ту или иную стадию жизненного цикла экономики территорий (Приложение Ж).

В результате регрессионного анализа взаимосвязи ВДС и инвестиций, направленных в муниципальные образования различной стадияльной принадлежности, установлена качественная характеристика силы связи:

1) заметная – по муниципальным образованиям на «восходящей» стадии жизненного цикла в 2015 г. $R^2=0,5613$, в 2017 г. $R^2=0,5611$, в 2020 г. $R^2=0,5894$;

2) слабая – по муниципальным образованиям на «нисходящей» стадии жизненного цикла в 2015 г. $R^2=0,0028$, в 2017 г. $R^2=0,0138$, в 2020 г. $R^2=0,2118$.

Это дает нам основание утверждать, что инвестиционное обеспечение осуществляется без учета стадияльной принадлежности экономики территории.

Результаты анализа распределения инвестиционных средств с учетом стадияльной принадлежности экономики территорий за 2015-2020 гг. свидетельствуют о:

1) неравномерности распределения инвестиций по стадиям;

2) приоритетах инвесторов в реализации проектов в муниципальных образованиях, экономика которых находится на «восходящей» стадии жизненного цикла, отличающихся выгодным экономико-географическим положением, наличием развитой производственной и социальной инфраструктуры и т.д.;

3) необходимости дополнительного финансирования субрегиональных образований, экономика которых находится на «нисходящей» стадии («стагнации») жизненного цикла

В 2015 г. наибольший объем инвестиций направляется в экономику территорий на стадии «развития» (рисунок 2.9). В соответствии с методикой на данной стадии расположены муниципальные образования – г. Уфа, г. Октябрьский и Уфимский район. Вложение инвестиций в крупные промышленные центры, обладающие мощным потенциалом, уникальными производствами, развитой инфраструктурой, является наиболее предпочтительным с точки зрения инвесторов.

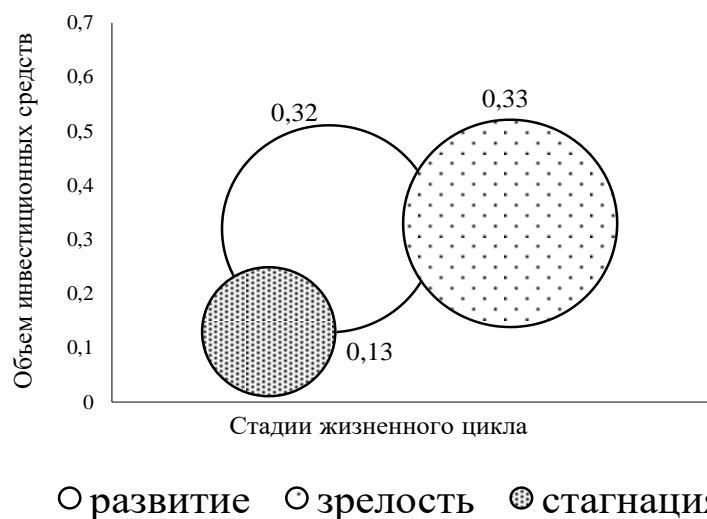

Рисунок 2.9 – Инвестиции по стадиям развития жизненного цикла экономики территорий в 2015 г.*

*Составлено автором по данным расчета.

Привлекательность Уфимского района объясняется расположением на его территории одноименного индустриального парка, деятельность резидентов которого связана с производством уникальных древесностружечных плит, бурового инструмента, различных клапанов и насосов для автотранспорта и т.д. [188].

На стадии «зрелости» наибольший объем инвестиций приходится на Благоварский и Хайбуллинский муниципальные районы в виду строительства на их территориях центров по производству высококачественного племенного поголовья свиней, комбикормового цеха [188] и Подольского медно-цинкового месторождения, сопровождение которых осуществляется Корпорацией развития [188].

На стадии «стагнации» наибольший объем инвестиций направляется в строительство подземного рудника г. Сибай, в то время как объем предоставляемых средств в экономику иных муниципальных образований, находится на минимальном уровне, что объясняется удаленностью районов от столицы, слаборазвитой инфраструктурой и т.д. При этом выделяются территории, которые не получили инвестиций вовсе, например, Кигинский муниципальный район [192].

В 2016 г. отмечается сокращение направляемых средств в экономику муниципальных образований, находящихся на стадиях «развития» и «зрелости» (рисунок 2.10).

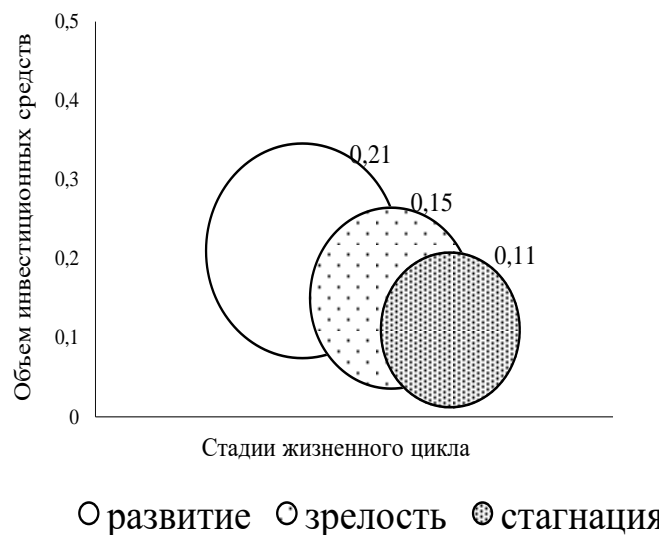

Рисунок 2.10 – Инвестиции по стадиям развития жизненного цикла экономики территорий в 2016 г.*

*Составлено автором по данным расчета.

Объем инвестиций, направляемый в экономику территорий на стадии «стагнации», остается на том же уровне, что объясняется реализацией на территории Буздякского муниципального района крупнейшего инвестиционного проекта по созданию четырех свиноводческих комплексов [188].

Рост инвестиций в экономику территориальных образований на стадии «развития» наблюдался в 2017-2018 гг. и обусловлен активной инвестиционной политикой, проводимой республиканскими властями и созданием в этот период институтов развития, занимающихся поддержкой малого и среднего бизнеса на указанных территориях (рисунок 2.11).

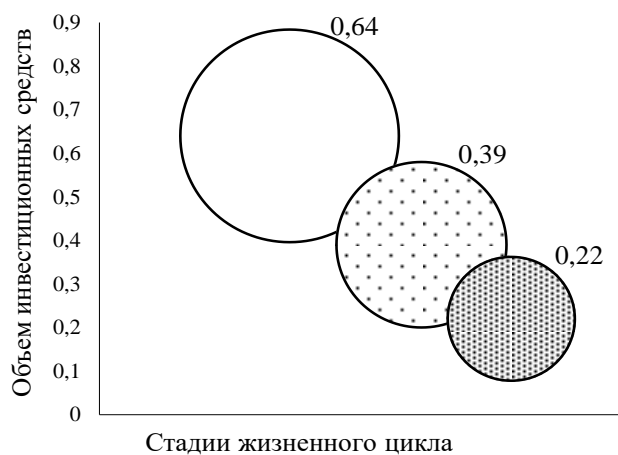

○ развитие ○ зрелость ● стагнация

Рисунок 2.11 – Инвестиции по стадиям развития жизненного цикла экономики территорий в 2017 г.*

*Составлено автором по данным расчета.

При этом наибольший объем поддержки приходится на Уфимский район, что объясняется включением инвестиционных проектов, реализуемых на его территории, в перечень приоритетных [188, 192] (рисунок 2.12).

○ развитие ○ зрелость ● стагнация

Рисунок 2.12 – Инвестиции по стадиям развития жизненного цикла экономики территорий в 2018 г.*

*Составлено автором по данным расчета.

В 2019 г. отмечается сокращение инвестиций в экономику муниципальных образований Республики Башкортостан, находящихся на стадии «развития» (рисунок 2.13).

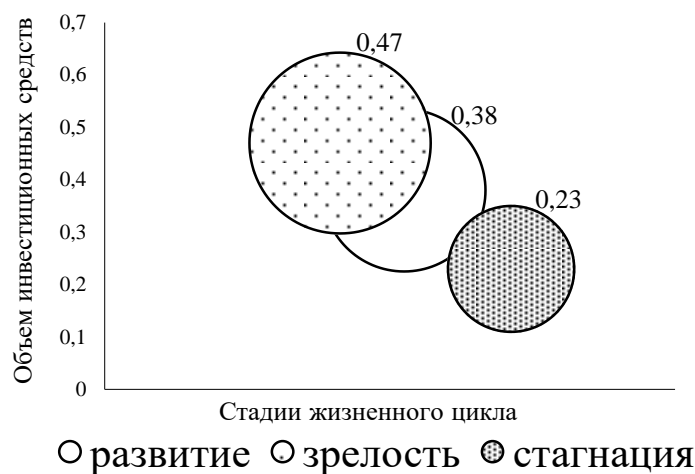

Рисунок 2.13 – Инвестиции по стадиям развития жизненного цикла экономики территорий в 2019 г.*

*Составлено автором по данным расчета.

В то же время, средства, направляемые в территории, экономика которых находится на стадиях «зрелости» и «стагнации», остается приблизительно на том же уровне. Это обусловлено увеличением вложений инвесторов в предприятия по переработке масляничных культур Благоварского муниципального района, в нефтеперерабатывающие и нефтехимические комплексы г. Салавата, в производство нефтегазового оборудования г. Кумертау и горно-обогатительного комбината г. Сибая соответственно [188].

В 2020 г. наблюдается рост инвестиций в экономику муниципальных образований, находящихся на стадии «развития», «зрелости» и «стагнации», что объясняется увеличением вложений инвесторов в аграрные фермы Куюргазинского и Шаранского районов, а также в комплексы по переработке сельскохозяйственной продукции Стерлибашевского района [188]. Кроме того, необходимо отметить, что значительный объем средств направляется на завершение строительства предприятий по переработке рапса и других масленичных культур в Благоварском районе [188], экономика которого находится на стадии зрелости (рисунок 2.14).

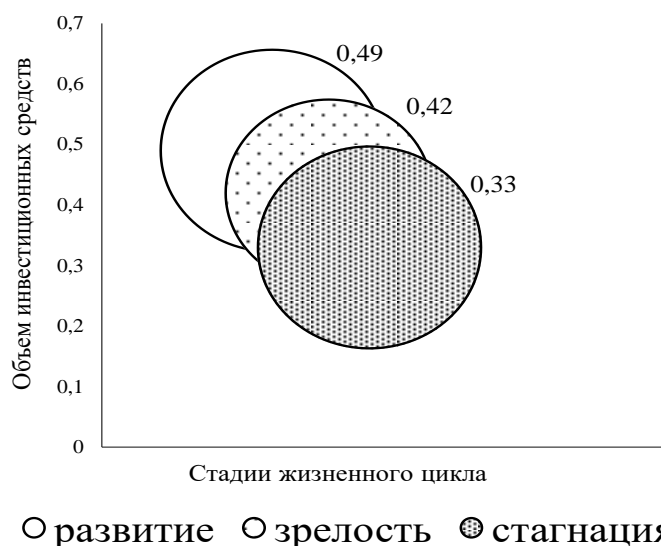

Рисунок 2.14 – Инвестиции по стадиям развития жизненного цикла экономики территорий в 2020 г.*

*Составлено автором по данным расчета.

В результате проведенного исследования получены следующие данные. Во-первых, установлено, что экономика территориальных образований Республики Башкортостан находится на различных стадиях жизненного цикла. При этом объем направляемых в экономику муниципальных образований средств слабо связан с их стадияльной принадлежностью. Во-вторых, анализ подтверждает предпочтение инвесторов осуществлять вложения в экономику территорий, которые находятся на «восходящей» стадии жизненного цикла, отличающиеся выгодным экономико-географическим положением, близостью к столице республики, наличием развитой производственной и социальной инфраструктуры, высоким уровнем развития человеческого капитала и т.д. В-третьих, экономика территорий, которые находятся на стадии «стагнации», и представляющих самую многочисленную группировку, показывает потребность в дополнительном финансировании в виду недостаточности собственных средств для развития социальной инфраструктуры, поддержки малого и среднего бизнеса и т.д. Несмотря на существующий механизм развития таких муниципальных образований, применения различных инструментов поддержки, проблемы внутрирегиональной дифференциации по-прежнему не решаются.

Таким образом, привлечение институтов развития к инвестиционной поддержке территорий, экономика которых находится на «нисходящей» стадии жизненного цикла, обеспечит изменение статуса таких территорий за счет активизации инвестиционной деятельности, на «восходящей» стадии – сохранение достигнутых параметров развития и уровня конкурентоспособности [127, 259].

В связи с вышеизложенным, достаточно актуальным является вопрос разработки инструментария выбора институтами развития направлений средств, учитывающего специфику и стадиальную принадлежность экономики территории [258, 259, 262], способствующего их переходу на более высокие стадии жизненного цикла.

3 РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

3.1 Модель выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения с учетом фактора стадиальной принадлежности экономики территорий

В п. 2.3 установлено, что инвестирование осуществляется в отрыве от стадиальной принадлежности экономики территорий [259], что обуславливает необходимость совершенствования деятельности институтов в части аккумуляции и распределения ресурсов для обеспечения перехода экономики территориальных образований на более высокие стадии жизненного цикла. Институты развития, сформированные в рамках конкретных территорий, по специфике и направлениям своей деятельности входят в систему инвестирования и инвестиционной поддержки территориального развития [259], устраняют «провалы рынка», стимулируют образование «точек роста», содействуют формированию благоприятного инвестиционного климата региона [258, 259]. В то же время, их деятельность направлена для решения строго определенного круга задач, при решении которых, не учитываются приоритеты территории их размещения [259]. В виду «ресурсной недостаточности» большинства муниципальных образований республики [259] актуальной становится задача распределения институтами развития средств, выбора направлений и приоритетов инвестирования с использованием математического инструментария [263].

Так, в работах [58, 62] на основе построения множественной корреляционно-регрессионной модели определяются принципы социально-экономического развития региона на краткосрочную перспективу и осуществляется прогнозирование его развития. Авторы подразумевают разработку моделей как системы независимых уравнений, включающих ряд блоков. Выделяют показатели: социальные (коэффициент рождаемости, денежные доходы населения и т.п.), экономические (объем инвестиций в основной капитал и т.п.), производственные (валовый

региональный продукт, объем продукции сельского хозяйства, объем оптовой торговли и т.п.), экологические (объем выбросов в атмосферный воздух и т.п.), инновационные (доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг) и институциональные (количество предприятий и организаций финансовой деятельности).

В исследовании [249] обоснована целесообразность моделирования экономического роста с использованием модели макроэкономической динамики, основанной на трехсекторной модели сбалансированного роста, описывающей выпуск трех секторов: материального, фондосоздающего и потребительского. Предполагается, что каждый из обозначенных секторов ответственен за производство предметов и средств труда, а также предметов потребления. Целевая задача заключается в «максимизации производства предметов потребления в расчете на одного занятого» [249] с использованием функции Кобба-Дугласа.

В работе [293] также на основе производственной функции Кобба-Дугласа решается задача оптимизации использования региональных ресурсов в целях обеспечения максимального прироста ВДС региона.

В то же время, в перечисленных работах моделирование процесса распределения средств осуществляется без учета фактора стадийной принадлежности экономики территории, что обуславливает необходимость разработки модельного инструментария, учитывающего данный параметр. В данном случае задача институтов развития заключается в обеспечении перехода экономики муниципальных образований на более высокие стадии жизненного цикла при максимальном приросте ВДС региона. Реализация поставленной задачи достигается за счет:

- 1) анализа формирования и использования инвестиционных ресурсов, разработки допущений и требований к экономико-математической модели;
- 2) описания процесса движения ресурсов по институциональным секторам экономики и территориям с применением графического инструментария блок-схем [263];
- 3) разработки модели, предполагающей оптимизацию использования институтами развития инвестиционных ресурсов;

- 4) эконометрической оценки параметров модели;
- 5) проведения вычислительных экспериментов;
- 6) проверки адекватности модельного инструментария, интерпретации полученных результатов.

Решение указанных задач осуществлялось с использованием графического языка блок-схем, выполненных в соответствии с ГОСТ [13], алгоритмов, позволяющих визуализировать процесс движения ресурсов, их аккумуляцию, распределение по территориям и инструментария экономико-математического моделирования.

Модель представлена системой конечно-разностных уравнений, отражающих образование, распределение и использование региональных инвестиционных ресурсов между институциональными секторами и уровнями бюджетной системы территорий [263] (Приложение И).

При разработке модели использовались следующие допущения [263]:

- не исследуется динамика численности населения и трудовых ресурсов (численности занятых в экономике) в виду их постоянства в процессе моделирования;
- регион рассматривается как замкнутая система, возможности внешнего инвестирования не рассматриваются;
- регион понимается как совокупность муниципальных образований (МО), экономика которых находится на различных стадиях жизненного цикла: «развитие», «зрелость», «стагнация»;
- принадлежность к стадии «стагнации» определяется по уровню ВДС на душу населения, не достигающему определенного критического значения;
- финансовые ресурсы секторов «государство», «бизнес» и «домохозяйства» (население)», за исключением текущих расходов, направляются на инвестирование;
- простое воспроизводство поддерживается во всех МО для обеспечения неснижения уровня экономического развития в течение всего интервала моделирования;

– инвестиционные ресурсы, оставшиеся после обеспечения потребностей простого воспроизводства, разделяются на ресурсы институтов развития и остальных структур, и оптимизируются;

– целью институтов развития является скорейший вывод территорий из стадии «стагнации»;

– остальные ресурсы распределяются таким образом, чтобы обеспечить максимальный прирост ВДС региона.

В экономико-математической модели предлагается использовать следующие обозначения [263]: n – количество МО в регионе; i – номер МО; $t, t+1$ – обозначение интервала времени; $Y_{t,t+1}^i$ – ВДС за $(t, t+1)$; $y_{i,t}$ – ВДС на душу населения; K_t^i, LR_t^i, L_t^i – основные фонды, трудовые ресурсы и численность населения i -го МО в момент времени t ; $SA_{t,t+1}^i$ и $PA_{t,t+1}^i$ – заработная плата домохозяйств, прибыль и амортизационные отчисления i -го МО; d_h^i и d_b^i – доля заработной платы домохозяйств, доля прибыли и амортизационных отчислений; $TLf_{t,t+1}^i$ и $TLr_{t,t+1}^i$ – суммы доходов федерального и регионального бюджетов; d_{Lf}^i – доля федеральных налоговых платежей i -го МО; d_{Lr}^i – доля региональных налоговых платежей i -го МО; $TLm_{t,t+1}^i$ – сумма доходов муниципального бюджета; d_{Lm}^i – доля муниципальных налоговых платежей i -го МО; $SAf_{t,t+1}^i, SAR_{t,t+1}^i$ и $SAm_{t,t+1}^i$ – заработная плата и иные выплаты, выплачиваемые федеральным, региональным и муниципальным бюджетами населению i -го МО за интервал времени $(t, t+1)$; saf^i, sar^i и sam^i – удельная заработная плата от федерального, регионального и муниципального бюджетов; $SH_{t,t+1}^i$ – сбережения населения; ce_H^i – потребительские расходы на душу населения; $RCm_{t,t+1}^i$ и $RCr_{t,t+1}^i$ – объем текущих муниципальных и региональных расходов; rcm^i и rcr – удельные текущие муниципальные и региональные расходы; $BD_{t,t+1}^i$ – дефицит бюджета i -го МО; $BS_{t,t+1}^i$ – профицит бюджета i -го МО; $RED_{t,t+1}^i$ – покрытие бюджетного дефицита; $RIR_{t,t+1}$ – региональные инвестиционные ресурсы; $Inv\ min$ – объем средств, необходимый для осуществления простого воспроизвод-

ства; μ – степень износа; $RIR1_{t,t+1}$ – инвестиционные ресурсы институтов развития; $RIR2_{t,t+1}$ – инвестиционные ресурсы иных структур; γ – доля инвестиционных ресурсов, находящихся в распоряжении институтов развития; Aim – целевое значение индикатора развития для МО в стадии «стагнации»; $st_{i,t}^k$ – индикатор принадлежности i -го МО к k -й стадии жизненного цикла; $\gamma 1_{t,t+1}$ – доля инвестиционных ресурсов институтов развития, направляемая в i -ое МО; $I_{t,t+1}^i$ – инвестиции в основные фонды; $\gamma 2_{t,t+1}^i$ – доля инвестиционных ресурсов, направляемая на инвестирование i -го МО за интервал времени $(t, t+1)$ иными структурами.

Модель описывается в виде блок-схем (Б1...Б8), состоящих из нескольких уровней (рисунок 3.1).

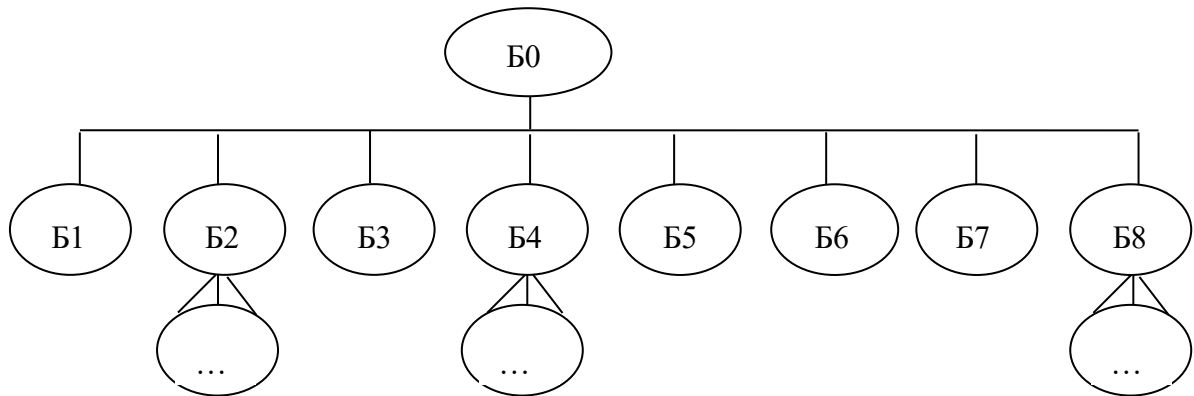

Рисунок – 3.1 Иерархическая структура разработанной экономико-математической модели*

*Разработано автором.

Верхний уровень (Б0) представляет собой общий процесс формирования ВДС, нижестоящие уровни описывают отдельные процессы. Представленная декомпозиция модели позволяет рассмотреть ее в виде иерархической структуры, что облегчает восприятие. В скобках каждого процесса отображены формулы, относящиеся к тому или иному блоку (рисунок 3.2).

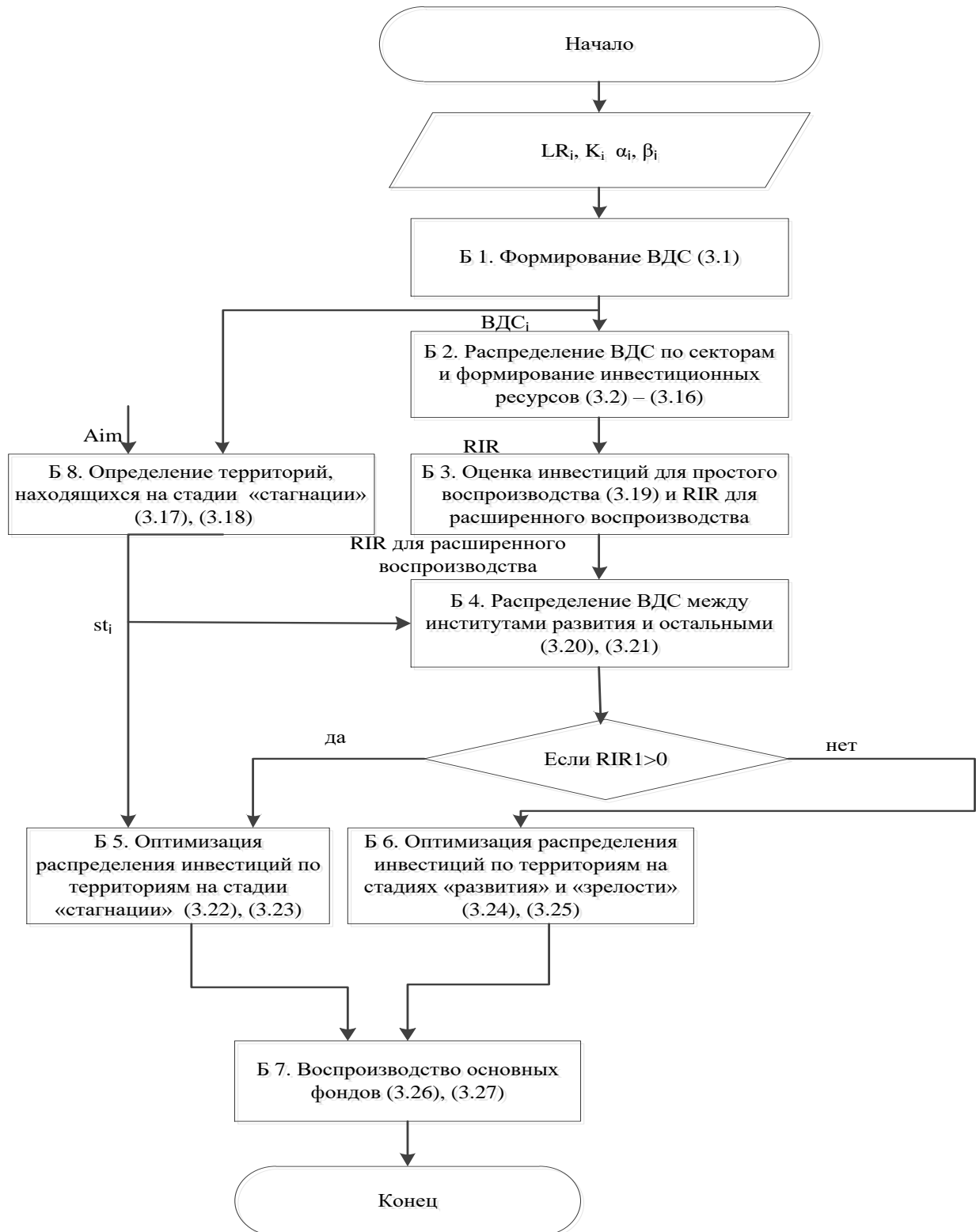

Рисунок 3.2 – Блок-схема верхнего уровня Б0*

*Разработано автором.

Разработанная модель может использоваться как в стабильной внешней среде, так и в условиях макроэкономической нестабильности (экономические шоки, новая коронавирусная инфекция и т.д.), когда в регионе отсутствуют

возможности привлечения внешнего инвестирования, а инвестиционные ресурсы на расширенное воспроизводство направляются только после удовлетворения потребностей простого воспроизводства в целях сохранения достигнутых параметров экономического развития всех МО (Приложения К, Л).

Распределение региональных инвестиционных ресурсов с участием институтов развития включает следующие процессы:

1) определяется стадийная принадлежность экономики территорий, осуществляется их группировка по удельному уровню ВДС; выделяются территориальные образования, которые находятся на «нисходящей» стадии жизненного цикла экономики, которые в большей степени нуждаются в инвестиционной поддержке институтов развития в виду недостаточности собственных средств (Приложение Л). На основании данных отчетности институтов развития определяется доля инвестиционных ресурсов, направляемых в экономику территорий различной стадийной принадлежности. Установлено, что объем ресурсов, направляемых институтами развития, составляет не более 10% от суммарного объема инвестиций в основной капитал муниципальных образований;

2) оставшиеся инвестиционные ресурсы направляются в территориальные образования, экономика которых находится на «восходящей» стадии жизненного цикла, в целях сохранения достигнутых параметров развития и уровня конкурентоспособности. В случае же отсутствия субрегиональных образований на «нисходящей» стадии – все инвестиционные ресурсы институтов развития направляются в экономику территорий на «восходящей» стадии жизненного цикла.

Отметим, что формирование ВДС осуществляется по всем институциональным секторам и разноуровневым территориям. В соответствии с представленной моделью процесс формирования и распределения ВДС включает в себя несколько блоков и описывается рядом уравнений:

1) расчет ВДС i -го МО (Б1) выполняется по данным основных фондов и трудовых ресурсов (3.1):

$$Y_{t,t+1}^i = F(K_t^i, LR_t^i), \quad (3.1)$$

В свою очередь, формулы (3.2 – 3.16) позволяют схематично представить распределение ВДС по секторам и уровням бюджетной системы (Б2), а также отразить формирование инвестиционных ресурсов (рисунок 3.3).

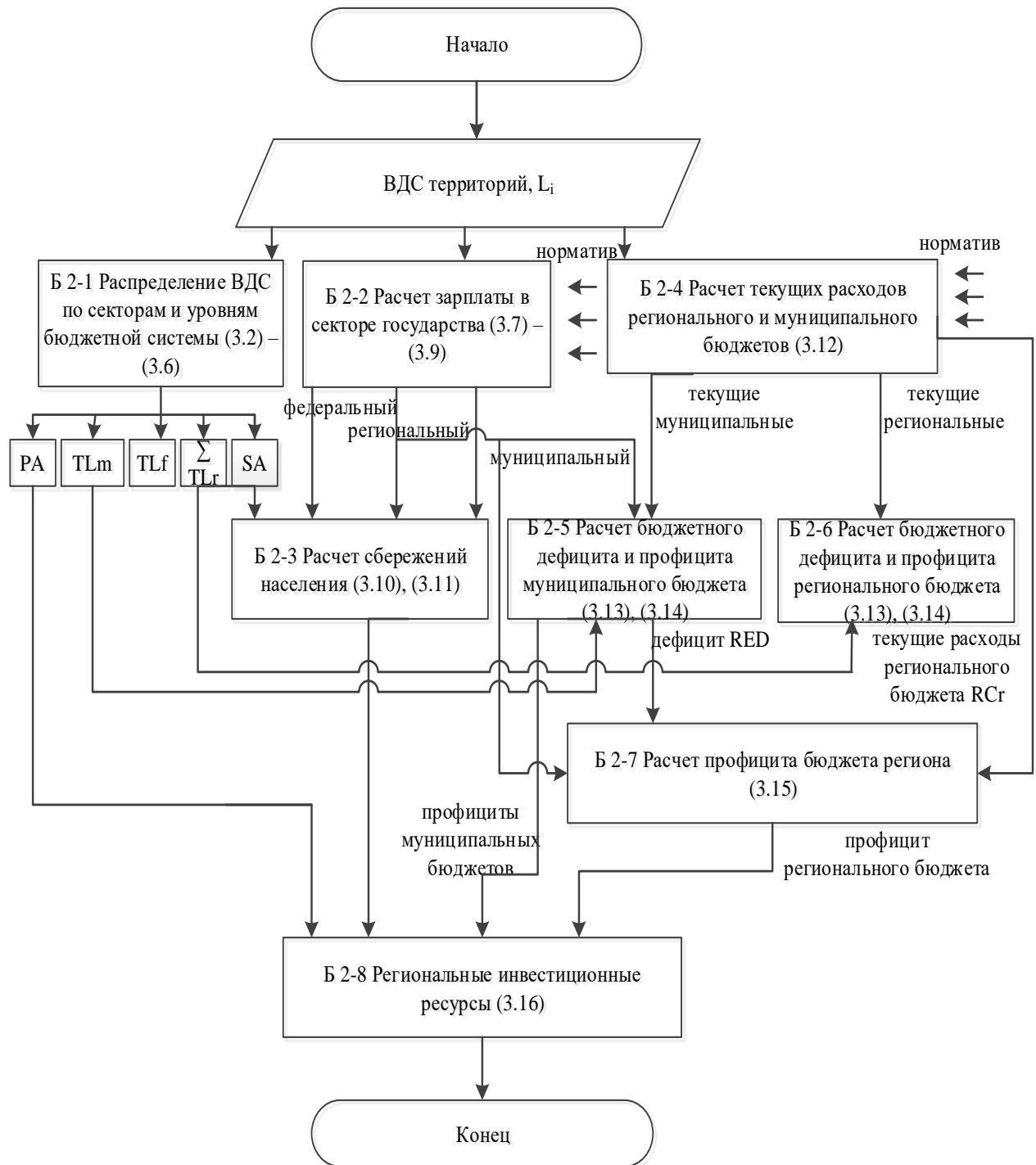

Рисунок 3.3 – Блок-схема уровня Б2*

*Разработано автором.

2) доходы институциональных секторов определяются по показателям ВДС и долей: выплаченной заработной платы, прибыли и амортизационных отчисле-

ний, налоговых платежей соответствующего уровня бюджетной системы в добавленной стоимости и выражаются следующими уравнениями (3.2 – 3.6):

$$SA_{t,t+1}^i = d_h^i Y_{t,t+1}^i, \quad (3.2)$$

$$PA_{t,t+1}^i = d_b^i Y_{t,t+1}^i, \quad (3.3)$$

$$TLf_{t,t+1}^i = d_{L_f}^i Y_{t,t+1}^i, \quad (3.4)$$

$$TLr_{t,t+1}^i = d_{L_r}^i Y_{t,t+1}^i, \quad (3.5)$$

$$Tlm_{t,t+1}^i = d_{L_m}^i Y_{t,t+1}^i, \quad (3.6)$$

Таким образом, блок Б2-1 включает в себя: прибыль, амортизационные отчисления, налоговые сборы в доходы уровней бюджетной системы, заработную плату и иные отчисления. В связи с чем, уравнение ВДС может быть представлено следующим образом: $Y_{t,t+1}^i = SA_{t,t+1}^i + PA_{t,t+1}^i + TLf_{t,t+1}^i + TLr_{t,t+1}^i + Tlm_{t,t+1}^i$;

3) доходы домохозяйств выражаются суммой всех выплат населению от бизнеса и уровней бюджетной системы (3.7 – 3.9):

$$SAf_{t,t+1}^i = saf^i L_t^i, \quad (3.7)$$

$$SAr_{t,t+1}^i = sar^i L_t^i, \quad (3.8)$$

$$SAm_{t,t+1}^i = sam^i L_t^i, \quad (3.9)$$

Иначе, блок Б2-2 предполагает расчет выплаченной бюджетами удельной заработной платы. Таким образом, уравнение можно представить в виде: $TLh_{t,t+1}^i = SA_{t,t+1}^i + SAf_{t,t+1}^i + SAr_{t,t+1}^i + SAm_{t,t+1}^i$;

4) сбережения населения (Б2-3) представляют собой остаток средств после уплаты потребительских расходов (3.10):

$$SH_{t,t+1}^i = (1 - ce_H^i) TL_{t,t+1}^i, \quad (3.10)$$

5) текущие расходы (Б2-4) уровней бюджетной системы (муниципального и регионального) представляются произведением текущих расходов соответствующего уровня бюджета и численности населения за вычетом расходов на оплату его труда и иные выплаты (3.11 – 3.12):

$$RCm_{t,t+1}^i = rcm^i L_t^i, \quad (3.11)$$

$$RCr_{t,t+1}^i = rcr \sum_{i=1}^m L_t^i, \quad (3.12)$$

6) бюджетный дефицит (Б2-5, Б2-6) равен 0 при превышении доходов над расходами, иначе – разности второго и первого (3.13):

$$BD_{t,t+1}^i = \begin{cases} 0, \text{ если } TLM_{t,t+1}^i \geq RCm_{t,t+1}^i + SAM_{t,t+1}^i \\ RCm_{t,t+1}^i + SAM_{t,t+1}^i - TLM_{t,t+1}^i \text{ иначе} \end{cases}, \quad (3.13)$$

7) бюджетный профицит (Б2-7) равен 0 при превышении расходов над доходами, иначе – разности второго и первого (3.14):

$$BS_{t,t+1}^i = \begin{cases} 0, \text{ если } TLM_{t,t+1}^i \geq RCm_{t,t+1}^i + SAM_{t,t+1}^i \\ TLM_{t,t+1}^i - RCm_{t,t+1}^i - SAM_{t,t+1}^i \text{ иначе} \end{cases}, \quad (3.14)$$

Если расходы бюджета региона на покрытие бюджетного дефицита выражаются суммой бюджетных дефицитов МО $RED_{t,t+1}^i = \sum_{i=1}^n BD_{t,t+1}^i$, то бюджетный профицит – разностью доходов и текущих расходов, выплат заработной платы, покрытия бюджетного дефицита МО (3.15):

$$BSR_{t,t+1}^i = \sum_{i=1}^n TLR_{t,t+1}^i - RCr_{t,t+1} - RED_{t,t+1} - \sum_{i=1}^n SAR_{t,t+1}^i, \quad (3.15)$$

8) региональные инвестиционные ресурсы (Б2-8) определяются на основании произведенных выше расчетов (3.3, 3.10, 3.14 и 3.15) (3.16):

$$RIR_{t,t+1} = \sum_{i=1}^n SH_{t,t+1}^i + \sum_{i=1}^n PA_{t,t+1} + \sum_{i=1}^n BS_{t,t+1}^i + BSR_{t,t+1}, \quad (3.16)$$

В последующем, осуществляется расчет удельной ВДС, что позволяет выявить МО, экономика которых находится на «нисходящей» стадии жизненного цикла и нуждается в дополнительных финансовых ресурсах институтов развития (Б8) (3.17):

$$y_{i,t} = \frac{Y_{i,t}}{L_t}, \quad (3.17)$$

Если уровень удельной ВДС меньше целевого, то экономика i -го МО находится на «нисходящей» стадии жизненного цикла (3.18):

$$st_{it} = \begin{cases} 1, \text{ если } y_{i,t} < Aim \\ 0 \text{ иначе} \end{cases}, \quad (3.18)$$

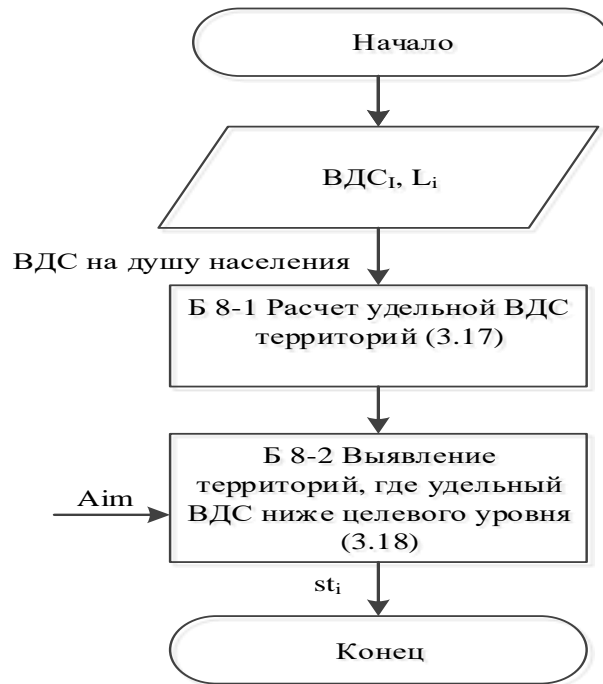

Рисунок 3.4 – Блок-схема уровня Б8*

*Разработано автором.

В свою очередь, объем средств, необходимый для осуществления простого воспроизводства (Б3) (покрытия износа), определяется следующим образом (3.19):

$$Inv \min = \sum_{i=1}^n \mu_i K_{i,t+1}, \quad (3.19)$$

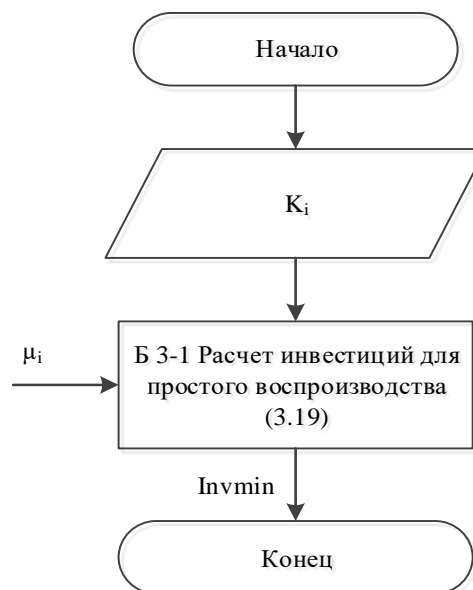

Рисунок 3.5 – Блок-схема уровня Б3*

*Разработано автором.

Соответственно, инвестиции для расширенного воспроизводства (Б4), распадающиеся на составляющие ресурсы институтов развития ($RIR1$) и иных структур ($RIR2$), отображаются в виде (3.20 – 3.21):

$$RIR1 = \begin{cases} RIR1 = 0, \text{ если } \sum st_i = 0 \\ RIR1 = rRIR \text{ иначе} \end{cases}, \quad (3.20)$$

$$RIR2 = \begin{cases} RIR2 = RIR, \text{ если } \sum st_i = 0 \\ RIR2 = (1 - r)RIR \text{ иначе} \end{cases}, \quad (3.21)$$

В соответствии с блок-схемой верхнего уровня, направление средств институтам развития осуществляется при наличии экономики МО на «нисходящей» стадии («стагнации») жизненного цикла для осуществления их инвестиционной поддержки и обеспечения переходу на более высокие стадии жизненного цикла.

В случае же отсутствия таких МО в регионе, средства институтам развития на указанные цели не выделяются (рисунок 3.6).

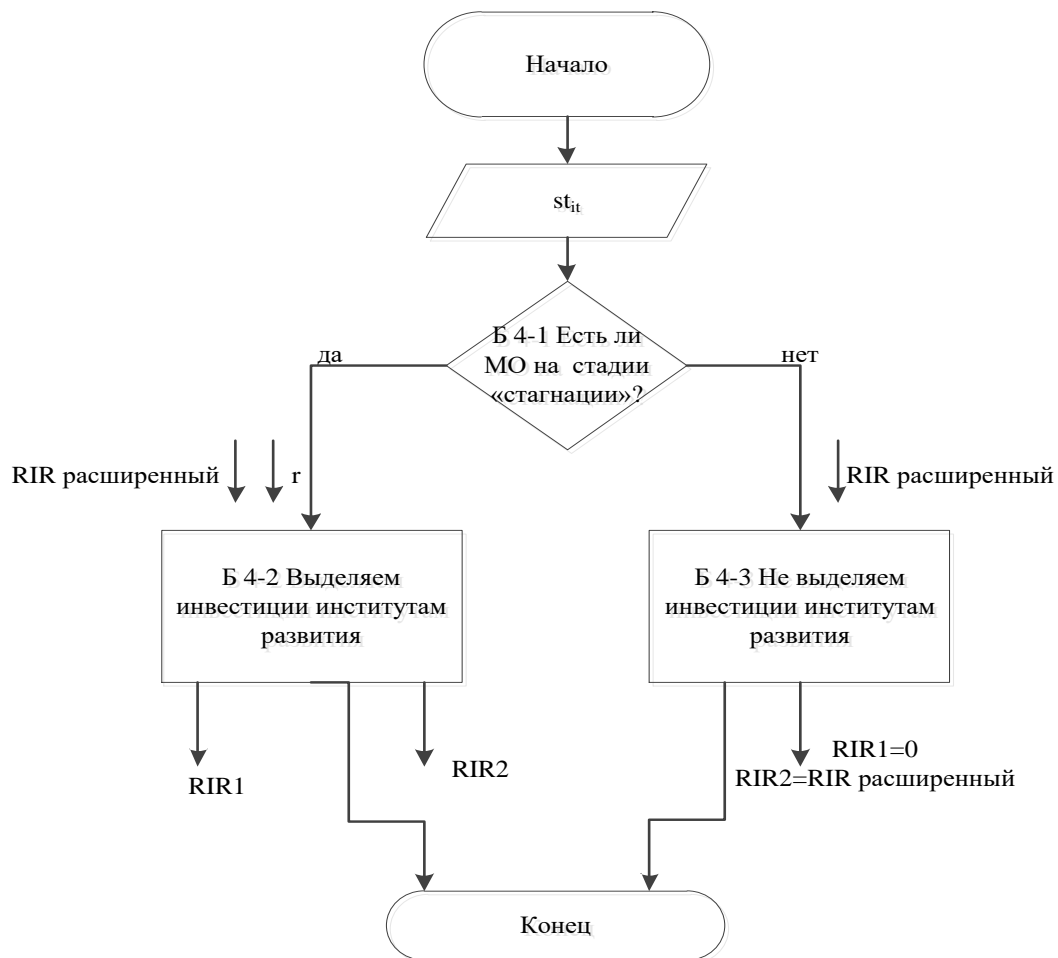

Рисунок 3.6 – Блок-схема уровня Б4*

*Разработано автором.

В связи с вышеизложенным, функция модели заключается в минимизации количества территорий, экономика которых находится на «нисходящей» стадии жизненного цикла (3.22 – 3.23):

$$\sum_{i=1}^n st_{i,t} \left(Aim - \frac{Y_{i,t+1}}{L_i} \right) \rightarrow \min, \quad (3.22)$$

$$Y_{i,t+1}^i = A_i (K_{i,t} + \gamma 1_{t,t+1}^i RIR1)^{\alpha_i} L_i^{\beta_i}, \quad (3.23)$$

Кроме того, необходимо выделить условия экономико-математической модели, формализованные в следующем виде:

1) управляемые параметры $\gamma 1_{t,t+1}$ – доли инвестиционных ресурсов институтов развития (RIR1), направляемые в i -ое МО;

2) ограничение: $\sum \gamma 1_{t,t+1}^i = 1$.

С другой стороны, целевая функция направлена, в том числе, и на обеспечение максимального прироста ВДС (3.24 – 3.25):

$$\sum_{i=1}^n Y_{i,t+1}^i \rightarrow \max, \quad (3.24)$$

$$Y_{i,t+1}^i = A_i (K_{i,t} + \gamma 2_{t,t+1}^i RIR2)^{\alpha_i} L_i^{\beta_i}, \quad (3.25)$$

В качестве условий выступают:

1) управляемые параметры $\gamma 2_{t,t+1}$ – доли инвестиционных ресурсов, направляемые в i -ое МО иными структурами (RIR2);

2) ограничение: $\sum \gamma 2_{t,t+1}^i = 1$.

Тогда объем основных фондов i -го МО рассчитывается на основании данных степени износа и инвестирования и представляется как (3.26):

$$K_{i,t+1}^i = K_t^i - \mu K_t^i + I_{i,t+1}^i, \quad (3.26)$$

Соответственно, инвестиции в основные фонды отображаются в виде (3.27):

$$I_{i,t+1}^i = \gamma 1_{t,t+1}^i RIR1_{i,t+1} + \gamma 2_{t,t+1}^i RIR2_{i,t+1}, \quad (3.27)$$

Таким образом, предложенная экономико-математическая модель выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения, позволяет обеспечить переход экономики муниципальных образований на более высокие

стадии жизненного цикла и способствует максимальному приросту ВДС в регионе.

В дальнейшем, апробация модельного инструментария в рамках совершенствования деятельности институтов развития в обеспечении инвестиционных потребностей экономики разноуровневых территорий различной стадияльной принадлежности осуществляется на примере Республики Башкортостан.

3.2 Апробация модели выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения с учетом фактора стадияльной принадлежности экономики территорий

Апробация предлагаемой экономико-математической модели проведена на муниципальных образованиях (МО) Республики Башкортостан (54 муниципальных района и 8 городских округов), группировка которых осуществлялась по подходу, предложенному в п. 3.1.

Для определения ВДС в разрезе МО Республики Башкортостан осуществляется выбор метода расчета. В результате сравнения полученных данных методами парного линейного, множественного линейного регрессионного анализа, наиболее предпочтительным оказался метод факторной оценки [51, 90], использовавшийся в ряде исследований для расчета валового муниципального продукта (ВМП) по МО различных областей [105, 135, 245].

Оценка параметров модели проводилась на основании определения значений ВДС i -го МО по следующему алгоритму (рисунок 3.7). На основании данных капитала (K), трудовых ресурсов (LR), численности населения (L_i) по 62 МО Республики Башкортостан рассчитывались значения ВДС. Далее проводилась группировка территорий по уровню ВДС на душу населения. В свою очередь, определение стадияльной принадлежности экономики территории к стадии «стагнации» осуществлялось, если расчетный уровень ВДС был меньше определенного критического значения (A_{im}).

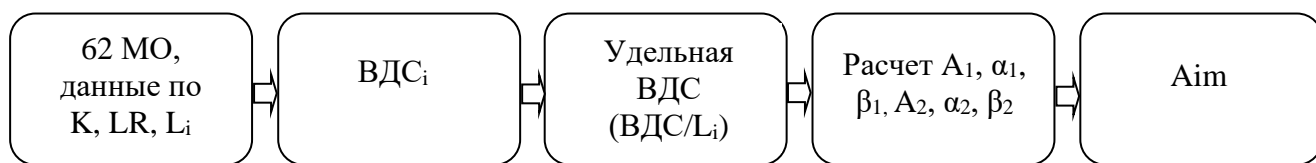

Рисунок 3.7 – Алгоритм определения ВДС на душу населения*

*Разработано автором.

Для практической реализации распределения инвестиций институтами развития все МО (54 муниципальных районов и 8 городских округов) Республики Башкортостан были сгруппированы в зависимости от фактического тренда развития.

В итоге выделены 2 группы:

1 группа – МО, экономика которых находится на «восходящей» стадии жизненного цикла;

2 группа – МО, экономика которых находится на «нисходящей» стадии жизненного цикла.

В результате к территориям на «восходящей» стадии жизненного цикла относятся: Абзелиловский, Бирский, Благоварский, Благовещенский, Дюртюлинский, Кармаскалинский, Краснокамский, Мелеузовский, Нуримановский, Салаватский, Стерлитамакский, Туймазинский, Уфимский, Учалинский, Хайбуллинский, Чишминский, Шаранский и городские округа Уфа, Нефтекамск, Октябрьский, Стерлитамак; на «нисходящей» – Альшеевский, Архангельский, Аскинский, Аургазинский, Баймакский, Бакалинский, Балтачевский, Белебеевский, Белокатайский, Белорецкий, Бижбулякский, Буздякский, Бураевский, Бурзянский, Гафуринский, Давлекановский, Дуванский, Ермекеевский, Зианчуринский, Зилаирский, Иглинский, Илишевский, Ишимбайский, Калтасинский, Караидельский, Кигинский, Кугарчинский, Кушнаренковский, Куюргазинский, Мечетлинский, Мишкинский, Миякинский, Стерлибашевский, Татышлинский, Федоровский, Чекмагушевский, Янаульский и городские округа – Агидель, Кумертау, Салават, Сибай (рисунок 3.8) (Приложение М).

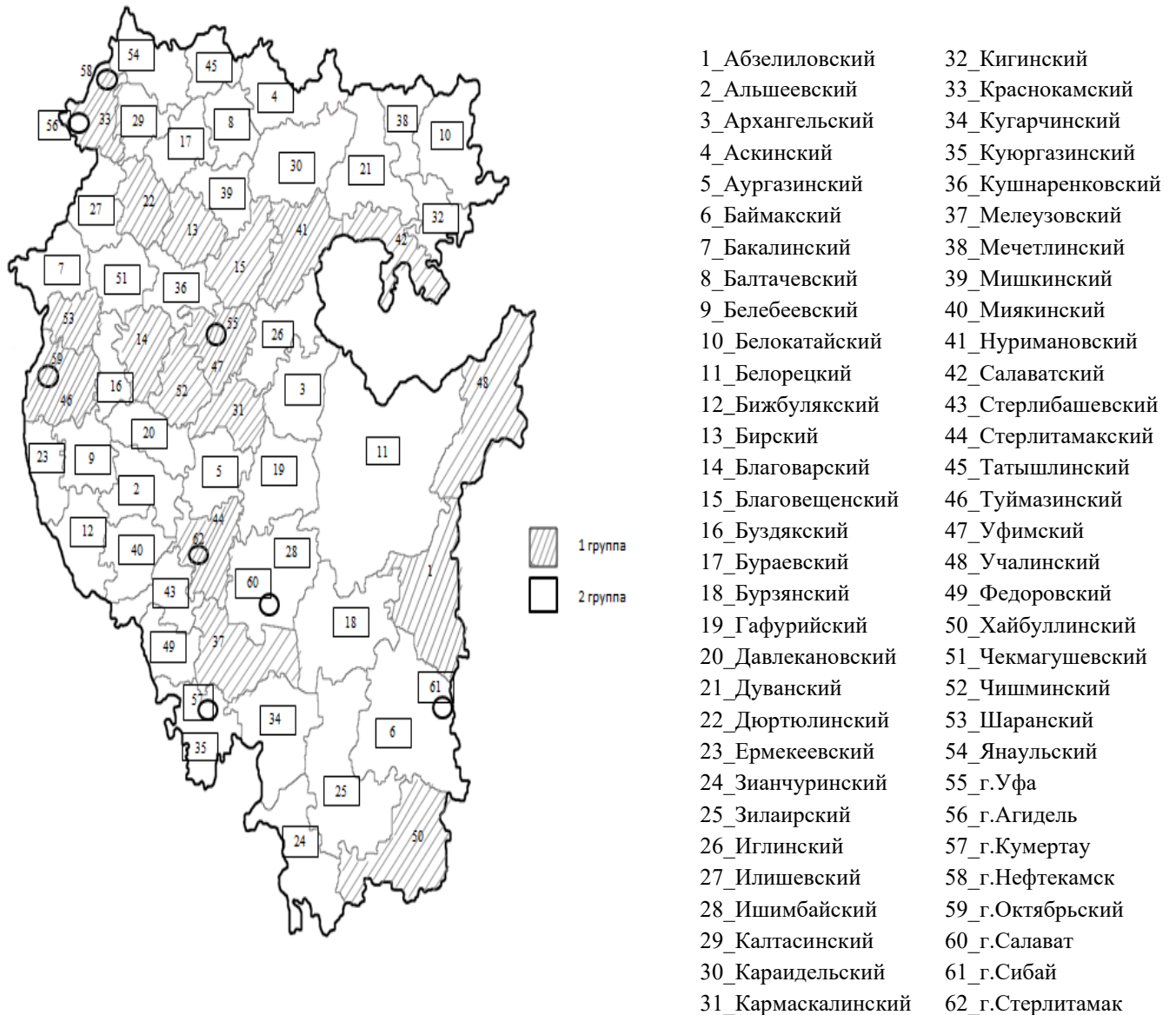

Рисунок 3.8 – Карта группировки МО Республики Башкортостан*

*Разработано автором.

Для решения поставленной задачи в качестве производственной выбрана функция Кобба-Дугласа, позволяющая определить тесноту связи ВДС с трудовыми и капитальными затратами (3.28):

$$Y_{t,t+1}^i = A(K_t^i)^{\alpha_i} (LR_t^i)^{\beta_i}, \quad (3.28)$$

где A – технологический коэффициент; α , β – коэффициенты эластичности выпуска по капиталу и труду.

Для оценки коэффициентов (α , β) использовались показатели ВРП (Y_i), основных фондов (K) и трудовых ресурсов (LR) за 2005–2020 гг. В связи с отсутствием официальной статистической отчетности по ВДС (Y) в разрезе МО Республики Башкортостан обуславливается необходимость вычисления показателя с использованием указанного выше метода [68]. В свою очередь, оценка параметров (A , α_i , β_i) проводится на основании расчета ВДС (Y) по МО Республики Башкортостан за период с 2005 г. по 2020 г.

Оценка значений коэффициентов A , α_i и β_i , (при условии, что $\alpha + \beta = 1$, α и β являются коэффициентами регрессии), проводится с использованием модели нелинейной множественной регрессии.

Проведение исследования предполагает определение взвешивающего множителя для i -го МО, представленного в виде (3.29):

$$p_i = A \left(\frac{K_M}{K_P} \right)^\alpha \left(\frac{L_M}{L_P} \right)^\beta, \quad (3.29)$$

где K_M – капитал i -го МО, L_M – занятость i -го МО, K_P – региональный капитал, L_P – занятость в регионе.

Тогда расчет валового муниципального продукта (ВМП) выглядит следующим образом (3.30):

$$Y_z = p_i Y_{i,t+1}^i, \quad (3.30)$$

где Y_z – ВМП.

В виду отражения в официальной статистической отчетности ВДС (Y) и основных фондов (K) в стоимостном выражении и текущих ценах, требуются дополнительные расчеты для приведения их к сопоставимому виду. Показатели K и LR отражаются как «основные фонды предприятий и организаций (по полной учетной стоимости на конец года; с учетом переоценок соответствующих лет, млн руб.) [194]» и «среднегодовой численности занятых в экономике, тыс. чел.» [194].

В дальнейшем, для оценки коэффициентов производственной функции указанные выше показатели приводятся в сопоставимый вид и нормируются (таблица 3.1).

Оценка коэффициентов (A , α , β) проводится с использованием модели нелинейной множественной регрессии, предполагающей что $\alpha + \beta = 1$, тогда производственная функция является линейно однородной.

Таблица 3.1 – Значения показателей производственной функции в ценах 2020 г.*

Год	Показатели (млрд руб.)		LR	Нормированные показатели		LR
	Y	K		Y	K	
2005	1179,4	826,7	1797,6	0,7100	0,5128	1,0211
2006	1279,6	820,8	1846,2	0,7704	0,5091	1,0487
2007	1401,2	703,9	1856,0	0,8436	0,4366	1,0543
2008	1509,1	802,4	1836,9	0,9085	0,4977	1,0434
2009	1494,0	1287,9	1782,4	0,8994	0,7989	1,0125
2010	1571,7	1486,2	1770,6	0,9462	0,9218	1,0058
2011	1700,6	1363,7	1760,7	1,0238	0,8458	1,0001
2012	1775,4	1249,5	1797,1	1,0688	0,7750	1,0208
2013	1821,6	1475,7	1770,4	1,0966	0,9154	1,0057
2014	1856,2	1986,0	1761,9	1,1175	1,2319	1,0008
2015	1824,6	1899,7	1778,8	1,0985	1,1783	1,0104
2016	1833,8	2132,4	1757,5	1,1040	1,3227	0,9983
2017	1806,8	2204,5	1730,1	1,0877	1,3674	0,9828
2018	1794,6	2372,7	1685,3	1,0804	1,4717	0,9573
2019	1828,7	2538,1	1646,8	1,1009	1,5743	0,9354
2020	1900,0	2644,8	1588,9	1,1438	1,6405	0,9026

*Расчитано автором по данным [194].

Таким образом, коэффициенты A , α и β имеют следующие значения:

$$A = 1,397988,$$

$$\alpha = 0,421796, \beta = 0,578204$$

В результате полученных значений осуществлен расчет ВДС по группам МО Республики Башкортостан (таблица 3.2).

На основе данных таблицы 3.2 осуществлена оценка значений коэффициентов (A , α) по группам МО с использованием метода линейной множественной регрессии. Производственная функция выглядит следующим образом (3.31):

$$Y_{t,t+1}^i = A(K_t^i)^{\alpha_i} (LR_t^i)^{1-\alpha_i}, \quad (3.31)$$

Таблица 3.2 – Значения ВДС, основных фондов и трудовых ресурсов по группам МО Республики Башкортостан*

Год	Y_i^i , млрд руб.		K_i^i , млрд руб.		LR_i^i , тыс. чел.	
	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа	1 группа	2 группа
2005	804,28	319,31	694,77	131,96	1071,08	726,52
2006	879,74	339,35	694,17	126,59	1100,33	745,87
2007	952,50	382,40	586,33	117,56	1107,76	748,24
2008	1027,54	410,16	668,16	134,24	1098,82	738,08
2009	1026,14	397,18	1085,96	201,93	1083,63	698,77
2010	1081,00	416,34	1251,87	234,31	1080,62	689,98
2011	1163,43	456,68	1139,72	223,94	1080,08	680,62
2012	1203,74	487,66	1023,56	225,95	1107,79	689,31
2013	1237,31	498,07	1213,69	262,04	1099,44	670,96
2014	1274,97	493,38	1670,60	315,43	1099,46	662,44
2015	1271,90	466,38	1764,14	298,92	1115,33	663,51
2016	1267,44	479,54	1840,05	369,09	1105,63	651,87
2017	1274,38	479,58	1834,58	369,93	1092,67	637,43
2018	1284,69	491,65	1913,73	392,53	1068,10	617,20
2019	1310,09	500,01	2051,97	414,59	1047,88	598,92
2020	1379,85	520,15	2206,02	438,79	1014,05	574,85

*1 группа – МО на «восходящей» стадии жизненного цикла экономики,
2 группа – МО на «нисходящей» стадии жизненного цикла экономики

*Расчитано автором по данным [194].

Переход к линейному уравнению от степенного уравнения осуществлен посредством деления обеих частей уравнения на показатель трудовых ресурсов и их логарифмирования (3.32 – 3.34):

$$y' = \ln\left(\frac{Y_i}{LR_i}\right), \quad (3.32)$$

$$k' = \ln\left(\frac{K_i}{LR_i}\right), \quad (3.33)$$

$$z = \ln A_i, \quad (3.34)$$

Таким образом, производственная функция принимает вид (3.35):

$$y' = z + \alpha k, \quad (3.35)$$

Данное обстоятельство позволяет осуществить расчет коэффициентов парного линейного регрессионного анализа с использованием пакета MSOffice (MSExcel).

Отметим, что все переменные имеют высокий уровень значимости (p -уровень $< 0,05$), что говорит о высоком качестве экономико-математической модели.

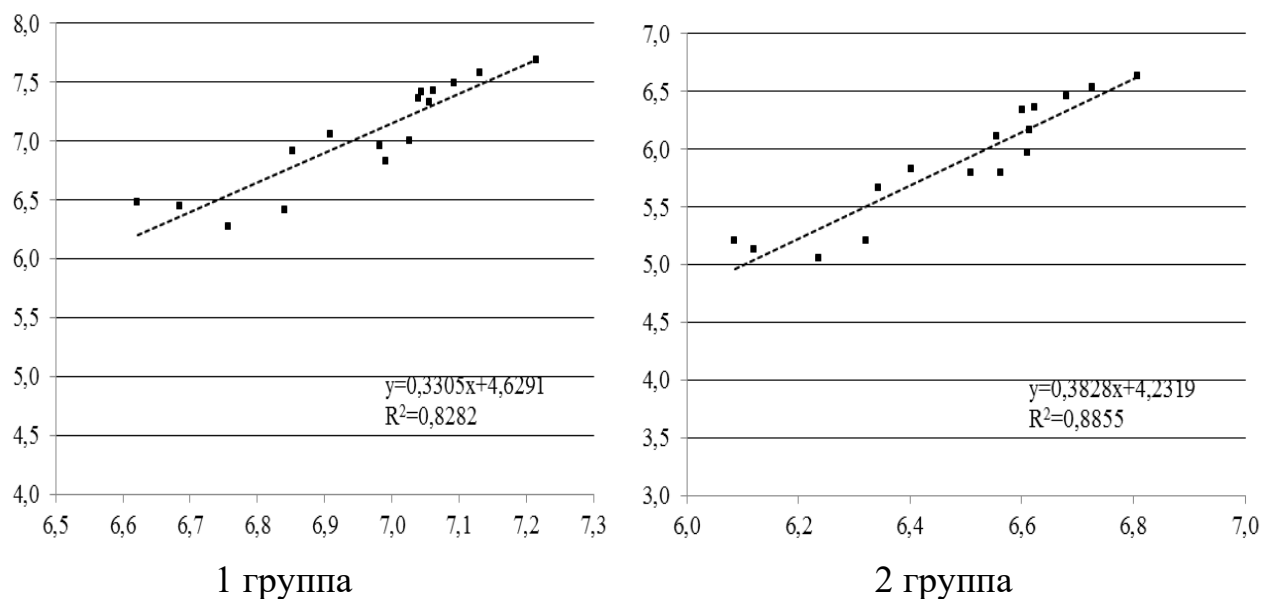

Рисунок 3.9 – Корреляционная зависимость

*Разработано автором.

Уравнения принимают вид:

1) для МО на «восходящей» стадии жизненного цикла $y = 0,3305x + 4,6291$; $R^2 = 0,8282$;

2) для МО на «нисходящей» стадии жизненного цикла $y = 0,3828x + 4,2319$; $R^2 = 0,8855$.

В результате получены значения коэффициентов A , α , β по группам МО, экономика которых находится на различных стадиях жизненного цикла (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Коэффициенты производственной функции (A , α , β)*

Коэффициенты	1 группа	2 группа
A	102,4192	68,84939
α	0,330543	0,382834
β	0,669457	0,617166

*Рассчитано автором.

Величина α обозначает коэффициент эластичности по основным фондам (К), подразумевающим, что увеличение К на 1% приводит к соответствующему увеличению результирующего показателя на 0,33% и 0,38% в 1 и 2 группах соответственно. Величина β является коэффициентом эластичности по трудовым ресурсам (LR), означающим, что рост LR на 1% влечет увеличение ВДС на 0,67% и 0,62% соответственно.

В дальнейшем проводится оценка соотношений доли налоговых платежей (федеральных, региональных, муниципальных) к ВДС и рассчитываются доли доходов домохозяйств и валовой прибыли в ВДС. В связи с отсутствием статистической отчетности ВДС по МО принимается допущение о равенстве пропорций для указанных выше уровней бюджетной системы и институциональных секторов.

Доли доходов «домохозяйств» (TLh) определяются посредством расчета заработной платы и иных выплат, выплаченных наемным работникам по всем организациям (коммерческим и бюджетным), «бизнеса» (TLb) – по данным валовой прибыли и валовых смешанных доходов (с учетом амортизации). Тогда доля «государства» (TLg) рассчитывается как разность валового регионального продукта (ВРП) в ценах конечного потребителя за вычетом указанных выше доходов «домохозяйств» и «бизнеса». В результате, их доли в добавленной стоимости составляют:

$$TLh \ 0,310190,$$

$$TLb \ 0,563216,$$

$$TLg \ 0,126685$$

Для определения доли федеральных (d_{Lf}^i), региональных (d_{Lr}^i) и муниципальных налоговых платежей (d_{Lm}^i) необходимо произвести расчет налоговых платежей, их соотношений по уровням бюджетной системы, а также доли каждого в общей величине ВДС. В свою очередь, последние определяются как произведение соотношения налоговых платежей в общей сумме поступлений и доли доходов «государства». Причем сумма всех долей бюджетной системы и институ-

циональных секторов равна 1. В результате расчетов получены следующие значения:

$$d_{L_f}^i 0,061336,$$

$$d_{L_r}^i 0,051145,$$

$$d_{L_m}^i 0,013467$$

В целях определения значений заработной платы, выплаченной сектором «бизнеса» ($SA_{t,t+1}$), необходимо рассчитать разницу «выплат коммерческих и государственных учреждений» [194]. Расчет значений по уровням бюджетной системы предполагает введение соответствующих показателей – $SAf_{t,t+1}^i$, $SAr_{t,t+1}^i$ и $SAm_{t,t+1}^i$.

Вычисление показателя заработной платы и иных выплат, выплачиваемых федеральным бюджетом населению i -го МО ($SAf_{t,t+1}^i$) осуществляется с использованием статистических данных о средней выплаченной заработной плате «работникам всех категорий по организациям всех форм собственности» и «среднесписочной численности работников бюджетной сферы» [107, 293]. Далее на основании значений средней годовой заработной платы и «выплат из республиканского и муниципального бюджетов» [194], рассчитывается соответствующая численность работников. Численность работников, получающих заработную плату из федерального бюджета, представляется разностью между их общей численностью и сотрудниками, получающими выплаты из нижестоящих уровней бюджетной системы. Тогда показатель $SAf_{t,t+1}^i$ – представляется произведением рассчитанной среднегодовой заработной платы на одного работника по «организациям федеральной формы собственности и соответствующей численности бюджетников за указанный период» [293].

В разрезе муниципальных образований данные по выплатам заработной платы в разрезе уровней бюджетной системы отсутствуют. Это предполагает проведение следующих расчетов.

В целях определения долей от федерального ($saf^i L_i^i$), регионального ($sar^i L_i^i$) и муниципального бюджетов ($sam^i L_i^i$) в общей сумме необходимо по каждому му-

ниципальному образованию рассчитать среднесписочную численность работников организаций муниципальной формы собственности. Для этого по всем территориям вычисляется численность работников, получающих выплаты из различных уровней бюджетной системы. Тогда доля выплаченной за год каждым муниципальным образованием заработной платы ($SAm_{t,t+1}^i$) представляется произведением ее средней и соответствующей численности работников (таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Удельная заработная плата по группам МО Республики Башкортостан, выплаченная всеми уровнями бюджетной системы в 2020 г.*

Удельная зарплата, руб./чел.	1 группа	2 группа
$saf^i L_t^i$	57714,5	102392,5
$sar^i L_t^i$	2989,1	5303,1
$sam^i L_t^i$	4076,1	7231,5
*1 группа – МО на «восходящей» стадии жизненного цикла экономики, 2 группа – МО на «нисходящей» стадии жизненного цикла экономики		

*Рассчитано автором по данным [194].

Текущие удельные расходы по уровням бюджетной системы рассчитываются на основе консолидированного отчета о финансовых результатах деятельности [193] и не включают расходы по выплаченной заработной плате (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Расходы по уровням бюджетной системы в разрезе групп МО Республики Башкортостан в 2020 г.*

Удельные расходы, руб./чел.	1 группа	2 группа
rcr	43564,9	40814,8
rcm^i	29964,6	43271
*1 группа – МО на «восходящей» стадии жизненного цикла экономики, 2 группа – МО на «нисходящей» стадии жизненного цикла экономики		

*Рассчитано автором по данным [193].

Расчет нормы потребления населения (ce_H^i) осуществляется с использованием соответствующего баланса денежных доходов и расходов [192]. Форма позволяет рассчитать долю «не отправленных на сбережение расходов населения к их общей сумме» [293]. По муниципальным образованиям указанный баланс отсутствует, что вынуждает принять допущение об их равенстве. Таким образом, значение ce_H^i составляет 0,9 для каждого из них.

Параметры экономико-математической модели используются для определения объема инвестиционных средств институтов развития (RIR1) и иных структур (RIR2), необходимого для обеспечения перехода экономики муниципальных образований на более высокие стадии жизненного цикла и повышения результирующих параметров региона. Разработка модели реализуется в пакете MSOffice (MSExcel).

Этапы работы предполагают следующие действия:

- 1) определение параметров моделирования. Расчет доли инвестиционных ресурсов, находящихся в распоряжении институтов развития (r) и целевого значения индикатора развития для экономики МО в стадии «стагнации» (Aim);
- 2) учет в моделировании индикатора принадлежности i -го МО к k -й стадии жизненного цикла ($st_{i,t}^k$);
- 3) временной интервал моделирования (лет);
- 4) проведение расчетов, проверка их на адекватность.

Кроме изначально отобранных данных, вычисляются – доля инвестиционных ресурсов институтов развития (r) и целевое значение индикатора развития для экономики МО в стадии «стагнации» (Aim).

В целях определения первого параметра необходимо рассчитать объем средств, указанных выше структур в общей сумме инвестиций [194]. В соответствии с открытыми данными институтов развития Республики Башкортостан выявлено, что доля средств, направляемых на инвестиционное обеспечение экономики территорий, составляет не более 10% от суммарного объема инвестиций в основной капитал муниципальных образований (МО).

Для определения второго параметра проводится расчет удельной ВДС, позволяющей на основании полученных данных осуществить группировку территорий. К 1 группе территорий, которые находятся на «восходящей» стадии («развитие», «зрелость») жизненного цикла экономики, отнесены 21 муниципальное образование (МО) Республики Башкортостан, ко 2 группе территорий, которые находятся на «нисходящей» стадии («стагнации») – 41 МО.

В связи с существующей неоднородностью МО внутри групп, целевой критерий устанавливается для них обеих. Целевое значение индикатора развития для экономики МО в стадии «стагнации» (A_{im}) определяется как 0,5 медианного значения средней удельной ВДС по всем МО.

Посредством проведенных расчетов получены следующие данные: $r = 10\%$, $A_{im} = 420$ тыс. руб.

На основании проведения экспериментальных расчетов в течение всего срока моделирования (10 лет) выявлено, что при последовательном увеличении доли инвестиционных ресурсов, находящихся в распоряжении институтов развития, перевод экономики муниципальных образований Республики Башкортостан с «нисходящей» стадии жизненного цикла происходит значительно быстрее (рисунок 3.10).

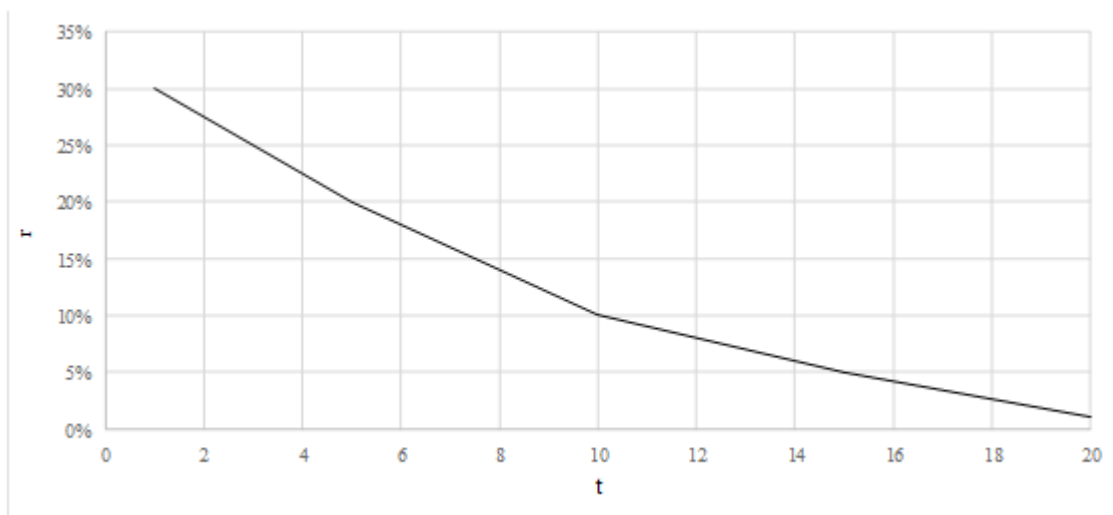

Рисунок 3.10 – Зависимость доли инвестиционных ресурсов институтов развития (r) и срока моделирования (t)*

*Разработано автором.

На основании проведения экспериментальных расчетов установлено, что при текущем уровне финансирования институтов развития ($RIR1$) для достижения необходимого для перехода на «восходящие» стадии жизненного цикла удельного уровня ВДС во всех МО, потребуется порядка 10 лет. В то же время, средства иных структур ($RIR2$) направляются на поддержание конкурентоспособности

экономики МО на «восходящей» стадии жизненного цикла в течение всего срока моделирования и распределяются так, чтобы обеспечить максимальный прирост ВДС региона.

Таким образом, за счет оптимального перераспределения ограниченного объема свободных инвестиционных ресурсов, средства RIR1 и RIR2 направляются на удовлетворение инвестиционных потребностей экономики территорий различной стадияльной принадлежности.

Диссертантом осуществлено моделирование возможного изменения ВДС в результате перераспределения инвестиционных ресурсов при сложившейся отдаче факторов. Выделены следующие управляемые параметры и ограничения:

1) $\gamma 1_{t,t+1}$ – доли инвестиционных ресурсов институтов развития (RIR1), направляемые в i -ое МО, $\gamma 2_{t,t+1}$ – доли инвестиционных ресурсов, направляемые в i -ое МО иными структурами (RIR2);

$$2) \sum \gamma 1_{t,t+1}^i = 1, \sum \gamma 2_{t,t+1}^i = 1.$$

Производственная функция принимает вид (3.36 – 3.37):

$$Y_{t,t+1}^i = A_i (K_{i,t} + \gamma 1_{t,t+1}^i RIR1)^{\alpha_i} LR_i^{\beta_i}, \quad (3.36)$$

$$Y_{t,t+1}^i = A_i (K_{i,t} + \gamma 2_{t,t+1}^i RIR2)^{\alpha_i} LR_i^{\beta_i}, \quad (3.37)$$

Анализ результатов 10 летнего периода моделирования позволяет сделать вывод об увеличении ВДС по группам МО Республики Башкортостан, которые находятся на «восходящей» стадии жизненного цикла в 1,4 раз, на «нисходящей» – в 1,5 раз соответственно (рисунок 3.11).

Следует отметить, что значительный рост показателя ВДС обусловлен принятым в модели предположением, что свободные ресурсы институциональных секторов направляются на инвестирование.

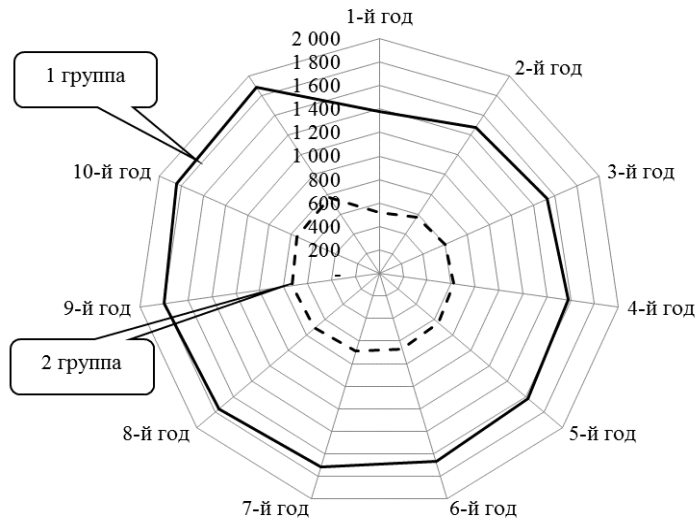

Рисунок 3.11 – Моделирование ВДС по группам муниципальных образований Республики Башкортостан, (тыс. руб.)*

*Разработано автором.

Таким образом, предложенная модель за счет оптимального распределения имеющихся ресурсов, обеспечивает переход экономики муниципальных образований на более высокие стадии жизненного цикла и содействует увеличению ВДС региона.

Выбор институтами развития направлений инвестиционного обеспечения с учетом фактора стадийной принадлежности экономики территорий приводит к росту результирующего показателя региона и его инвестиционной привлекательности посредством устранения дифференциации социально-экономического развития районов и городских округов. Кроме того, корректируются вектора развития самих институтов [258, 259], как субъектов процесса инвестиционного обеспечения экономики территориальных образований различной стадийной принадлежности, перезапуская их работу в новых экономических условиях.

3.3 Организационно-экономические аспекты совершенствования деятельности институтов развития

Исследование особенностей функционирования институтов развития на разноуровневых территориях, концептуальные подходы к их пониманию, анализ стратегий, выявил, что при наличии миссии, порядка и условий финансирования и отбора проектов, критерии, методы и алгоритм оценки их эффективности и результативности отсутствуют. В п.2.2 настоящей работы отмечалось, что формирование данных структур происходит в различных организационно-правовых формах, обуславливающих условия получения и использования ограниченных бюджетных средств. Это приводит к невозможности применения единого подхода и соответствующих критериев к оценке результативности их деятельности и эффективности расходования бюджетных средств.

Кроме того, отсутствие согласованности стратегий развития разноуровневых территорий и целей указанных организаций, усугубляется существующим механизмом их функционирования, выражающимся в недостаточной координации действий, дублировании функций. Помимо этого, отсутствие нормативного закрепления таких структур приводит к совпадению решаемых задач, что определяет потребность разграничения их деятельности для решения стратегически важных задач и закрепления за каждым соответствующего направления.

Несмотря на то, что деятельность институтов развития не направлена на извлечение прибыли, необходимо введение правового режима ответственности, касающегося условий бюджетного финансирования за результаты неэффективной деятельности, предусматривающего их ликвидацию, и позволяющего контролировать распределение ограниченных финансовых ресурсов.

Данное обстоятельство требует, как разработку и принятие соответствующего Федерального закона касательно функционирования институтов развития, закрепления форм их создания, так и определенных требований к прозрачности и открытости их деятельности и порядку взаимодействия с бюджетом.

Результаты анализа деятельности институтов развития, полученные в пп. 2.2-2.3 настоящей работы, свидетельствующие о недоучете при сопровождении инвестиционных проектов специфики территорий их размещения, обуславливают необходимость определения направлений их дальнейшей оптимизации. Ввиду существующего предпочтения инвесторов направлять инвестиционные ресурсы в экономику территорий, находящихся на «восходящей» стадии жизненного цикла, отличающихся выгодным экономико-географическим положением, наличием развитой инфраструктуры с одной стороны, и потребностями экономики территорий на «нисходящей» стадии в дополнительном финансировании в виду недостаточности собственных средств с другой, актуализируют вопрос трансформации их деятельности.

Предлагается использование институтами развития разработанной в п. 3.1 модели выбора направлений инвестиционного обеспечения, учитывающей стадиальную принадлежность экономики территорий реализации инвестиционного проекта. В настоящее время при обращении экономических агентов в различные институты развития оценивается их соответствие установленным требованиям, определяются сроки реализации проекта, инвестиционная привлекательность и т.д., в то время как стадиальная принадлежность экономики муниципального образования остается вне рамок их рассмотрения.

Предложенный модельный инструментальный позволит институтам развития и курирующим министерствам своевременно выявлять и поддерживать проекты, реализуемые муниципальными образованиями, находящимися на «нисходящей» стадии жизненного цикла экономики. В то же время, территориям, экономика которых находится на «восходящей» стадии [259], подразумевается направление оставшихся средств в целях неснижения уровня их конкурентоспособности и повышения инвестиционной активности.

Кроме того, разработанная модель предусматривает проведение мониторинга стадиальной принадлежности экономики территории в любой момент реализации проекта, что делает ее привлекательным инструментом для органов территориального управления. При этом построение модели, проведение расчетов не тре-

буют использование какого-либо специфического приложения, а осуществляется в пакете MSOffice (MSExcel).

Таким образом, существующий алгоритм анализа соответствия инвестиционного проекта установленным институтами развития требованиям, предлагается дополнить оценкой стадияльной принадлежности экономики территории его реализации, используя указанный выше модельный инструментарий. Только после определения стадияльной принадлежности экономики субрегионального образования пакет документов по инвестиционному проекту предполагается направлять в Министерство, курирующее определенный институт развития, для принятия положительного решения или отказа от его реализации (рисунок 3.12).

Рисунок 3.12 – Предлагаемый алгоритм оценки институтами развития инвестиционных проектов*

*Разработано автором.

В случае положительного заключения осуществляется подписание обязательств сторонами и выбор куратора проекта, отрицательного – проект

возвращается институту развития с соответствующими комментариями о невозможности его исполнения. В свою очередь, куратор на постоянной основе осуществляет мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальном образовании, в котором реализуется проект, в целях контроля и недопущения возникновения диспропорций в развитии. Также совместно с институтом развития осуществляет разработку бизнес-плана проекта, предусматривающего учет стадияльной принадлежности экономики территории.

В случае, если срок инвестиционного проекта составляет более года, то куратор на ежегодной основе проводит проверку стадияльной принадлежности экономики территориального образования. Это позволит в дальнейшем контролировать распределение средств в экономику муниципальных образований различной стадияльной принадлежности, а также предотвращать возможный переход их экономики на «нисходящую» стадию жизненного цикла. Кроме того, с учетом существующего дублирования выполняемых различными институтами развития функций, доработанный алгоритм обеспечит их нацеленность на устранение социально-экономических проблем определенных территорий.

Вследствие того, что деятельность институтов развития направлена на устранение «провалов рынка» [259, 283], результаты которого плохо измеримы, предложенная в п. 3.1 модель предполагает осуществлять оценку их результативности на основании:

- 1) изменения статуса территорий, экономика которых находится на «нисходящей» стадии жизненного цикла за счет активизации инвестиционной деятельности на таких территориях;
- 2) обеспечения максимального прироста ВДС региона.

Таким образом, разработанная модель при ее использовании органами территориального управления, позволит с одной стороны контролировать расходование бюджетных средств различными институтами развития и их Министерствами, с другой – оценить результаты их деятельности. В свою очередь, в соответствии с разработанной моделью, направление средств институтам развития производится при наличии экономики муниципальных образований на «нисходящей» стадии

жизненного цикла для реализации проектов в их приоритетных отраслях. В случае же отсутствия экономики муниципальных образований на стадии «стагнации», инвестиционная поддержка в полном объеме направляется в целях содействия росту ВДС.

Апробация модели в п.3.2 доказывает, что перспективы регионального развития улучшаются при выборе институтами развития направлений инвестиционного обеспечения, способствуя росту результирующих параметров региона и обеспечения переходу экономики муниципальных образований на более высокие стадии жизненного цикла [127, 258, 259, 266].

Таким образом, участие институтов развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадияльной принадлежности, позволит своевременно определять потребности их устойчивого развития, способствуя снижению межрегиональной и межмуниципальной экономической дифференциации.

Более того, предоставит возможность рассматривать сформированную целостную систему институтов развития в рамках существующих уровней власти – государственной, региональной и муниципальной. При этом институты развития, как субъекты и активные участники процесса инвестиционного обеспечения экономики территорий, действующие в сфере, характеризующейся высокой степенью риска и неопределенности, обеспечат синергетический эффект взаимодействия всем участникам (рисунок 3.13).

Таким образом, совершенствование деятельности институтов развития заключается в:

– спецификации нормативно-правового регулирования целей и направлений деятельности институтов развития для сокращения дублирования мер поддержки территорий. Отсутствие нормативного закрепления таких структур приводит к совпадению решаемых задач, что определяет потребность разграничения их деятельности и закрепления за каждым соответствующего направления;

Рисунок 3.13 – Предлагаемая схема взаимодействия уровней власти и институтов развития*

*Разработано автором.

2) позиционировании институтов развития в системе организационно-управленческих мер стратегий инвестиционного развития территориальных образований. Алгоритм анализа соответствия инвестиционного проекта установленным требованиям предлагается дополнить оценкой стадийной принадлежности экономики территории его реализации. Включение параметра стадийной при-

надлежности экономики территории в перечень оценочных показателей при принятии решения о реализации инвестиционного проекта позволит на постоянной основе осуществлять мониторинг социально-экономической ситуации в целях контроля расходования направляемых средств и недопущения возникновения диспропорций в деятельности институтов развития;

3) методическом обеспечении выбора направлений, форм и объема финансирования институтов развития, действующих в сферах, характеризующихся высокой степенью риска и неопределенности, позволит своевременно выявлять потребности экономики территорий, находящихся на различных стадиях жизненного цикла, что будет способствовать снижению межрегиональной и межмуниципальной экономической дифференциации.

Указанные рекомендации будут способствовать устранению существующих «провалов рынка» [259, 283], диверсификации региональной экономики и синергии институциональных секторов, формируя благоприятные условия для межмуниципального взаимодействия, кооперации, развития инфраструктуры, привлечения инвестиций и т.д.

Таким образом, проведенный анализ функционирования институтов развития обуславливает необходимость использования в практике их управления инструментальных средств осуществления комплексного анализа деятельности, выбор и разграничение направлений инвестирования с учетом объективно существующих факторов состояния и развития территорий.

Совершенствование деятельности институтов развития в системе инвестиционного обеспечения заключается:

1) для органов территориального управления – в осуществлении мониторинга распределения средств и финансового управления территориями, экономика которых находится на различных стадиях жизненного цикла;

2) для сектора «бизнес» – в активизации и развитии частного предпринимательства;

3) для сектора «государство» – в обеспечении потребностей экономики территорий на «нисходящей» и «восходящей» стадии жизненного цикла, поощрении

внутри- и межрегиональных взаимодействий при реализации инвестиционных программ;

4) для сектора «домохозяйство» – в реализации проектов в соответствии с потребностями экономики территорий и формировании новых рабочих мест.

В связи с вышеизложенным, по мнению автора, участие институтов развития в системе инвестиционного обеспечения, даст новый стимул для развития региональной экономики, определяя приоритетные направления, обеспечивая переход экономики муниципальных образований на более высокие стадии жизненного цикла [127, 258, 259], способствуя активизации инвестиционной деятельности и росту результирующих параметров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ социально-экономического развития муниципальных образований Республики Башкортостан за период 2005-2020 гг. выявил недостаточность имеющихся инвестиционных ресурсов для обеспечения потребностей экономики территориальных образований и необходимость привлечения дополнительных средств институтов развития. Изучение теоретико-методических основ формирования и функционирования зарубежных и отечественных структур показало, что институты развития являются субъектами, регулируемыми и координируемыми взаимодействием институциональных секторов экономики при реализации различных государственных программ, осуществляющим перераспределение рисков в отношениях государства и бизнеса.

Однако наличие дифференциации в уровне инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадияльной принадлежности, обуславливает необходимость постоянного контроля и мониторинга процесса перераспределения институтами развития финансовых и материальных потоков в определенных направлениях. Вышеуказанное, вызывает необходимость совершенствования деятельности институтов развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадияльной принадлежности и разработку модели выбора направления средств.

В свою очередь, предложенная модель выбора направления средств позволит институтам развития осуществлять рациональное перераспределение ограниченных инвестиционных средств и, тем самым, будет способствовать повышению качества их инвестирования.

В результате проведенного исследования сформулированы выводы и представлены следующие практические рекомендации:

1. Выявлена система факторов (экономических, социальных, экологических), отличающих условия развития территориальных образований, экономика которых находится на различных стадиях жизненного цикла, а именно позволяют и количественно (определять отличия между стадиями) и качественно (идентифи-

цировать положительную, отрицательную динамику) выявлять изменения и сдвиги в жизненном цикле территории. Применение теории жизненного цикла позволяет в процессе регулирования территориального развития и практической реализации стратегических приоритетов инвестирования учитывать уровень и особенности стадий развития экономики конкретных территориальных образований. Аргументировано, что существенное значение имеет идентификация повышательного или понижательного этапа в общей модели, описывающей динамику жизненного цикла. Наиболее существенным для целей управления регионом имеет исследование экономики территорий, которые находятся на «нисходящей» стадии жизненного цикла (переход от стадии «зрелости» к стадии «стагнации»). В то же время, те территории, экономика которых находится на «восходящей» стадии (движение в направлении стадии «развитие», «зрелость») жизненного цикла, в силу присущих им преимуществ – высоких темпов экономического развития, роста объема производства, инвестиций и т.д., могут выступать как ориентиры, которые следует рассматривать с позиции выбора направления инвестиционного обеспечения для слабых территорий. Учет стадияльной принадлежности при выборе направлений инвестиционного обеспечения расширяет перечень факторов при распределении инвестиционной поддержки, и тем самым формирует условия для обеспечения перехода экономики территориальных образований с «нисходящей» стадии на «восходящую» стадию жизненного цикла.

2. Обосновано, что позиционирование институтов развития как субъектов процесса инвестиционного обеспечения экономики территорий, функциональность которых связана с выбором направления и объема ресурсов инвестирования, способствует рациональному распределению ограниченного объема ресурсов и росту уровня обоснованности реализуемых инвестиционных проектов по территориям.

3. Разработана схема инвестиционного обеспечения экономики территорий, позволяющая осуществить – сопряжение миссий и задач институтов развития со стратегиями развития территориальных образований различной стадияльной принадлежности, учет процессов их взаимодействия. Реализация организационно-

экономического механизма способствует: рациональному распределению средств в разрезе территорий региона, стабилизации развития экономики муниципальных образований за счет повышения результативности процесса координации деятельности между государственными структурами и бизнесом, активизации экономического потенциала, гарантирующего непрерывный процесс обновления производственной сферы территорий, а также позволяет определить место и роль данных структур в социально-экономическом развитии региона.

4. Установлено, что анализ институтов развития ограничивается оценкой реализуемых проектов. За рамками исследования остаются аспекты мониторинга эффективности и результативности деятельности институтов развития и приоритеты размещения бизнес-структур, что обуславливает необходимость оценки деятельности институтов развития как предпосылки выбора направлений размещения их инвестиционных ресурсов.

5. Выявлено ухудшение финансового состояния институтов развития Республики Башкортостан, что свидетельствует о возможных рисках несвоевременного погашения обязательств, падении эффективности их работы, что обуславливает необходимость корректировки деятельности институтов развития посредством выбора направлений инвестиционного обеспечения проектов территорий, экономика которых находится на различных стадиях жизненного цикла.

6. Установлено, что при выборе направлений инвестиционного обеспечения, стадияльная принадлежность экономики территории реализация проекта, остается за рамками исследования. Анализ, проведенный на примере территориальных образований Республики Башкортостан, выявил – неравномерность распределения инвестиций по стадиям жизненного цикла, приоритетность реализации проектов в муниципальных образованиях, экономика которых находится на «восходящей» стадии жизненного цикла, необходимость дополнительного финансирования субрегиональных образований, экономика которых находится на «нисходящей» стадии («стагнации») жизненного цикла, что определяет необходимость разработки методического инструментария выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения.

7. Разработана модель образования, распределения и использования региональных инвестиционных ресурсов (с учетом ресурсов основных институциональных секторов экономики). Указанная модель может использоваться как в стабильной внешней среде, так и в условиях макроэкономической нестабильности (экономические шоки, последствия коронавирусной инфекции и т.д.), когда в регионе отсутствуют возможности привлечения внешнего инвестирования, а инвестиционные ресурсы на расширенное воспроизводство направляются только после удовлетворения потребностей простого воспроизводства в целях сохранения достигнутых параметров экономического развития всех муниципальных образований.

8. Для стимулирования динамики развития экономики территориальных образований сформирован методический инструментарий определения направлений инвестиционного обеспечения с учетом стадий жизненного цикла территорий региона. Реализация институтами развития данного подхода обеспечивает оптимизацию распределения средств по муниципальным образованиям Республики Башкортостан, переход их экономики на более высокие стадии жизненного цикла и максимальный прирост результирующих параметров региона.

9. Предложены рекомендации по совершенствованию деятельности институтов развития в системе инвестиционного обеспечения экономики территорий, предусматривающие необходимость включения в перечень оценочных показателей реализации инвестиционного проекта – параметров, обусловленных стадией жизненного цикла экономики территорий, что позволяет на постоянной основе осуществлять мониторинг социально-экономической ситуации в различных муниципальных образованиях в целях контроля расходования направляемых средств и недопущения возникновения диспропорций в деятельности институтов развития.

Перечисленные рекомендации предоставят возможность рассматривать сформированную целостную систему институтов развития в рамках существующих уровней власти – государственной, региональной и муниципальной, обеспечат синергетический эффект взаимодействия всем участникам и нацеленность ин-

ституты развития на устранение социально-экономических проблем территорий, экономика которых находится на различных стадиях жизненного цикла.

Таким образом, использование результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, в практике территориального управления будет способствовать оптимизации распределения средств между различными структурами при условии направления всех финансовых ресурсов на инвестиционное обеспечение и переходу экономики муниципальных образований на более высокие стадии жизненного цикла. Выбор направления инвестирования позволит определить роль институтов развития как субъектов процесса инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадийной принадлежности, перезапуская их работу в новых экономических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ.

2. Об утверждении перечня институтов развития, передаваемых под управление государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»: Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 3710-р.

3. О порядке распределения и предоставления бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации бюджетам субъектов Российской Федерации субсидии на реализацию проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение: Постановление Правительства РФ от 30.10.2010 г. № 880.

4. Об утверждении формы предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства или проекта муниципально-частного партнерства, а также требований к сведениям, содержащимся в предложении о реализации проекта государственно-частного партнерства или проекта муниципально-частного партнерства: Постановление Правительства РФ от 19.12.2015 г. № 1386.

5. Об утверждении Правил рассмотрения публичным партнером предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства или проекта муниципально-частного партнерства: Постановление Правительства РФ от 19.12.2015 г. № 1388.

6. Об осуществлении публичным партнером контроля за исполнением соглашения о государственно-частном партнерстве и соглашения о муниципально-частном партнерстве: Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 г. № 1490.

7. Об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан, осуществляемой в форме капитальных вложений: Закон Республики Башкортостан от 24.12.2010 г. № 339-з.

8. О региональных инвестиционных проектах в Республике Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 16.06.2017 г. № 506-з.

9. Об Инвестиционном фонде Республики Башкортостан» (с изменениями и дополнениями): Закон Республики Башкортостан от 01.07.2013 г. № 701-з.

10. Об утверждении Порядка финансирования инвестиционных проектов, реализуемых с использованием бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Республики Башкортостан: Постановление Правительства РБ от 13.08.2012 г. № 289.

11. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию государственно-частного партнерства на территории Республики Башкортостан: Распоряжение Правительства РБ от 23.07.2020 г. № 732-р.

12. Об утверждении инвестиционной декларации Республики Башкортостан: Указ Главы Республики Башкортостан от 28.02.2022 г. № УГ-79.

13. Схемы алгоритмов программ, данных и систем. Единая система программной документации: Межгосударственный стандарт. ГОСТ 19.701-90 (ИСО 5807-85). М., 2010.

14. О принятии и введении в действие Изменения 2/2015 ОКВЭД2 к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2): Приказ Росстандарта от 17.08.2015 г. № 1165-ст.

15. О принятии и введении в действие Изменения 1/2015 ОКВЭД2 к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2): Приказ Росстандарта от 26.05.2015 г. № 423-ст.

16. Абалкина, А.А. Специфика деятельности многосторонних банков развития [Текст] / А.А. Абалкина // Банковское дело. – 2016. – № 10. – С. 10 – 21.

17. Аганбегян, А.Г. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития регионов (методические заметки). [Текст] / А.Г. Аганбегян // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – № 4. – С. 15 – 28.

18. Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты [Текст] / Д. Аджемоглу,

Дж.А. Робинсон. Пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. Москва: Издательство АСТ. – 2016. – 1055 с.

19. Акишева, А.В. Оценка финансовых потребностей реального сектора региона в банковских услугах [Текст] / А.В. Акишева // Регионология. – 2011. – № 1. – С. 67 – 73.

20. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь [Текст] / Э.Б. Алаев. М.: Мысль. – 1983. – 350 с.

21. Алферова, Т.В. Анализ методического инструментария оценки устойчивого развития промышленных предприятий [Текст] / Е.А. Третьякова, Т.В. Алферова, Ю.И. Пухова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 4 (27). – С. 132 – 139.

22. Алферова, Т.В. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» [Текст] / Т.В. Алферова // Журнал экономической теории. – 2012. – № 4. – С. 46 – 52.

23. Андрианов, В.Д. Теория саморегуляции рыночной экономики: новая концепция устойчивого развития [Текст] / В.Д. Андрианов. – М.: РИО «ФАЦ». – 2007. – 392 с.

24. Андронова, И.В. Азиатский банк развития: инвестиции в развитие [Текст] / И.В. Андронова, П.В. Кучерявый // Вестник международных организаций. – 2011. – Т. 6. – № 4. – С. 61 – 67.

25. Андронова, И.В. О формировании национальной инновационной системы Южно-Африканской республики [Текст] / И.В. Андронова, Н.П. Гусаков, Э.С. Бокачева // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2016. – № 9. – С. 31 – 38.

26. Андронова, И.В. Возможности усиления влияния НБР и АБИИ в глобальной финансовой системе [Текст] / И.В. Андронова, А.В. Шелепов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 39 – 54. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-01-03>.

27. Андронова, И.В. Мировая практика формирования бюджета интеграционного объединения и опыт ЕАЭС [Текст] / И.В. Андронова, М.В. Ганеева // Эко-

номика и управление: проблемы, решения. Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом Научная библиотека. – 2018. – Т. 3. – С. 99 – 106.

28. Антипин, Д.А. Инвестиционное обеспечение инновационной деятельности в РФ: проблемы и пути решения [Текст] / Д.А. Антипин // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – № 4. – С. 200 – 205.

29. Антонова, М.А. Теоретико-методологические основы изучения устойчивого развития регионов [Текст] / М.А. Антонова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – 2013. – №4 (36). Номер статьи: 3604.

30. Антропов, В.В. Многосторонние банки развития в мировой экономике: особенности деятельности и перспективы сотрудничества с Россией [Текст] / В.В. Антропов // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 98 – 109. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-1-98-109>.

31. Антропов, В.В. Региональные банки развития в экономической стратегии России [Текст] / В.В. Антропов // Экономический журнал. – 2019. – № 1 (53). – С. 65 – 79.

32. Арженовский, И.В. Региональный рынок: воспроизводственный [Текст] / И.В. Арженовский. – Нижний Новгород: Экономическая культура, 1997. – 186 с.

33. Архипов, А.Ю. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности [Текст] / А.Ю. Архипов, П.В. Павлов, А.В. Татарова: монография. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 294 с.

34. Аузан, А.А. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория [Текст] / А.А. Аузан, Г.В. Калягин, М.Е. Дорошенко. М.: Издательство: Проспект. – 2020. – 448 с.

35. Ахметишина, А.Р. Регулирование экономико-экологических отношений в рамках устойчивого развития экономической системы [Текст] / А.Р. Ахметишина: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук // Казанский государственный финансово-экономический институт. – Казань. – 2011. – 47 с.

36. Аюрзанайн, А.Б. Функции финансовых институтов в формировании транзакционного сектора экономики [Текст] / А.Б. Аюрзанайн, П.М. Сотнич // Экономические науки. – 2016. – № 2 (135). – С. 15 – 18.

37. Баканов, С.А. Концепция «Старопромышленных регионов» в историко-экономических исследованиях: проблемы теории и историографии [Текст] / С.А. Баканов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 24 (379). – С. 160 – 167.

38. Балацкий, Е.В. Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия [Текст] / Е.В. Балацкий // Общество и экономика. – 2007. – № 5 – 6. – С. 37 – 53.

39. Безрукова, Т.Л. Формирование инвестиционной привлекательности в процессе управления инновационным проектом [Текст] / Т.Л. Безрукова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 9. – С. 28 – 36.

40. Бенсон, И.Н. Влияние качества институциональной среды на благосостояние и экономический рост: межстрановые сопоставления [Текст] / И.Н. Бенсон // Вестник СПбГУ. – 2016. – Серия 5. Экономика. – Выпуск 3. – С. 38 – 55.

41. Бернстайн, П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция [Текст] / П. Бернстайн. Издательство: Альпина Паблишер. – 2019. – 256 с.

42. Беседа, Ю.К. Концепция механизма развития финансово-инвестиционного потенциала субъектов реального сектора экономики [Текст] / Ю.К. Беседа // Бизнес Информ. – 2013. – № 6. – С. 24 – 30.

43. Бетелин, В.Б. Институты развития – это финансовые компании, а не катализаторы технологического развития страны [Текст] / В.Б. Бетелин, Е.С. Кутукова // Государственный Аудит. Право. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 5 – 7.

44. Бехтерев, Д.В. Управление моногородами по жизненным циклам [Текст] / Д.В. Бехтерев // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12–4. – С. 831 – 835.

45. Бильчак, В.С. Региональная экономика [Текст] / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров. Калининград, 1998. – 316 с.

46. Бокарев, А.А. Развитие методологии оценки эффективности управления государственными инвестициями в инфраструктуру [Текст] / А.А. Бокарев, О.В. Богачева, О.В. Смородинов // Финансовый журнал. – 2017. – № 4. – С. 56 – 70.

47. Бондаренко, В.В. Роль региональных институтов развития в повышении инновационного потенциала субъектов Российской Федерации [Текст] / В.В. Бондаренко, Р.Р. Чакаев, О.Н. Лескина, М.А. Танина, В.А. Юдина, Т.В. Харитоновна // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 1. – С. 83 – 100.

48. Боронников, Д.А. Финансово-инвестиционное обеспечение инновационного развития малого предпринимательства в северокавказских регионах России [Текст] / Д.А. Боронников, Е.С. Поликарпова, В.Г. Цогоев // Известия МГТУ МАМИ. – 2015. – Т. 5. – № 3 (25). – С. 5 – 8.

49. Боянова, С.В. Инвестиционное обеспечение экономического развития региона: На примере Республики Саха (Якутия) [Текст] / С.В. Боянова: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Российский университет дружбы народов (РУДН). – Москва. – 2005. – 22 с.

50. Бутенко, А.И. Ключевые аспекты инвестиционного обеспечения предприятия [Текст] / А.И. Бутенко, А.А. Дыскина // Экономика: реалии времени. – 2013. – № 1 (6). – С. 101 – 105.

51. Бухарбаева, Л.Я. Эконометрическое оценивание параметров производственной функции по пространственным данным [Текст] / Л.Я. Бухарбаева, Ю.В. Егорова, М.В. Франц // Сборник материалов XV Международной научной конференции Управление экономикой: методы, модели, технологии. – Уфа: УГАТУ. – 2015. – С. 125 – 128.

52. Бхаттачария, А. Новая глобальная повестка и будущее многосторонних банков развития [Текст] / А. Бхаттачария, Х. Харас, М. Плант, А. Прицзон //

Вестник международных организаций. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 115 – 142 (на русском и английском языках). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-02-06>.

53. Валентей, С.Д. Субъекты федерации в экономическом развитии федеративного государства [Текст] / С.Д. Валентей // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – № 10. – С. 175 – 176.

54. Валентей, С.Д. Региональные ограничения модернизации Российской Федерации [Текст] / С.Д. Валентей, А.Р. Бахтизин, А.В. Кольчугина // Федерализм. – 2012. – № 4 (68). – С. 165 – 178.

55. Валинурова, Л.С. Управление территориальным развитием: учеб. пособие [Текст] / Л.С. Валинурова, Л.Г. Ахтариева, Н.З. Мазур. Уфа: БАГСУ, 2012. – 116 с.

56. Валькова, А.В. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций: новые финансовые инициативы в АТР [Текст] / А.В. Валькова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2016. – № 1 (29). – С. 23 – 32.

57. Василенко, Д.В. К вопросу о территориальном развитии, как основе социально-экономических преобразований в государстве [Текст] / Д.В. Василенко // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2019. – № 13. – С. 16 – 21.

58. Вдовин, С.М. Прогнозирование устойчивости развития региона на основе экономико-математического моделирования [Текст] / С.М. Вдовин, Н.Д. Гуськова, Е.А. Неретина, И.А. Иванова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12. – № 9 (342). – С. 18 – 27.

59. Видяпин, В.И. Общая экономическая теория (политэкономия): Учебник. [Текст] / Под общей ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой – М.: ПРОМО-Медиа. – 1995. – 608 с.

60. Видяпин, В.И. Региональная экономика [Текст] / Под ред. В.И. Видяпина. – М.: ИНФРА-М. – 2007. – 666 с.

61. Виноградова, Н.В. Африканский банк развития на кредитном рынке Африки [Текст] / Н.В. Виноградова // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 12. – С. 71 – 73.

62. Волков, А.А. Определение приоритетов развития региона на основе экономико-математического моделирования его экономического потенциала [Текст] / А.А. Волков, А.Г. Зайцев, Е.В. Токмакова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 37. – С. 34 – 43.

63. Воробьев, В.Н. Теоретические аспекты регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Воробьев, Ф.Е. Удалов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2004. – № 2. – С. 173 – 174.

64. Воронов, А.А. Региональное и территориальное развитие как основа целостного экономического усиления роли сельских территорий в развитых странах Запада [Текст] / А.А. Воронов // Евразийский международный научно-аналитический журнал. – 2014. – № 4 (52). – С. 204 – 209.

65. Гаджиев, Ю.А. Анализ инновационного потенциала северных регионов России [Текст] / Ю.А. Гаджиев, М.М. Стыров, Д.В. Колечков, Н.В. Шляхтина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 6 (48). – С. 236 – 254.

66. Гальцева, Н.В. Реструктуризация экономики монопрофильного старопромышленного региона ресурсной специализации (на примере Магаданской области) [Текст] / Н.В. Гальцева: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук // Государственное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил». – Москва. – 2010. – 35 с.

67. Гапоненко, А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город: учебное пособие [Текст] / А.Л. Гапоненко. Российская академия Государственной службы при Президенте РФ – М.: Изда-во РАГС. – 2001. – 223 с.

68. Гафарова, Е.А. Валовой муниципальный продукт как показатель уровня экономического развития муниципальных образований региона (на материалах Республики Башкортостан) [Текст] / Е.А. Гафарова // Научно-технические

ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 91 – 103.
[https: DOI: 10.18721/JE.10409](https://doi.org/10.18721/JE.10409).

69. Герсонская, И.В. Развитие научных теорий государственного регулирования экономики [Текст] / И.В. Герсонская // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – № 4 А. – С. 511 – 516.

70. Гнатенко, А.И. Теоретико-концептуальные подходы к определению понятия «регион» в государственном управлении [Текст] / А.И. Гнатенко // Вопросы теории и методологии управления. – 2013. – № 3. – С. 27 – 34.

71. Горбунова, М.Л. Жизненный цикл кластеров: обзор зарубежных исследований [Текст] / М.Л. Горбунова, Т.С. Морозова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2010. – № 11 – 2. – С. – 18 – 22.

72. Горюнова, Л.А. Инновационная институциональная среда как фактор устойчивости территориального развития [Текст] / Л.А. Горюнова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 25. – С. 21 – 25.

73. Гранберг, А.Г. Экономика и социология пространства [Текст] / А.Г. Гранберг // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-v-r.ru/images/archive/2010-4-26.pdf> (дата обращения: 05.09.2020).

74. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вуза. [Текст] / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

75. Гранберг, А.Г. Моделирование пространственного развития экономики [Текст] / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 87 – 107.

76. Гранберг, А.Г. Становление в России научного направления «Пространственная экономика» [Текст] / А.Г. Гранберг // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 26 – 2. – С. 18 – 24.

77. Гранберг, А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России и роль в ней Северо-Западного региона [Текст] / А.Г. Гранберг // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. – № 1 (38). – С. 1 – 6.

78. Громов, О.А. Направления совершенствования финансово-инвестиционного обеспечения развития инновационного аграрного предпринимательства [Текст] / О.А. Громов // Вісник СевНТУ. – 2013. – № 138. – С. 55 – 60.

79. Гуртов, В.А. Моделирование потребностей экономики в кадрах с профессиональным образованием [Текст] / В.А. Гуртов, Е.А. Питухин, Л.М. Серова // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 6. – С. 91 – 107.

80. Гуртов, В.А. Прогнозирование потребностей экономики в квалифицированных кадрах: обзор подходов и практик применения [Текст] / В.А. Гуртов, Е.А. Питухин // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. – № 4. – С. 130 – 155.

81. Гусейнова, И.В. Государственные институты развития как инструмент создания новых высокотехнологичных рынков [Текст] / И.В. Гусейнова, Л.Г. Мишура // Modern Economy Success. – 2020. – № 1. – С. 137 – 142.

82. Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой [Текст] / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 176 с.

83. Данилов-Данильян, В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) [Текст] / В.И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39. – С. 123 – 135.

84. Деревянко, В.М. Функции институтов в современной экономике [Текст] / В.М. Деревянко // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 5 – 8.

85. Добрынин, А.И. Региональные пропорции воспроизводства [Текст] / А.И. Добрынин. Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та. – 1977. – 127 с.

86. Доржиева, В.В. Институты развития как инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства [Текст] / В.В. Доржиева, С.А. Ильина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 4. – С. 58 – 72.

87. Доронина, Ф.Х. Анализ подходов к формированию стратегий регионального развития [Текст] / Ф.Х. Доронина // Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических услови-

ях: материалы Международной научно-практической конференции. Часть 2. Частное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет им. С.Ю. Витте». – 2016. – С.197 – 205.

88. Доронина, Ф.Х. Пространственный подход в стратегии развития регионов [Текст] / Ф.Х. Доронина // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 4 (15). – С. 15 – 18.

89. Доронина, Ф.Х. Современные подходы к определению понятия «регион» [Текст] / Ф.Х. Доронина // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 1 (16). – С. 72 – 77. [https: DOI: 10.21777/2587-554X-2016-1-72-77](https://doi.org/10.21777/2587-554X-2016-1-72-77).

90. Дорофеева, В.В. Методика факторной оценки влияния внешней среды на деятельность предприятий [Текст] / В.В. Дорофеева // Дискуссия. – 2013. – № 5 – 6 (35 – 36) май – июнь. – С. 62 – 67.

91. Дубровский, Н.А. Управление эффективностью производства продукции с учетом ее жизненного цикла [Текст] / Н.А. Дубровский. – Новополюцк: ПГУ. – 2016. – 380 с.

92. Дулесов, А.Н. Классификация моногородов по их жизненному циклу [Текст] / А.Н. Дулесов, Д.В. Бехтерев // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 10–1. – С. 161 – 165.

93. Екимова, Н.А. Институты регионального развития: опыт Великобритании [Текст] / Н.А. Екимова // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 42 – 59. [https: DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.3.042-059](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.042-059).

94. Ергунова, О.Т. Институты регионального развития и их роль в модернизации экономики субъектов РФ [Текст] / О.Т. Ергунова, А.Е. Плахин, К.А. Фоминых // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 323 – 338.

95. Ергунова, О.Т. Современные тенденции и проблемы развития территорий: учеб. пособие / [Текст] / О.Т. Ергунова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 168 с.

96. Заболоцкая, В.В. Сравнительный анализ деятельности финансовых институтов развития в контексте активизации участия России (на примере региональных банков развития) [Текст] / В.В. Заболоцкая, Н.Е. Шистко // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2019. – Volume 5-3. – С. 124 – 129. [https: DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10986](https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10986).

97. Задимидченко, А.М. Характерные особенности инвестиционного проекта и стадии его жизненного цикла [Текст] / А.М. Задимидченко / *Управление инновациями: теория, методология, практика*. – 2015. – № 12. – С. 61 – 65.

98. Зайцев, А.Г. Влияние государства на процесс формализации институтов маркетинга [Текст] / А.Г. Зайцев // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. – 2010. – № 3. – Ч. 2. – С. 5 – 9.

99. Звягина, О.В. Жизненный цикл старопромышленных территорий региона: тенденции и перспективы развития [Текст] / О.В. Звягина // *Научное мнение*. – 2014. – № 3. – С. 132 – 135.

100. Зуденков, И.В. Формирование рынка экологически чистых услуг региона [Текст] / И.В. Зуденков: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // *Московский государственный университет сервиса*. – 2004. – 24 с.

101. Иванов, О.Б. Региональные институты развития в системе стратегического планирования [Текст] / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. – 2018. – № 1. – С. 61 – 77. [https: DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10004](https://doi.org/10.24411/2071-6435-2019-10004).

102. Иванов, С.Н. Системы мониторинга и оценки проектов финансовых институтов развития: аналитический обзор [Текст] / С.Н. Иванов, Е.В. Клименко, М.В. Савостьяненко // *Экономика промышленности*. – 2020. – № 1 (89). – С. 75 – 97.

103. Ивашковская, И.В. Становление корпорации в контексте жизненного цикла организации [Текст] / И.В. Ивашковская, Г.Н. Константинов,

С.Р. Филонович // Российский журнал менеджмента. – 2004. – № 4. – Т. 2. – С. 19 – 34.

104. Игони́на, Л.Л. Финансово-инвестиционная система: функциональное содержание и количественные индикаторы [Текст] / Л.Л. Игони́на // Финансы и кредит. – 2013. – № 38. – С. 27 – 33.

105. Ижгузина, Н.Р. Расчет условно исчисленного валового агломерационного продукта (на примере крупных агломераций Свердловской области) [Текст] / Н.Р. Ижгузина // Журнал экономической теории. – 2015. – № 2. – С. 59 – 65.

106. Илинбаева, Е.А. Методический подход к формированию экологического компонента стратегии социально-экономического развития регионов России [Текст] / Е.А. Илинбаева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4.

107. Информация о результатах мониторинга уровня заработной платы работников учреждений бюджетной сферы Республики Башкортостан за январь – декабрь 2020 года. – URL: https://mintrud.bashkortostan.ru/upload/uf/84a/analiz_zp_12_2020.pdf.

108. Информационный ресурс СПАРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru/> (дата обращения: 30.03.2022).

109. Исакова, З.Д. О роли государства в финансово-инвестиционном обеспечении жилищного сектора Республики Казахстан [Текст] / З.Д. Исакова, А.К. Курманалина, Г. Калкабаева // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 3–1 (24). – С. 68 – 70.

110. Кабачевская, Е.А. Развитие институтов финансирования инновационных процессов [Текст] / Е.А. Кабачевская, С.Г. Косенко, Е.Н. Новикова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. – № 1 (58). – С. 40 – 43.

111. Казаков, М.Ю. Теоретические предпосылки исследования региональной социально-экономической дифференциации в системе «центр-периферия»: ретроспективно-генетический подход [Текст] / М.Ю. Казаков // Региональная эко-

номика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – №1 (53). – Номер статьи: 5312. ISSN 1999-2645.

112. Казанцева, С.М. Особенности разработки стратегии развития исходя из стадии жизненного цикла организации [Текст] / С.М. Казанцева, Д.Е. Клиросов // Академический вестник. – 2010. – № 5. – С. 53 – 56.

113. Калюжнова, Н.Я. Институты регионального развития и конкурентоспособности в условиях модернизации [Текст] / Н.Я. Калюжнова // Экономика региона. – 2011. – № 2. – С. 57 – 65.

114. Калюжнова, Н.Я. Оценка влияния институтов регионального развития [Текст] / Н.Я. Калюжнова, М.А. Осипов // Вестник ИрГТУ. – 2011. – № 4 (51). – С. 145 – 153.

115. Капусткина, А.В. Моделирование структуры функционирования жизненного цикла территорий опережающего социально-экономического развития с учетом реализации инвестиционно-строительных проектов [Текст] / А.В. Капусткина // Международный научно-технический журнал. – 2020. – № 1. – С. 30 – 35.

116. Караваев, В.А. Новые подходы к созданию системы управления качеством человеческого капитала инновационной организации [Текст] / В.А. Караваев // Век качества. – 2013. – № 1. – С. 18 – 21.

117. Карпова, Е.А. Финансово-инвестиционный механизм холдинга [Текст] / Е.А. Карпова // Финансы и кредит. – 2007. – № 21 (261). – С. 12 – 16.

118. Карпова, Е.А. Методология развития финансово-инвестиционного механизма холдинга с учетом системного подхода [Текст] / Е.А. Карпова // Финансы и кредит. – 2008. – № 15 (303). – С. 24 – 29.

119. Ким, О.Л. Ресурсное обеспечение территориального развития муниципального образования. [Текст] / О.Л. Ким, Е.В. Ушакова, Е.В. Воронина, Е.В. Фугалевич // Экономика и управление. – 2018. – № (9). – С. 80 – 86.

120. Киричек, А.И. Механизмы взаимодействия власти с субъектами гражданского общества при организации межсекторного социального партнерства в

субъектах Российской Федерации [Текст] / А.И. Киричек // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 44–58.

121. Климова, Н.И. Инвестиционный потенциал региона [Текст] / Н.И. Климова. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН. 1999. – 276 с.

122. Климова, Н.И. Мониторинг стадияльного развития территорий [Текст] / Н.И. Климова // Вестник Алтайской Академии экономики и права. – 2019. – № 11. – С. 84 – 91.

123. Климова, Н.И. Оценка процессов сбережения населения в контексте стадияльной идентификации муниципальных образований [Текст] / Н.И. Климова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 173–177.

124. Климова, Н.И. Инвестиционное обеспечение территорий на разных стадиях их жизненного цикла [Текст] / Н.И. Климова // Азимут научных исследований. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 132 – 136.

125. Климова, Н.И. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадияльной идентификации и его приложение [Текст] / Н.И. Климова, Т.Ю. Алтуфьева // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9–1. – С. 189 – 194.

126. Климова, Н.И. Жизненный цикл территории. Коллективная монография [Текст] / Под ред. д.э.н., проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН. – 2018. – 114 с.

127. Климова, Н.И. Финансово-инвестиционная поддержка развития территорий различной стадияльной принадлежности: Коллективная монография [Текст] / Под ред. д.э.н., проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. – 112 с.

128. Ковалев, М.М. Банки развития: новая роль в XXI веке: монография [Текст] / М.М. Ковалев, С.Н. Румас. – Минск: Изд. центр БГУ. – 2016. – 151 с.

129. Кожевников, С.А. Формирование единой системы институтов развития в регионе [Текст] / С.А. Кожевников // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 11. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/11/5940>.

130. Кожурин, Ф.Д. Совершенствование регионального управления [Текст] / Ф.Д. Кожурин. М.: Экономика. – 1990. – 122 с.

131. Колесников, Н.Е. Характеристика социального пространства. В кн. Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития [Текст] / Под ред. С.В. Кузнецова и Л.Д. Тюличевой. СПб.: ИПРЭ РАН. – 2007. – 210 с.

132. Комаревцева, О.О. Разработка методики оценки финансово-инвестиционного потенциала территории [Текст] / О.О. Комаревцева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 5 – 1. – С. 183 – 186.

133. Котилко, В.В. Теоретические и методические вопросы государственного регулирования экономического и социального развития регионов России [Текст] / В.В. Котилко: автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук. М. – 1999.

134. Котлер, Ф. Основы маркетинга [Текст] / Ф. Котлер. М. – 1991. – 180 с.

135. Криничанский, К.В. Оценка валового муниципального продукта и сравнительный анализ российских городов [Текст] / К.В. Криничанский, А.В. Унрау // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 9 (336). – С. 9 – 22.

136. Кузенкова, В.М. Концепции институтов развития: ретроспективный анализ [Текст] / В.М. Кузенкова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2020. – № 1 (1). – С. 39 – 47. <https://DOI.org/10.21686/2413-2829-2020-1-39-47>.

137. Кузенкова, В.М. Современные подходы к оценке эффективности институтов развития [Текст] / В.М. Кузенкова // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 3 (90). – С. 19 – 33.

138. Кузнецов, Н.В. Финансовые институты развития и инвестиционные программы естественных монополий [Текст] / Н.В. Кузнецов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 8. – С. 257 – 267.

139. Кузнецов, Н.Г. Региональная экономика: Учебное пособие для вузов [Текст] / Под ред. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. Ростов-на-Дону: Феникс. – 2003. – 320 с.
140. Кузнецов, О.Л. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа – общество – человек [Текст] / О.Л. Кузнецов. СПб. – 2008. – 240 с.
141. Кузнецова, О.В. Экономическое развитие регионов: Теоретические и практические аспекты государственного регулирования [Текст] / О.В. Кузнецова. – М. – 2015. – 302 с.
142. Кузьмина, Л.А. Эволюция экономической роли государства и ее отражение в теоретических концепциях [Текст] / Л.А. Кузьмина // Экономический журнал. – 2019. – С. 92 – 106.
143. Кулакова, Т.А. Перспективы новых институтов развития стран БРИКС [Текст] / Т.А. Кулакова, С.А. Коверзнева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – Выпуск Январь. – № 1 (43). – Часть 4. – С. 100 – 102. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.43.105>.
144. Лаврикова, Ю.Г. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития индустриальных парков [Текст] / Ю.Г. Лаврикова, В.В. Акбердина, А.В. Суворова // Экономика регионов. – 2019. – Т. 15. – Выпуск 4. – С. 1022 – 1035.
145. Лаженцев, В.Н. Социально-экономическое пространство и территориальное развитие Севера и Арктики России [Текст] / В.Н. Лаженцев // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – Выпуск 2. – С. 353 – 365.
146. Лаженцев, В.Н. Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по европейскому северу России) [Текст] / В.Н. Лаженцев // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 21 – 29. <https://doi.org/10.17059/2015-4-2>.
147. Лаженцев, В.Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) [Текст] / В.Н. Лаженцев // Экономика региона. – 2013. – № 1. – С. 10 – 20.

148. Лексин, В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 368 с.

149. Лемещенко, П.С. Институты развития: мировые тренды и национальные проблемы [Текст] / П.С. Лемещенко // Экономическая наука сегодня. – 2015. – № 3. – С. 5 – 14.

150. Ленчук, Е.Б. Финансовые институты развития в решении задач технологической модернизации и инновационного развития [Текст] / Е.Б. Ленчук // Федерализм. – 2015. – № 4 (80). – С. 7 – 24.

151. Леонова, В.Ю. Региональная экономическая система как объект государственного регулирования территориального развития [Текст] / В.Ю. Леонова // Вестник научных конференций. – 2018. – № 9–2 (37). – С. 45 – 47.

152. Лившиц, В.Н. О методологии оценки эффективности российских инвестиционных проектов: [науч. доклад]. М.: Ин-т экономики РАН. – 2009. – 70 с.

153. Макаров, В.Л. Конкуренция между муниципалитетами – дополнительный фактор экономического роста [Текст] / В.Л. Макаров // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – № 4.

154. Марголин, А.М. Пути совершенствования методов оценки эффективности государственных программ [Текст] / А.М. Марголин // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 6. – С. 54 – 81.

155. Маслихина, В.Ю. Роль и влияние региональных институтов развития на экономику регионов России [Текст] / В.Ю. Маслихина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4 (32). – С. 153 – 160.

156. Матвеевский, С.С. Африканский банк развития: особенности реализации проектов в сельском хозяйстве [Текст] / С.С. Матвеевский // Аграрный научный журнал. – 2016. – № 2. – С. 87 – 91.

157. Матвеевский, С.С. Истории центральных банков России как институтов развития [Текст] / С.С. Матвеевский // Вестник университета. – 2018. – № 9. – С. 95 – 99. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-9-95-99>.

158. Матвеевский, С.С. Государственное регулирование экономики с использованием многосторонних банков развития на примере Азиатско-Тихоокеанского региона [Текст] / С.С. Матвеевский // Экономика: проблемы, решения и перспективы. Вестник университета. – 2018. – № 10. – С. 103 – 107. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-10-103-107>.

159. Матвеевский, С.С. Оценка эффективности деятельности банков развития как важный фактор экономического успеха (на примере Немецкого, Азиатского и Африканского банков развития) [Текст] / С.С. Матвеевский // Вестник университета. – 2019. – № 4. – С. 151 – 157. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-4-151-157>.

160. Матвеевский, С.С. Методологические основы формирования банков развития: опыт Европейского банка реконструкции и развития [Текст] / С.С. Матвеевский // Вестник университета. – 2015. – № 11. – С. 208 – 214.

161. Мау, В.А. Тенденции развития российского регионализма. Проблемы комплексного регионального развития России. [Текст] / В.А. Мау. – Книга. 1– М.: СОПС. – 1993. – С. 93 – 106.

162. Медведев, Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики [Текст] / Д.А. Медведев // Вопросы экономики. – 2016. – № 10. – С. 5 – 30.

163. Мельников, Р.М. Зарубежные подходы к оценке эффективности инвестиций в инновационную инфраструктуру и возможности их использования в российских условиях [Текст] / Р.М. Мельников // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 41. – С. 23 – 34.

164. Мельников, Р.М. Результативность и эффективность российских финансовых институтов развития: подходы к оценке и пути повышения [Текст] / Р.М. Мельников // Финансы и кредит. – 2012. – № 21 (501). – С. 2 – 10.

165. Мертон, Р. Финансы [Текст] / Р. Мертон, З. Боди. – Издательство: Вильямс. – 2019. – 347 с.

166. Мидлер, Е.А. Институты развития в государственном управлении инновационным развитием России [Текст] / Е.А. Мидлер, М.С. Абкаев // Региональ-

ная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – № 4 (48). – С. 1 – 8.

167. Милькина, И.В. Анализ институтов развития в системе поддержки инновационной деятельности в регионах и муниципальных образованиях России [Текст] / И.В. Милькина // Управление наукой и наукометрия. – 2016. – Т. 11 – № 2. – С. 61 – 84.

168. Митрофанова, И.В. Модернизация институтов развития как стратегическое направление совершенствования региональной экономической политики [Текст] / И.В. Митрофанова, И.В. Пожилова // Теория и практика общественного развития. – 2018. [https://DOI.org/10.24158/tipor.2018.7.8](https://doi.org/10.24158/tipor.2018.7.8).

169. Михайлов, А.С. Международный кластер как форма территориальной организации экономики Балтийского региона в условиях глобализации [Текст] / А.С. Михайлов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук // Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. – Калининград. – 2014. – 18 с.

170. Москвитина, Н.А. Федеральные институты развития как механизм реализации региональной инвестиционной политики в России [Текст] / Н.А. Москвитина // Общественные финансы – 2016. – № 2 (33). – С. 98 – 120.

171. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы [Текст] / Н.Н. Некрасов. М.: Экономика. – 1978. – 340 с.

172. Нехайчук, Д.В. О проблематике инвестиционного обеспечения развития региона [Текст] / Д.В. Нехайчук // Экономика та держава. – 2010. – № 11. – С. 6 – 9.

173. Никонова, И.А. Эффективность и результативность финансовых институтов развития: оценка и управления [Текст] / И.А. Никонова // Финансы. – 2015. – № 4. – С.54 – 56.

174. Никонова, И.А. Оценка эффективности деятельности институтов развития [Текст] / И.А. Никонова // Промышленные ведомости. – Ноябрь 2009. – № 11 – 12.

175. Никулина, Е.В. Совершенствование механизма инвестиционного обеспечения экономики региона [Текст] / Е.В. Никулина, М.А. Гайворонская // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – Выпуск 8. – С. 1478 – 1487.

176. Норт, Д. Институты, идеология и эффективность экономики // От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик [Текст] / Д. Норт. Сост. Л.И. Пияшева, Дж.А. Дорн. М. – 1993. – С. 307 – 319.

177. Олейник, Г.С. Управление текущими финансовыми потребностями компании в условиях экономически нестабильной внешней среды [Текст] / Г.С. Олейник, К.А. Миронова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 11. – С. 91 – 93.

178. Олейник, О.С. Инвестиционное обеспечение развития региона [Текст] / О.С. Олейник, М.П. Придачук // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – № 1 (38). – С. 12 – 22.

179. Ореховский, П.А. Муниципальный менеджмент [Текст] / П.А. Ореховский. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. – 117 с.

180. Орзул, А.Ю. Банки развития и их влияние на экономический рост [Текст] / А.Ю. Орзул // Sciences of Europe. – 2019. – № 35. – С. 13 – 18.

181. Официальный сайт Автономной некоммерческой организации Агентство Республики Башкортостан по развитию малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cmbrb.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

182. Официальный сайт Автономной некоммерческой организации Микрокредитной компании малого бизнеса Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centerrb.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

183. Официальный сайт Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aiib.org>. (дата обращения: 01.07.2021).

184. Официальный сайт Азиатского банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org>. (дата обращения: 01.07.2021).

185. Официальный сайт Африканского банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.afdb.org>. (дата обращения: 01.07.2021).

186. Официальный сайт Всемирного Банка Развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org>. (дата обращения: 01.07.2021).

187. Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com>. (дата обращения: 01.07.2021).

188. Официальный сайт Корпорации развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kr-rb.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

189. Официальный сайт Нового банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ndb.int>. (дата обращения: 01.07.2021).

190. Официальный сайт Регионального Фонда Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regfondrb.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

191. Официальный сайт Региональной лизинговой компании Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rlcrb.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

192. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан / Структура денежных доходов и расходов населения. – URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/25424/>.

193. Официальный сайт Федерального казначейства. Консолидированный отчет о финансовых результатах деятельности за 2020 год по Республике Башкортостан. – URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyye-byudzhety-subektov/>.

194. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Регионы России. Социально-экономические показатели. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204>.

195. Официальный сайт Фонда развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fondmb.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

196. Официальный сайт Фонда развития промышленности Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frprb.ru> (дата обращения: 21.04.2021).

197. Официальный сайт Центра поддержки экспорта Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bashexport.com> (дата обращения: 21.04.2021).

198. Офффе, К. Политэкономия: социологические аспекты // Политическая наука: новые направления [Текст] / К. Офффе. Под ред. Р. Гудинаи, Х.Д. Клингемана. М. – 1999. – 667 с.

199. Палаш, С.В. Институты развития как инструменты управления структурными изменениями в промышленности Российской Федерации [Текст] / С.В. Палаш // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 40 – 59.

200. Панасюк, М.В. Управление регионом: территориальный подход [Текст] / М.В. Панасюк. Казань. – 2005. – 161 с.

201. Панягина, А.Е. Особенности инвестиционной политики развития предприятия [Текст] / А.Е. Панягина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2013/07/2824> (дата обращения: 15.04.2021).

202. Перевозчиков, А.Г. Прогнозирование денежного потока на основе отраслевых показателей из сборников Финстат [Текст] / А.Г. Перевозчиков // Аудит и финансовый анализ. – 2006. – № 3. – С. 142 – 147.

203. Пестовская, З.С. Влияние внешних и внутренних факторов на текущие финансовые потребности машиностроительных предприятий [Текст] / З.С. Пестовская // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 8. – С. 31–37.

204. Печенкина, В.В. Прогнозирование финансово-инвестиционного потенциала муниципальных образований [Текст] / В.В. Печенкина, О.О. Комаревцева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 6 (36). – С. 110 – 118.

205. Пиковский, А.А. Устойчивое развитие и культура [Текст] / А.А. Пиковский, И.А. Орлова. – СПб. – 2002. – С. 259 – 278.

206. Подпругин, М.О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы [Текст] / М.О. Подпругин // Российское предпринимательство. – 2012. – № 24 (222) – С. 214 – 221.

207. Подстригич, А.В. Институциональные аспекты модернизации регионального звена российской экономики [Текст] / А.В. Подстригич // Экономическая теория: Анализ, Практика. – 2012. – № 5. – С. 68 – 77.

208. Пожилова, И.В. Институты развития в агропромышленном комплексе России [Текст] / И.В. Пожилова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8. – № 8 В. – С. 471 – 479.

209. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы [Текст] / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999 – Т. 35 – № 2. – С. 3 – 20.

210. Полтерович, В.М. Трансплантация экономических институтов [Текст] / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 24 – 50.

211. Полянин, А.В. Теории размещения производительных сил и экономика регионов [Текст] / А.В. Полянин // Экономика управления. – 2011. – № 5 (67). – С. 51 – 53.

212. Портнов, А.В. Экологическое предпринимательство как важнейшее направление инновационного развития региона [Текст] / А.В. Портнов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2012. – № 1 (20). – С. 125 – 130.

213. Прачева, Е.В. Сравнение инструментов региональной политики: территории опережающего социально-экономического развития, особые экономиче-

ские зоны, зоны территориального развития [Текст] / Е.В. Прачева // Корпоративная экономика. – 2018. – № 3 (15). – С. 4 – 11.

214. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития [Текст] / О.С. Пчелинцев. – М. – 2004. – 296. с.

215. Пчелинцев, О.С. Регионы России: современное состояние и проблема перехода к устойчивому развитию [Текст] / О.С. Пчелинцев // Проблемы прогнозирования. – 2001. – С. 102 – 115.

216. Пяткова, Н.П. Особенности формирования механизма реализации государственной политики территориального развития [Текст] / Н.П. Пяткова // Экономика. Менеджмент. Инновации. – 2019. – № 2 (20). – С. 29 – 33.

217. Расчет годовых финансовых потребностей для городских служб по благоустройству населенных пунктов. [Электронный ресурс]. URL: <http://audit-gkh.ru/uslugi/raschet-godovyix-finansovyix-potrebnostej-dlya-gorodskix-sluzhb-obespechivayushhix-blagoustrojstvo-naselennyix-punktov> (дата обращения: 16.04.2020).

218. Рахметова, А.М. Финансовая поддержка инновационных проектов по линии институтов развития [Текст] / А.М. Рахметова, Б.С. Есенгельдин, Г.М. Калкабаева // Вестник Карагандинского Университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 94. – № 2. – С. 113 – 120.

219. Реймер, Л.А. Территориальное развитие как форма согласования экономических интересов и социальных ожиданий [Текст] / Л.А. Реймер // Труды ИСА РАН. – 2008. – Т. 40. – С 30 – 47.

220. Родыгина, Н.Ю. Анализ деятельности Нового банка развития БРИКС [Текст] / Н.Ю. Родыгина, А.В. Юхман // Развитие и актуальные вопросы современной науки. – 2017. – № 7 (7). – С. 80 – 86.

221. Розенберг, Г.С. Устойчивое развитие: мифы и реальность [Текст] / Г.С. Розенберг. Тольятти. – 1998. – 191 с.

222. Розенберг, Н.В. Социокультурная составляющая понятия «регион» [Текст] / Н.В. Розенберг // Аналитика культурологии. – 2005. – № 2 (4). – С. –148 – 150.

223. Рыкова, Н.И. Оценка эффективности деятельности российских и зарубежных институтов развития [Текст] / под редакцией И.Н. Рыковой. Научный доклад. – М.: Научно-исследовательский финансовый институт. – 2016. – 204 с.

224. Рябова, Е.В. Влияние регионального фактора на жизненный цикл организации [Текст] / Е.В. Рябова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 8 (80). – С. 1 – 19.

225. Самарина, В.П. Социально-экономическое развитие проблемных регионов: теоретико-методологический аспект [Текст] / В.П. Самарина. – Старый Оскол: ТНТ. – 2012. – 128 с.

226. Сахапова, Г.Р. Закономерности и особенности развития территорий на различных стадиях жизненного цикла [Текст] / Г.Р. Сахапова // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 5. <https://esj.today/PDF/12ECVN519.pdf> (доступ свободный). Загл. сэкрана. Яз. рус., англ. [https: DOI: 10.15862/12ECVN519](https://doi.org/10.15862/12ECVN519).

227. Сведенцов, В.Л. Новые международные региональные банки развития и интересы России [Текст] / В.Л. Сведенцов // Мир новой экономики. – 2017. – № 11 (1). – С. 55 – 59.

228. Сведенцов, В.Л. Особенности новых международных банков развития [Текст] / В.Л. Сведенцов // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – № 2. – С. 163 – 175.

229. Светличный, А.И. Устойчивое развитие и Новый Банк Развития Брикс: анализ и перспективы [Текст] / А.И. Светличный // Вопросы государственного и муниципального управления // Public Administration Issues, НИУ ВШЭ. – 2018. – Issue 1. – Pp. 68 – 88.

230. Семёнычев, В.К. Выбор инструментария для моделирования кривых жизненного цикла продукции с повторным циклом [Текст] / В.К. Семёнычев, Е.В. Семёнычев, Е.И. Куркин, А.А. Коробецкая // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2011. – № 3 (18). – С. 46 – 54.

231. Сидорова, Е.Н. Институты развития как инструмент реализации государственной инвестиционной политики: анализ современного состояния, оценка

результативности [Текст] / Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2016. – Т. 15. – № 4. – С. 506 – 528.

232. Сидорова, Е.Н. Роль институтов развития в наращивании инвестиционных ресурсов старопромышленных территорий [Текст] / Е.Н. Сидорова, А.В. Трынов // Известия Уральского государственного горного университета. – 2019. – Выпуск 1 (53). – С. 162 – 170.

233. Сильвестров, С.Н. Типология и сравнительный анализ деятельности институтов развития [Текст] / С.Н. Сильвестров, А.В. Молодцов, Е.С. Скориков // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 10. – С. 45 – 53.

234. Соколов, И.А. Оценка эффективности деятельности российских институтов развития: методические подходы и проблемы [Текст] / И.А. Соколов, Е.В. Худько // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – № 6. – С. 1 – 2.

235. Соколов, И.А. Разработка подходов к формированию комплексной системы оценки эффективности деятельности институтов развития [Текст] / И.А. Соколов, Е.В. Худько, Т.В. Тищенко, А.В. Киреева, Н.С. Могучев. Москва. – 2019. – 70 с.

236. Солнцев, О.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта [Текст] / О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов, Р.Г. Волков // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 2 (113). – С. 3 – 29.

237. Стукалов, А.В. Обеспечение финансовых потребностей, необходимых для реализации производственной программы организации коммунального комплекса [Текст] / А.В. Стукалов // Юрист. – 2015. – № 8. – С. 25 – 30.

238. Субботина, Т.Н. Инновационное развитие региона как фактор устойчивого развития [Текст] / Т.Н. Субботина, О.А. Кожина // Вектор экономики. СМЭИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666. – 2020. – № 12.

239. Суворова, А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности [Текст] / А.В. Суворова // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 51 – 64. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2019-20-3-4>.

240. Сунгурян, А.С. Взаимоотношения Африканского банка развития с нерегиональными участниками [Текст] / А.С. Сунгурян // Экономические отно-

шения. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 1143 – 1156. <https://doi.org/10.18334/eo.10.4.110902>.

241. Сухарев, М.В. Социальные антиинституты [Текст] / М.В. Сухарев // Экономическая социология. – 2004. – Т. 5. – № 5. – С. 63 – 73.

242. Сухарев, О.С. Институты развития: необходимость и эффективность [Текст] / О.С. Сухарев // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 8 – 16.

243. Тархов, С.А. Представления о территориальном развитии и методология пространственного анализа [Текст] / С.А. Тархов // География и проблемы регионального развития. М.: ИГ АН СССР, 1989. – С. 23 – 31.

244. Татаркин, А.И. Региональные институты развития как факторы экономического роста [Текст] / А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 9 – 15.

245. Татаркин, А.И. Исследование динамики структуры валового муниципального продукта [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Козлова, С.А. Тимашев, А.В. Бушинская // Безопасность критичных инфраструктур и территорий. – 2012. – Т. 3. – № 1. – С. 59 – 64.

246. Татаркин, Д.А. Финансовые основы повышения социальной привлекательности территорий [Текст] / Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова, О.А. Козлова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 4. – С. 100 – 109.

247. Толстолесова, Л.А. Финансово-инвестиционный потенциал сырьевых регионов и стратегия его реализации [Текст] / Л.А. Толстолесова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 11. – С. 120 – 126.

248. Толстолесова, Л.А. Финансово-инвестиционные процессы в российской экономике: вопросы теории, методологии и практики: Монография [Текст] / Под ред. Л.А. Толстолесовой. – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. – 160 с.

249. Трофимова, В.Ш. Экономико-математическое моделирование макроэкономической динамики [Текст] / В.Ш. Трофимова, К.А. Озерова //

Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. – 2017. – № 2. – С. 85 – 89.

250. Туккель, И.Л. Модели распространения инноваций: от описания к управлению инновационными процессами [Текст] / И.Л. Туккель, Н.А. Цветкова // Инновации. – 2017. – № 11 (229). – С. 106 – 111.

251. Тургель, И.Д. Методические аспекты реабилитации городов на нисходящей стадии жизненного цикла функциональной специализации [Текст] / И.Д. Тургель // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, прав. – 2009. – № 4 (9). – С. 64 – 74.

252. Тургель, И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города [Текст] / И.Д. Тургель // Вопросы экономики. – 2008. – № 3 (4). – С. 94 – 104.

253. Тютюнникова, Т.И. Индикаторы сбережений населения в аспекте жизненного цикла [Текст] / Т.И. Тютюнникова // Финансовая экономика. – 2019. – № 4. – С. 304 – 306.

254. Уилямсон, О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация [Текст] / О. Уилямсон. СПб.: Лениздат. – 1996. – 702 с.

255. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда. – 2009. – 355 с.

256. Устинович, Е.С. Перспективы развития региональной экономической политики по созданию институтов развития в «запаздывающих» регионах Российской Федерации [Текст] / Е.С. Устинович // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 3 (105). – С. 150 – 153.

257. Утешева, И.О. Прогнозирование текущих финансовых потребностей организации [Текст] / И.О. Утешева, Г.В. Исаева, С.А. Шелковников // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 1 (88). – С. 1233 – 1235.

258. Фархутдинова, А.У. Институты развития в условиях кризисной экономики [Текст] / А.У. Фархутдинова // Азимут научных исследований. – 2020. – Т. 9. – № 3 (32). – С. 381 – 384.

259. Фархутдинова, А.У. Институты развития как элемент финансово-инвестиционной поддержки разноуровневых территориальных образований [Текст] / А.У. Фархутдинова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 355 – 358.

260. Фархутдинова, А.У. Институты развития: зарубежный опыт [Текст] / А.У. Фархутдинова // Региональная научная конференция-школа для молодежи «Инновационная экономика: материалы». Уфа: РИК УГАТУ. – 2018. – С. 354 – 362.

261. Фархутдинова, А.У. Территориальное развитие как экономическая категория и ее место в понятийном аппарате региональной экономики РФ [Текст] / А.У. Фархутдинова // XI Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России». Уфа. – 2019. – С. 180 – 185.

262. Фархутдинова, А.У. Институты развития: учет стадияльной идентификации территорий [Текст] / А.У. Фархутдинова // Экономика и бизнес. – 2020. – № 10. – С. 185 – 188.

263. Фархутдинова, А.У., Франц, М.В. Институты развития: обоснование выбора направлений инвестирования на базе экономико-математической модели [Текст] / А.У. Фархутдинова, М.В. Франц // Управленческий учет. – 2021. – № 11. – С. 143 – 152.

264. Фархутдинова, А.У. Влияние институтов территориального развития на экономику муниципальных районов [Текст] / А.У. Фархутдинова // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 3. – С. 120 – 124.

265. Фархутдинова, А.У. Институты развития в инновационной системе региональной экономики [Текст] / А.У. Фархутдинова // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 1097 – 1116.

266. Фархутдинова, А.У., Шмакова, М.В. Институты развития в системе регионального стратегирования с учетом фактора стадияльности [Текст] / А.У. Фархутдинова, М.В. Шмакова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 4 (37). – С. 306 – 310.

267. Фархутдинова, А.У. Институты развития: определение, сущность, функции [Текст] / А.У. Фархутдинова // XIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам». Самара, 2018. – С. 93 – 99.

268. Фархутдинова, А.У. Территориальное развитие России: проблемы и пути решения [Текст] / А.У. Фархутдинова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 9. – С. 198 – 202.

269. Фархутдинова, А.У. Институты развития в РФ [Текст] / А.У. Фархутдинова // V Международная научно-практическая конференция «Российская экономика: взгляд в будущее». Тамбов, 2019. – С. 347 – 356.

270. Фархутдинова, А.У. Институты развития как инструмент реализации инвестиционной деятельности [Текст] / А.У. Фархутдинова // XIV Международная научно-практическая конференция «Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем». Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. – С. 213 – 220.

271. Фархутдинова, А.У. Институты развития как инструмент повышения инвестиционной активности территорий различной стадийной принадлежности [Текст] / А.У. Фархутдинова // XIII Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов». Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021. – С. 227 – 232.

272. Фархутдинова, А.У. Роль институтов развития в поддержке территорий различной стадийной принадлежности [Текст] / А.У. Фархутдинова // Международная научно-практическая конференция «Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации». Оренбург, 2021. – С. 498 – 503.

273. Фархутдинова, А.У. Институты развития как инструмент социально-экономического развития территорий в условиях действия шоков [Текст] / А.У. Фархутдинова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 6. – С. 236 – 244.

274. Федоляк, В.С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития сквозь призму базовых теорий региональной экономики [Текст] / В.С. Федоляк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 16 – 20. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-16-20>.

275. Федоляк, В.С. Концептуальные основы межрегиональных диспропорций социально-экономического развития [Текст] / В.С. Федоляк // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления: материалы VI Международной научной конференции. Саратов. – 2018. – С. 497 – 501.

276. Федоткина, О.П. Финансово-инвестиционный потенциал региона в контексте устойчивого развития [Текст] / О.П. Федоткина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2014– № 3 (39). – С.1 – 10.

277. Федотова, Г.В. Роль региональных институтов развития в системе стратегического планирования [Текст] / Г.В. Федотова // В сб.: Проблемы и перспективы экономического развития регионов. Грозный: Чеченский государственный университет. – 2017. – С. 154 – 160.

278. Ферару, Г.С. Институциональная среда и ее влияние на развитие социально-экономической системы региона [Текст] / Г.С. Ферару, А.С. Зернаев, Д.И. Усманов. Монография. – М.: ООО «ЭКЦ «Профессор». – 2014. – 188 с.

279. ФИНСТАТ 2004 / ИД «Квинто-Консалтинг». Интерфакс АКИ. – 2005, в 3 т.

280. Фомин, М.В. Проблемы пространственного развития регионов севера Дальнего Востока России: социологический анализ [Текст] / М.В. Фомин, В.А. Безвербный, И.А. Селезнев, И.С. Шушпанова, Е.А. Лукашенко, Т.Р. Мирязов // Проблемы Арктики и Антарктики. – 2020. – № 66 (2). – С. 217 – 233. <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2020-66-2-217-233>.

281. Форрестер, Дж. Динамика развития города [Текст] / Дж. Форрестер. М.: Прогресс. – 1974. – 286 с.

282. Фридман, Ю.А. Институты развития как инструмент снижения рисков сырьевой экономической модели: практика российского региона [Текст] /

Ю.А. Фридман, Е.Ю. Логинова, Г.Н. Речко // В сб. Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Новосибирск: ИЭОПП. – 2017. – С. 116 – 119.

283. Фрумина, С.В. Институты развития как элементы государственной инновационной политики [Текст] / С.В. Фрумина // Научные ведомости БелГУ. Сер. Экономика. Информатика. – 2017. – №23 (272). – Выпуск 44. – С. 52 – 60.

284. Хасанова, В.Н. Обеспечение реализации устойчивого развития региона: экологический аспект [Текст] / В.Н. Хасанова // Транспортное дело России. – 2015. – № 1. – С. 100 – 103.

285. Хрусталёв, Е.Ю. Моделирование жизненного цикла программы создания наукоемкой продукции [Текст] / Е.Ю. Хрусталёв, О.Е. Хрусталёв // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 16 (271). – С. 2 – 12.

286. Чистякова, Н.О. Разработка методических подходов к оценке институтов инновационной системы региона [Текст] / Н.О. Чистякова // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Экономика. – 2015. – № 1. – С. 82 – 93.

287. Чудинова, Л.Н. Формирование и оценка системы инвестиционного обеспечения устойчивого сбалансированного развития региона [Текст] / Л.Н. Чудинова // автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Воронежский государственный университет. – Воронеж. – 2016. – 24 с.

288. Шахтаманова, Л.Г. Институты развития как инструмент региональной политики [Текст] / Л.Г. Шахтаманова, Х.Д. Арсланова, М.А. Алиев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 9. – С. 111 – 117.

289. Шеина, Е.Г. Краудинвестинг как элемент финансово-инвестиционного механизма формирования экономики опережающего развития [Текст] / Е.Г. Шеина, О.Т. Астанкулов // Налоги и налогообложение. – 2019. – № 5. – С. 20 – 34. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2019.5.30088>.

290. Шелепов, А.В. НБР И АБИИ как катализаторы частных инвестиций в инфраструктуру [Текст] / А.В. Шелепов // Вестник РУДН. Серия: Международные

отношения. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 656 – 672. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-3-656-672>.

291. Широкова, Г.В. Особенности формирования жизненных циклов российских компаний (эмпирический анализ) [Текст] / Г.В. Широкова, И.С. Меркурьева, О.Ю. Серова // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т. 4. – № 3. – С. 3 – 26.

292. Шмакова, М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий [Текст] / М.В. Шмакова // Экономика и управление собственностью. – 2017. – № 3. – С. 9 – 11.

293. Шмакова, М.В. Формирование стратегии регионального развития с учетом пространственной компоненты: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05/ Шмакова, Марина Валерьевна. – Уфа, 2020. – 173 с.

294. Экономическая библиотека. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://novostnoj.mfo/869-volgograd-na-investicyonnom-forame-v-sochi-predstavlyaet-proekty-ekonomicheskogo-razvitiya-i-podgotovki-k-chm-2018.html>. – Загл. с экрана.

295. Юсупова, Э.Р. Инвестиционное обеспечение инновационной деятельности [Текст] / Э.Р. Юсупова, М.М. Гайфуллина // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2012. – № 3 (4). – С. 111 – 114.

296. Юттинг, Дж. Институты и развитие: критический обзор [Текст] / Дж. Юттинг. Центр развития ОЭСР, Технические документы № 210, Организация экономического сотрудничества и развития, Париж, Франция. 2003 г.

297. Яковенко, Е.Г. Циклы жизни экономических процессов, объектов и систем [Текст] / Е.Г. Яковенко, М.И. Басс, Н.В. Махров. АН СССР, Центр. экон.-мат. ин-т. – М.: Наука, 1991. – 190 с.

298. Acemoglu, D. Reversal of Fortune: Geography and Institutions in the Making of the Modern World Income Distribution / D. Acemoglu, S. Johnson, J.A. Robinson // Quarterly Journal of Economics. – 2002. – № 117. – Pp. 1231 – 1294.

299. Baumol, WJ. Entrepreneurship: Productive, Unproductive, and Destructive / WJ. Baumol // *The Journal of Political Economy*. – October 1990. – Part 1. – № 98 (5). – Pp. 893 – 921.
300. Borts, G.H. Economic Growth in a Free Market / G.H. Borts, J.I. Stein // *Journal of Political Economy*. – August 1965. – Volume 73. – № 4.
301. Byung, K. Both Institutions and Policies Matter but Differently for Different Income Groups of Countries: Determinants of Long-Run Economic Growth Revisited / K. Byung, Y. Kim // *World Development*. – March 2009. – Volume 37. – Issue 3. – Pp. 533 – 549.
302. De Luna-Martínez, J. Survey of National Development Banks, Global Report / J. De Luna-Martinez // World Bank Group. – World Federation of Development Financing Institutions. – May 2018. – 68 p.
303. Epstein, RA. Simple Rules for a Complex World / RA. Epstein // Harvard University Press. – 1995. – 361 p.
304. Garber, A. Economic Foundations of Cost-Effectiveness Analysis / A. Garber, C. Phelps // *Journal of Health Economics*. – 1997. – Volume 16. – №. 1. – Pp. 1 – 31.
305. Greif, A. Historical and Comparative Institutional Analysis / A. Greif // *The American Economic Review*. – 1998. – № 88 (2). – Pp. 80–84.
306. Hansen, Alvin H. Business Cycles and National Income / Alvin H. Hansen // New York: W. W. Norton and Company. – 1951. – 639 p.
307. Hedoin, C. Institutions, Rule-Following and Game Theory / C. Hedoin // *Economics and Philosophy*. – 2017. – Volume 33. – № 1. – Pp. – 43 – 72.
308. Hobbs, T. Leviathan or the Matter, Forme and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil / T. Hobbs // Yale University Press; Reprint Edition. – 2010. – 608 p.
309. Hume, D. A Treatise of Human Nature / D. Hume. – 1739 – 1740. – 368 p.
310. Kaplan, R. Strategic Performance Measurement and Management in Non-profit Organizations, *Nonprofit Management and Leadership* / R. Kaplan. – 2001. – Volume 11. – №. 3. – Pp. 353 – 370.

311. Kasper, W. Institutional Economics: Social Order and Public Policy / W. Kasper, ME. Streit // Cheltenham Books, Edward Elgar Publishing. – 1999. – № 1582.
312. Knight J. Institutions and Social Conflict / J. Knight // New York: Cambridge University Press. – 1992. – 234 p.
313. Lecy, J. Non-Governmental and Not-For-Profit Organizational Effectiveness: a Modern Synthesis / J. Lecy, H. Schmitz, H. Swedlund. – 2012. – Volume 23. – Pp. 434 – 457.
314. Levitt, T. Exploit the Product Life Cycle / T. Levitt // Harvard Business Review. – November-December 1965. – Volume 43. – Pp. 81 – 94.
315. Livi, Ch. Born to Be Sold: Start-Ups as Products and New Territorial Life Cycles of Industrialization / Ch. Livi, H. Jeannerat // Published in European Planning Studies. – 2014. – № 23. – Issue 10. – Pp. 1953 – 1974.
316. Markusen, A. Regions: Economics and Politics of Territory / A. Markusen // Rowman and Littlefield Publishers. – 1987.
317. North, D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D. North // Cambridge: Cambridge University Press. – 1990. – 190 p.
318. Perroux, F. L'économie du XXe Siècle / F. Perroux // Paris: Presses Universitaires de France. – 1961. – 598 p.
319. Porter, M. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M. Porter // NY: Free Press. – 1980. – 397 p.
320. Sautet, F. The Role of Institutions in Entrepreneurship: Implications for Development Policy / F. Sautet // Mercatus Policy. Series Policy Primer. Mercatus Center at George Mason University. – February 2005. – № 1.
321. Smit, J.P. The Incentivized Action View of Institutional Facts as an Alternative to the Searlean View: a Response to Butchard and D'Amico / J.P. Smit, F. Buekens, S. du Plessis // Philosophy of the Social Sciences. – 2016. – Volume 46. – № 1. – Pp. 44 – 55.

322. Sokoloff, Kenneth L. Institutions, Factor Endowments, and Paths of Development in the New World / Kenneth L. Sokoloff, Stanley L. Engerman // *Journal of Economic Perspectives*. – February 2000. – № 14 (3). – Pp. 217 – 232.

323. Sowa, J. Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly no Longer Unmeasurable? A Multidimensional Integrated Model of Nonprofit Organizational Effectiveness / J. Sowa, S. Selden, J. Sandfort // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2004. – Volume 33. – №. 4. – Pp. 711 – 728.

324. Veblen, T. *The Theory of the Leisure Class: an Economic Study of Institutions* / T. Veblen. – 1899. – 368 p.

325. Vitola, A. The Role of Institutions in Economic Performance / A. Vitola, M. Senfelde // *Business: Theory and Practice*. – 2015. – № 16 (3). – Pp. 271 – 279. <https://doi.org/10.3846/btp.2015.498>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – Достоинства и недостатки методических подходов к оценке деятельности институтов развития

Таблица А.1 – Достоинства и недостатки методических подходов к оценке деятельности институтов развития

Авторы	Достоинства	Недостатки
Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова, А.В. Трынов	-учет экономической активности в смежных отраслях; -учет мультипликативных налоговых доходов на стадии инвестирования и от эксплуатационных расходов; -учет уровня вовлеченности территориальных факторов производства в проекте	-в информационной базе Росстата может отсутствовать полный перечень исходных данных; -не определен уровень оптимального соотношения показателей; -сложность расчетов
Н.Я. Калюжнова	-учет состояния институциональной среды; -институциональные преимущества оценены численностью малых предприятий на 1000 чел. и расходами региональных бюджетов на душу населения; -построение регрессионных моделей, выбор оптимальной из них	-возможны дополнительные экспертные исследования; -нет данных для измерения количественного влияния доверия на экономический рост
Е.В. Балацкий	-учет ресурса времени, что позволяет в каждый момент измерить качество института развития; -оценка качества института через расчет коэффициента адекватности, результативности, эффективности; -введение дополнительной характеристики – цены, определяемой величиной общественных издержек, необходимых для поддержания работы	-адекватность, результативность и эффективность зависят от фактора четкости института; -возможны дополнительные социологические опросы населения
Р.М. Мельников	-многокритериальная оценка результатов; -каждая область состоит из тематических вопросов с вариантами ответов: да/нет; -блок «результаты реализации стратегии» включает вопросы с предоставлением ответов «да», «в большой степени», «в малой степени», «нет»; -для исключения субъективизма утвердительный ответ обосновывается свидетельствами и комментариями	-возможен субъективизм при предоставлении ответов на вопросы в блоках; -при проведении оценки есть вероятность выявления нереалистичности целей и задач некоторых институтов развития

Окончание таблицы А.1

Авторы	Достоинства	Недостатки
С.В. Палаш	<ul style="list-style-type: none"> -учет фактора распределения бюджетных средств; -предложена система показателей для оценки эффективности функционирования институтов развития, включающая в себя расчет эффективности затрат на реализацию проекта перераспределения бюджетных средств, эффективности бюджетных средств на поддержку институтов развития, эффективности использования инструмента субсидирования кредитования 	<ul style="list-style-type: none"> -дефицит информации о результатах деятельности некоторых институтов развития
А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова	<ul style="list-style-type: none"> -оценка эффективности институтов развития проводится с использованием показателей интенсивности внедрения инноваций в производстве, интенсивности внедрения инноваций в обществе и результирующие показатели динамики экономического развития; -группировка регионов по показателям результативности позволяет выделить регионы-лидеры, регионы со средним показателем и регионы-аутсайдеры 	<ul style="list-style-type: none"> -эффективность институтов развития оценивается через их воздействие на социально-экономическое развитие; -оценка конкретного института развития через указанные авторами показатели не проводится
И.Н. Рыкова	<ul style="list-style-type: none"> -для анализа используется матрица критериев эффективности институтов развития, состоящая из следующих показателей: прироста объема инвестиций, производительности труда и создания рабочих мест. Показатели прироста инвестиций и производительности труда оцениваются в процентном отношении, а рабочие места – в количественном; -проводится оценка эффективности функционирования институтов развития в зависимости от организационно-правовых форм с использованием финансово-экономических показателей 	<ul style="list-style-type: none"> -сложности в составлении матрицы критериев в виду возможного отсутствия информации по ряду институтов
И.А. Никонова	<ul style="list-style-type: none"> -оценка эффективности их деятельности через определение операционной эффективности, рентабельности капитала, финансовой устойчивости; -дополнительная оценка институциональной эффективности 	<ul style="list-style-type: none"> -дефицит информации о результатах деятельности некоторых институтов развития, что затрудняет проведение расчетов; -сложности в расчете дополнительных критериев

Приложение Б – Отраслевые показатели оценки деятельности институтов развития

Таблица Б.1 – Отраслевые показатели оценки деятельности институтов развития

Показатель	Формула расчета согласно бухгалтерскому балансу
Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии), %	$\Pi_1 = \frac{[\Phi 1_{стр.1300} + \Phi 1_{стр.1530}]}{\Phi 1_{стр.1700}} \times 100\%$
Коэффициент быстрой ликвидности	$\Pi_2 = \frac{[\Phi 1_{стр.1200} - \Phi 1_{стр.1210}]}{\Phi 1_{стр.1500}} \times 100\%$
Оборачиваемость запасов (дни)	$\Pi_3 = 360 \times \frac{0,5 \times [\Phi 1_{n.стр.1210} + \Phi 1_{n.стр.1220} + \Phi 1_{стр.1210} + \Phi 1_{стр.1220}]}{\Phi 1_{стр.2120}}$
Оборачиваемость средств в расчетах (дни)	$\Pi_4 = 360 \times \frac{0,5 \times [\Phi 1_{n.стр.1230} + \Phi 1_{стр.1230}]}{\Phi 1_{стр.2110}}$
Рентабельность активов (по балансовой прибыли)	$\Pi_5 = \frac{\Phi 2_{стр.2300}}{0,5 \times [\Phi 1_{n.стр.1600} + \Phi 1_{стр.1600}]} \times 100\%$
Рентабельность собственного капитала (по балансовой прибыли)	$\Pi_6 = \frac{\Phi 2_{стр.2300}}{0,5 \times [\Phi 1_{n.стр.1300} + \Phi 1_{стр.1300}]} \times 100\%$
Рентабельность всех операций (по балансовой прибыли)	$\Pi_7 = \frac{\Phi 2_{стр.2300}}{\Phi 2_{стр.2110}} \times 100\%$
Коэффициент собственного оборотного капитала (в % к выручке)	$\Pi_8 = \frac{0,5 \times [(\Phi 1_{n.стр.1200} - \Phi 1_{n.стр.1500}) + (\Phi 1_{стр.1200} - \Phi 1_{стр.1500})]}{\Phi 1_{стр.2110}} \times 100\%$

Условные обозначения: $\Phi 1$ (форма 1) – бухгалтерский баланс; $\Phi 2$ (форма 2) – отчет о финансовых результатах; *стр.* – строка; *n* – предыдущий период.

Приложение В – Расчет показателей деятельности институтов развития (на примере Республики Башкортостан) за 2021 г.

Таблица В.1 – Расчет основных показателей* деятельности институтов развития (на примере Республики Башкортостан) за 2021 г.

Наименование института развития	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8
Агентство по развитию малого и среднего предпринимательства	0,998	2,180	4,000	7,000	0,020	0,020	0,573	4,033
Региональный фонд	0,990	3,197	4,300	13,966	0,184	0,187	2,919	7,807
Региональная лизинговая компания	0,870	3,840	1,060	1,900	0,370	0,334	0,375	2,420
Микрокредитная компания малого бизнеса	0,995	0,124	1,973	13,642	0,049	0,050	0,518	5,911
Центр поддержки экспорта	0,555	0,300	5,000	3,825	-0,060	-0,059	-0,714	2,710
Корпорация развития	0,952	3,220	2,300	3,890	-0,053	-1,121	-0,056	6,471
Фонд развития и поддержки малого предпринимательства	0,879	0,690	3,000	3,775	0,058	0,128	0,132	-0,532
Фонд развития промышленности	0,999	3,451	3,400	2,768	0,025	0,025	1,012	7,118
*П1 – Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии), П2 – Коэффициент быстрой ликвидности, П3 – Оборачиваемость запасов, П4 – Оборачиваемость средств в расчетах, П5 – Рентабельность активов, П6 – Рентабельность собственного капитала, П7 – Рентабельность всех операций, П8 – Коэффициент собственного оборотного капитала								

Таблица В.2 – Расчет среднеотраслевых значений* по отраслевой группе (на примере Республики Башкортостан) за 2021 г.

Наименование института развития	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8
Агентство по развитию малого и среднего предпринимательства	0,113	1,320	4,889	12,000	0,800	0,760	1,000	1,565
Региональный фонд	0,789	4,000	2,000	13,000	0,043	0,471	3,000	7,000
Региональная лизинговая компания	0,901	6,860	2,411	4,728	0,200	0,200	0,225	1,750
Микрокредитная компания малого бизнеса	0,961	0,137	1,133	18,304	0,040	0,134	1,000	4,881
Центр поддержки экспорта	0,555	3,140	1,000	5,585	1,255	1,100	0,800	1,470
Корпорация развития	0,120	1,300	6,150	5,729	0,029	0,197	0,263	2,611
Фонд развития и поддержки малого предпринимательства	0,410	0,940	2,644	2,320	0,660	0,470	0,499	2,290
Фонд развития промышленности	0,807	8,540	2,890	1,900	-10,830	-7,200	-13,160	7,000
*П1 – Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии), П2 – Коэффициент быстрой ликвидности, П3 – Оборачиваемость запасов, П4 – Оборачиваемость средств в расчетах, П5 – Рентабельность активов, П6 – Рентабельность собственного капитала, П7 – Рентабельность всех операций, П8 – Коэффициент собственного оборотного капитала								

*серым выделены наименьшие значения показателей

**Приложение Г – Панельные данные для расчета интегрального индекса
стадиальной принадлежности экономики территорий за 2020 г.**

Таблица Г.1 – Условное обозначение данных для расчета интегрального индекса стадиальной принадлежности экономики территорий за 2020 г.

1 Оборот продукции на душу населения, тыс. руб.	8 Ввод в действие жилых домов (на 1000 человек населения; квадратных метров общей площади)
2 Уровень бюджетной обеспеченности (налоговые и неналоговые доходы), тыс. руб./чел.	9 СМСП / 10000 жителей, ед./чел.
3 Уровень безработицы, %	10 Естественный прирост, («-» убыль), на 1000 человек населения
4 Степень износа основных фондов на конец, %	11 Миграционный прирост («-» убыль) населения, на 1000 жителей
5 Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования в расчете на душу населения, руб.	12 Средняя заработная плата на прожиточный минимум, руб./руб., разы
6 Сальдированный финансовый результат на душу населения, руб./чел.	13 Зарегистрировано преступлений (на 10000 человек населения; единиц)
7 Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, %	14 Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, на 1 рубль отгруженных товаров собственного производства, коп./руб.

Таблица Г.2 – Панельные данные для расчета интегрального индекса стадиальной принадлежности экономики территорий за 2020 г.

Муниципальные образования	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Абзелиловский	0,022	0,449	0,194	0,531	0,487	0,385	0,448	0,303	0,175	-0,455	-0,813	0,221	0,327	0,249
Альшеевский	0,096	0,289	0,470	0,622	0,011	-0,640	0,493	0,264	0,264	-0,847	-0,724	0,300	0,478	0,014
Архангельский	0,012	0,251	0,615	0,414	0,027	0,388	0,453	0,294	0,096	-0,797	0,480	0,241	0,470	0,142
Аскинский	0,022	0,409	0,996	0,711	0,016	0,396	0,851	0,186	0,214	-0,730	-0,811	0,154	0,294	0,944
Аургазинский	0,066	0,346	0,646	0,388	0,287	0,503	0,527	0,185	0,196	-0,892	-0,808	0,163	0,153	0,090
Баймакский	0,053	0,196	0,321	0,610	0,047	0,443	0,706	0,166	0,176	-0,441	-0,696	0,279	0,652	0,015
Бакалинский	0,052	0,284	0,153	0,663	0,034	-0,678	0,483	0,161	0,151	-0,910	-0,735	0,092	0,199	0,142
Балтачевский	0,091	0,292	0,214	0,459	0,033	0,400	0,502	0,222	0,150	-0,806	-0,772	0,148	0,160	0,039
Белебеевский	0,175	0,020	0,105	0,579	0,115	0,446	0,612	0,201	0,258	-0,725	-0,596	0,317	0,408	0,071
Белокатайский	0,025	0,349	0,260	0,443	0,071	0,387	0,677	0,076	0,196	-0,716	-0,747	0,284	0,684	0,321

Продолжение таблицы Г.2

Муниципальные образования	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Белорецкий	0,256	0,218	0,264	0,627	0,074	0,417	0,771	0,129	0,365	-0,721	-0,653	0,292	0,719	0,056
Бижбулякский	0,039	0,532	0,150	0,706	0,040	0,395	0,179	0,089	0,185	-0,802	-0,803	0,247	0,139	0,068
Бирский	0,076	0,000	0,164	0,598	0,179	0,401	0,428	0,081	0,226	-0,608	-0,675	0,285	0,360	0,029
Благоварский	0,167	0,571	0,380	0,232	0,144	0,509	0,408	0,102	0,143	-0,626	-0,701	0,321	0,020	0,067
Благовещенский	0,394	0,337	0,212	0,629	0,447	0,399	0,846	0,216	0,312	-0,559	-0,675	0,622	0,549	0,160
Буздякский	0,123	0,077	0,421	0,411	0,128	0,401	0,348	0,052	0,213	-0,770	-0,623	0,237	0,139	0,054
Бураевский	0,048	0,338	0,018	0,409	0,044	0,389	0,179	0,156	0,193	-1,000	-0,771	0,154	0,008	0,064
Бурзянский	0,021	0,229	0,232	0,285	0,479	0,384	0,866	0,152	0,257	1,000	-0,671	0,000	0,396	0,106
Гафурийский	0,036	0,212	0,506	0,368	0,346	0,400	0,398	0,273	0,164	-0,716	-0,656	0,129	0,307	0,140
Давлекановский	0,190	0,424	0,113	0,478	0,153	0,491	0,338	0,127	0,329	-0,802	-0,819	0,154	0,533	0,006
Дуванский	0,059	0,442	0,477	0,749	0,134	0,406	0,403	0,138	0,271	-0,541	-0,612	0,250	0,228	0,015
Дюртюлинский	0,047	0,119	0,274	0,579	0,174	0,390	0,284	0,078	0,191	-0,680	0,477	0,343	0,137	0,615
Ермекеевский	0,047	0,337	0,164	0,524	0,562	-0,731	0,289	0,221	0,082	-0,766	0,460	0,371	0,101	0,403
Зианчуринский	0,069	0,206	0,252	0,297	0,029	0,400	0,303	0,120	0,188	-0,644	-0,739	0,130	0,273	0,056
Зилаирский	0,013	0,395	0,089	0,639	0,045	-0,620	0,303	0,326	0,259	-0,689	-0,927	0,211	0,447	0,000
Иглинский	0,003	0,268	1,000	0,536	0,032	0,385	0,383	0,674	0,250	-0,518	0,600	0,477	0,923	0,079
Илишевский	0,082	0,298	0,429	0,364	0,172	0,454	0,483	0,193	0,241	-0,734	0,442	0,243	0,133	0,612
Ишимбайский	0,154	0,234	0,768	0,624	0,119	0,425	0,861	0,138	0,326	-0,734	-0,620	0,386	0,492	0,047
Калтасинский	0,004	0,422	0,364	0,249	0,154	0,404	0,423	0,110	0,101	-0,761	-1,000	0,641	0,114	0,858
Караидельский	0,018	0,308	0,355	0,246	0,210	0,435	0,622	0,191	0,241	-0,779	-0,821	0,147	0,000	0,188
Кармаскалинский	0,047	0,413	0,911	0,711	0,126	0,426	0,602	0,314	0,219	-0,635	-0,639	0,363	0,095	0,083
Кигинский	0,018	0,222	0,255	0,639	0,053	0,387	0,169	0,130	0,260	-0,604	-0,869	0,131	0,329	0,262
Краснокамский	0,029	0,759	0,537	0,364	0,058	0,402	0,741	0,212	0,253	-0,779	-0,695	0,466	0,241	0,263
Кугарчинский	0,082	0,257	0,431	0,323	0,090	-0,626	0,622	0,176	0,150	-0,680	-0,644	0,234	0,504	0,052
Куюргазинский	0,073	0,486	0,539	0,861	0,784	0,388	0,746	0,074	0,119	-0,779	-0,891	0,465	0,102	0,106
Кушнаренковский	0,056	0,247	0,385	1,000	0,080	0,526	0,547	0,354	0,351	-0,689	-0,651	0,195	0,510	0,048

Окончание таблицы Г.2

Муниципальные образования	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Мелеузовский	0,163	0,340	0,256	0,538	0,095	-1,000	0,428	0,234	0,319	-0,662	-0,684	0,234	0,487	0,088
Мечетлинский	0,005	0,284	0,238	0,763	0,054	0,400	0,428	0,142	0,235	-0,703	-0,629	0,129	0,047	0,276
Мишкинский	0,000	0,110	0,470	0,644	0,000	0,385	0,697	0,212	0,000	-0,730	-0,832	0,155	0,004	0,000
Миякинский	0,073	0,302	0,076	0,524	0,044	0,471	0,318	0,144	0,224	-0,797	-0,866	0,138	0,124	0,067
Нуримановский	0,056	0,425	0,226	0,292	0,179	0,408	0,682	0,333	0,212	-0,608	-0,690	0,154	0,384	0,006
Салаватский	0,061	0,351	0,232	0,586	0,164	0,405	0,000	0,103	0,245	-0,514	-0,772	0,203	0,193	0,084
Стерлибашевский	0,088	0,211	0,190	0,000	1,000	0,391	0,502	0,317	0,291	-0,995	0,558	0,102	0,171	0,175
Стерлитамакский	0,117	0,617	0,709	0,766	0,121	0,399	0,736	0,752	0,392	-0,509	0,734	0,217	0,398	0,187
Татышлинский	0,156	0,540	0,253	0,170	0,160	0,399	0,363	0,131	0,101	-0,694	-0,863	0,200	0,026	0,006
Туймазинский	0,226	0,117	0,823	0,476	0,150	0,424	0,488	0,186	0,370	-0,599	-0,590	0,445	0,515	0,063
Уфимский	0,259	0,467	0,901	0,325	0,635	0,696	0,657	1,000	0,750	0,653	1,000	0,985	0,741	0,030
Учалинский	0,400	0,378	0,341	0,550	0,509	0,447	0,652	0,158	0,390	-0,658	-0,586	0,582	0,641	0,123
Федоровский	0,097	0,282	0,161	0,404	0,015	0,416	0,378	0,378	0,165	-0,892	-0,820	0,199	0,111	0,076
Хайбуллинский	0,237	1,000	0,143	0,483	0,872	0,482	0,264	0,126	0,145	-0,559	-0,717	0,447	0,419	0,023
Чекмагушевский	0,112	0,553	0,332	0,402	0,345	0,458	0,269	0,189	0,213	-0,806	-0,624	0,253	0,262	0,543
Чишминский	0,226	0,379	0,532	0,663	0,090	0,422	0,627	0,196	0,243	-0,721	-0,711	0,396	0,491	0,010
Шаранский	0,043	0,434	0,542	0,421	0,406	0,396	0,294	0,199	0,155	-0,838	-0,940	0,335	0,232	0,507
Янаульский	0,079	0,259	0,306	0,402	0,086	0,398	0,493	0,195	0,237	-0,797	-0,658	0,362	0,174	0,050
г.Уфа	0,360	0,667	0,659	0,876	0,650	0,384	0,761	0,249	1,000	-0,554	0,443	1,000	0,944	0,070
г.Агидель	0,008	0,304	0,678	0,390	0,041	-0,627	1,000	0,005	0,385	-0,680	-0,903	0,458	0,365	1,000
г.Кумертау	0,365	0,226	0,396	0,574	0,173	-0,669	0,632	0,000	0,404	-0,712	0,422	0,350	0,655	0,027
г.Нефтекамск	0,348	0,202	0,562	0,734	0,156	0,414	0,547	0,233	0,552	-0,473	0,558	0,489	0,526	0,019
г.Октябрьский	0,288	0,441	0,522	0,622	0,183	0,443	0,741	0,153	0,580	-0,527	-0,588	0,476	0,606	0,016
г.Салават	1,000	0,370	0,175	0,488	0,850	1,000	0,726	0,014	0,264	-0,766	-0,633	0,727	0,390	0,089
г.Сибай	0,146	0,172	0,000	0,632	0,139	-0,667	0,602	0,049	0,348	-0,631	-0,757	0,378	0,864	0,064
г.Стерлитамак	0,405	0,208	0,502	0,703	0,175	0,649	0,781	0,094	0,416	-0,581	-0,678	0,479	1,000	0,096

Приложение Д – Расчет интегрального индекса стадияльной принадлежности экономики территорий
(по муниципальным образованиям Республики Башкортостан)

Таблица Д.1 – Расчет интегрального индекса стадияльной принадлежности экономики территорий
(по муниципальным образованиям Республики Башкортостан)

Муниципальные образования	Интегральный индекс стадияльной принадлежности экономики территорий					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Абзелиловский	0,103068	0,111041	0,084085	0,210339	0,082245	0,0029
Альшеевский	-0,03597	-0,04739	-0,0225	-0,02058	0,039553	-0,1291
Архангельский	-0,06109	0,043287	-0,08829	0,132172	-0,00553	0,0660
Аскинский	-0,14218	-0,10262	-0,1173	-0,07794	-0,08676	0,0694
Аургазинский	-0,13541	-0,10958	-0,15748	0,070019	-0,1146	-0,1324
Баймакский	0,028687	0,042629	0,050623	0,109461	0,081312	-0,0380
Бакалинский	-0,05205	-0,04099	0,068169	0,066019	0,001302	-0,1601
Балтачевский	-0,16569	-0,12056	-0,10579	-0,0435	-0,09842	-0,1328
Белебеевский	-0,02165	-0,02201	-0,03384	-0,03052	0,170162	-0,0521
Белокатайский	-0,05667	-0,04242	0,01304	0,035992	0,000805	0,0154
Белорецкий	-0,01756	-0,00614	-0,01245	0,001347	0,026219	-0,0334
Бижбулякский	-0,14937	-0,1181	-0,10411	-0,07048	-0,12466	-0,1118
Бирский	0,194526	0,078941	0,083942	-0,04479	-0,0423	-0,0721
Благоварский	0,073393	-0,0557	-0,05014	0,00195	-0,05059	-0,0737
Благовещенский	0,169591	0,197688	0,199999	0,011812	0,195981	0,0470
Буздякский	-0,13797	-0,12875	-0,09044	-0,07073	-0,07699	-0,1071
Буреавский	-0,18348	-0,16472	-0,13685	-0,11891	-0,14495	-0,1464
Бурзянский	0,023161	0,062093	0,095853	0,201834	0,15076	0,1127
Гафурыйский	-0,08942	-0,08009	-0,03267	0,170226	0,16136	-0,0651
Давлекановский	-0,06527	-0,04065	-0,03587	-0,05516	-0,04178	-0,0772
Дуванский	0,009945	0,154879	0,173117	-0,07095	-0,10134	-0,0783

Продолжение таблицы Д.1

Муниципальные образования	Интегральный индекс стадияльной принадлежности экономики территорий					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Дюртюлинский	0,07028	-0,08869	-0,04694	-0,04688	0,120513	0,1803
Ермекеевский	-0,12488	-0,11812	-0,00408	0,074557	0,001223	0,1044
Зианчуринский	0,038146	0,041395	0,048404	-0,04247	-0,07493	-0,0910
Зилаирский	-0,04757	-0,05088	-0,01623	0,111044	-0,14937	-0,1283
Иглинский	0,175443	0,222636	0,282186	0,224285	0,21187	0,1764
Илишевский	-0,12752	-0,0959	-0,10551	-0,05969	-0,03568	0,1678
Ишимбайский	0,092623	0,168794	-0,02972	-0,02743	0,168268	-0,0704
Калтасинский	-0,04117	-0,00785	0,049604	0,189459	-0,0056	0,1066
Караидельский	-0,14716	-0,09894	-0,131	-0,10279	-0,07479	-0,1105
Кармаскалинский	0,026312	0,024138	-0,08612	-0,05945	-0,05273	-0,0938
Кигинский	-0,08484	-0,06143	0,121806	-0,05952	-0,08507	-0,0480
Краснокамский	0,067331	0,087262	-0,03497	-0,01573	-0,01783	-0,0182
Кугарчинский	-0,08664	-0,10879	-0,10199	-0,03842	-0,08728	-0,0945
Куюргазинский	-0,01091	0,009408	0,016781	-0,03834	-0,02391	-0,1048
Кушнаренковский	0,023149	0,022909	-0,10971	-0,06558	-0,07501	-0,0701
Мелеузовский	0,107115	0,000186	-0,04355	0,000462	0,032363	-0,0841
Мечетлинский	-0,11869	-0,09879	-0,09916	-0,09355	0,018132	-0,0713
Мишкинский	-0,142	-0,09342	-0,04874	-0,13072	-0,14744	-0,1945
Миякинский	-0,14235	-0,10263	-0,11474	-0,12255	-0,10083	-0,1297
Нуримановский	0,071059	-0,04745	-0,06081	0,001932	-0,05668	-0,0701
Салаватский	0,098105	0,101507	0,098821	0,146639	0,055868	-0,0620
Стерлибашевский	-0,12456	-0,11251	-0,11274	-0,11258	-0,13805	0,0789
Стерлитамакский	0,087146	0,12541	0,160922	0,159249	0,318353	0,1476
Татышлинский	-0,12053	-0,07373	-0,04068	-0,08961	-0,10954	-0,1248
Туймазинский	0,229633	0,131033	0,121103	0,126461	0,034303	-0,0207

Окончание таблицы Д.1

Муниципальные образования	Интегральный индекс стадияльной принадлежности экономики территорий					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Уфимский	0,408461	0,45103	0,461122	0,457748	0,523088	0,4517
Учалинский	0,18644	0,171681	0,104259	0,107874	0,226164	0,0532
Федоровский	-0,00592	-0,15231	-0,14204	-0,09354	-0,1378	-0,1251
Хайбуллинский	0,065603	0,165151	0,204779	0,119458	0,159605	0,0254
Чекмагушевский	-0,11053	-0,11133	-0,06825	-0,03744	-0,04581	0,0616
Чишминский	0,116659	-0,00746	0,158075	-0,08612	-0,01298	-0,0675
Шаранский	0,192027	0,072145	0,16483	-0,01521	0,095178	0,0032
Янаульский	-0,07351	-0,09137	-0,07514	-0,06406	-0,06996	-0,0891
г.Уфа	0,421367	0,31771	0,455219	0,437406	0,452411	0,2575
г.Агидель	0,273471	-0,04637	-0,12249	-0,09032	0,071516	0,0995
г.Кумертау	-0,005	-0,07129	-0,07372	0,02643	0,007842	0,0503
г.Нефтекамск	0,167616	0,284914	0,288979	0,267895	0,299347	0,1305
г.Октябрьский	0,346085	0,196222	0,153685	0,249279	0,045542	0,0070
г.Салават	0,131914	0,198952	0,184226	0,151905	0,196188	0,0609
г.Сибай	0,227078	0,196685	0,343105	0,329216	0,227635	-0,0353
г.Стерлитамак	0,344461	0,199159	0,202209	0,212062	0,222072	0,0473

Приложение Е – Инвестиции в основной капитал, используемые предприятиями и организациями на душу населения
(по муниципальным образованиям Республики Башкортостан)

Таблица Е.1 – Инвестиции в основной капитал, используемые предприятиями и организациями на душу населения
(по муниципальным образованиям Республики Башкортостан)

Муниципальные Образования	Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования в расчете на душу населения, руб. /чел.						Нормирование. Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования в расчете на душу населения, руб. /чел.					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Абзелиловский	6436	11009	9703	9709	58807	76983	0,022	0,026	0,050	0,059	0,299	0,487
Альшеевский	5139	4543	7385	8601	14902	4556	0,016	0,009	0,036	0,048	0,061	0,011
Архангельский	2284	1048	2645	6430	10395	7057	0,004	0,000	0,008	0,028	0,037	0,027
Аскинский	5927	8787	4417	7025	20817	5410	0,020	0,020	0,018	0,034	0,093	0,016
Аургазинский	9558	10336	5760	9522	19993	46579	0,036	0,024	0,026	0,057	0,089	0,287
Баймакский	3543	13852	4251	5509	9475	10001	0,009	0,033	0,017	0,020	0,032	0,047
Бакалинский	9222	5528	8734	11358	5957	8112	0,034	0,012	0,044	0,074	0,013	0,034
Балтачевский	8205	38273	9174	9559	15252	7870	0,030	0,097	0,046	0,057	0,063	0,033
Белебеевский	12036	16104	16508	16304	24294	20436	0,046	0,039	0,090	0,120	0,112	0,115
Белокатайский	5824	5915	5271	3378	13184	13738	0,019	0,013	0,023	0,000	0,052	0,071
Белорецкий	11391	7271	10481	23428	19563	14198	0,044	0,016	0,054	0,185	0,087	0,074
Бижбулякский	9257	2871	1991	4373	9109	9030	0,034	0,005	0,004	0,009	0,030	0,040
Бирский	8080	9871	7937	6796	35646	30202	0,029	0,023	0,039	0,032	0,173	0,179
Благоварский	98540	45468	31064	27740	92126	24796	0,423	0,116	0,176	0,225	0,478	0,144
Благовещенский	41808	72369	28343	46964	126363	70835	0,176	0,186	0,160	0,403	0,663	0,447
Буздякский	21370	50937	114382	63329	83836	22328	0,087	0,130	0,668	0,554	0,434	0,128
Буреевский	5136	15954	13205	21381	6106	9555	0,016	0,039	0,070	0,166	0,014	0,044
Бурзянский	20909	31411	6573	20458	24011	75778	0,085	0,079	0,031	0,158	0,111	0,479
Гафурийский	4889	4081	4454	4400	7367	55549	0,015	0,008	0,019	0,009	0,021	0,346
Давлекановский	8306	6085	17888	13947	10316	26243	0,030	0,013	0,098	0,098	0,037	0,153

Продолжение таблицы Е.1

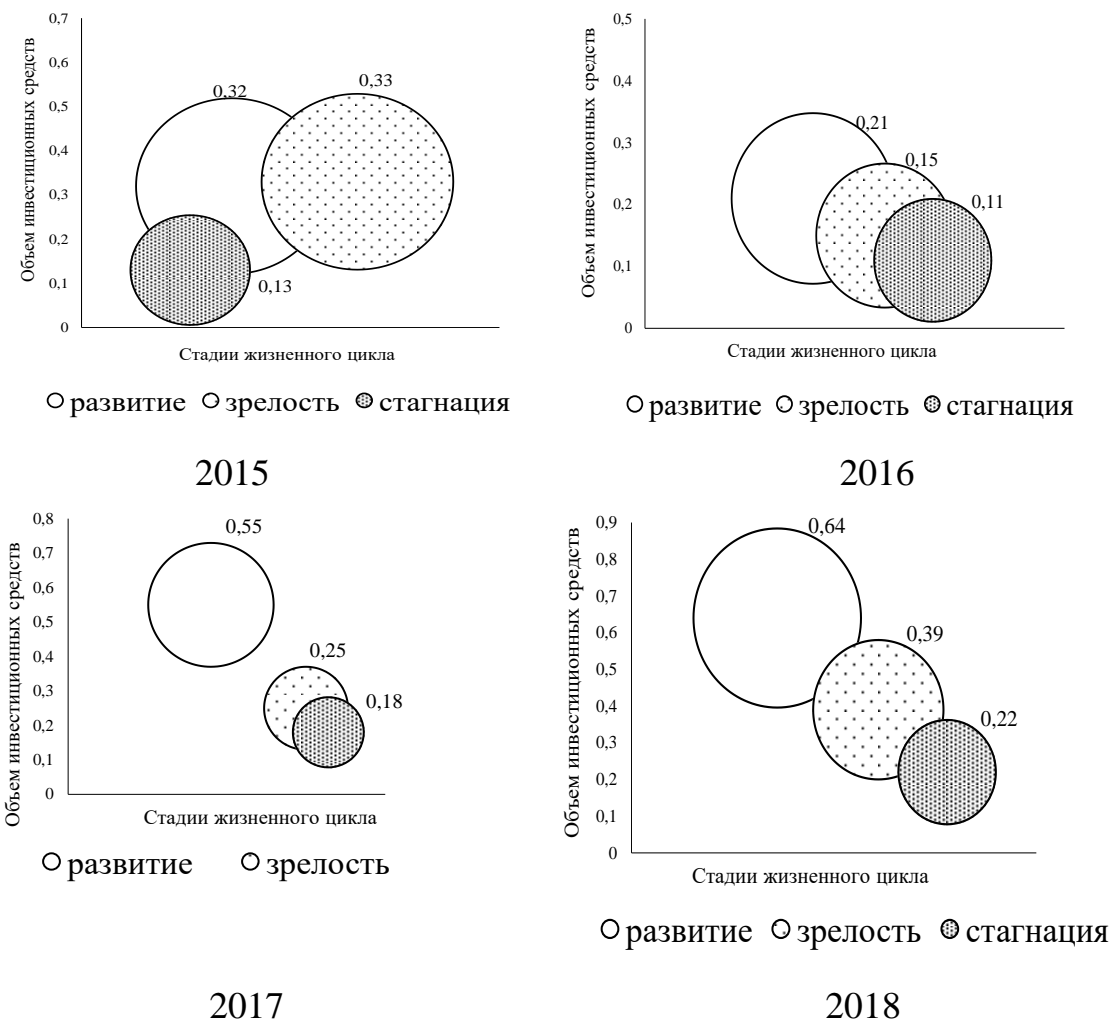
Муниципальные Образования	Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования в расчете на душу населения, руб. /чел.						Нормирование. Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования в расчете на душу населения, руб. /чел.					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Дуванский	10586	12414	14847	18595	23597	23214	0,040	0,030	0,080	0,141	0,108	0,134
Дюртюлинский	7469	8570	8727	7965	17927	29307	0,026	0,020	0,044	0,042	0,078	0,174
Ермекеевский	13469	5024	5334	8100	97834	88342	0,053	0,010	0,024	0,044	0,509	0,562
Зианчуринский	10628	9125	37329	9916	10866	7289	0,040	0,021	0,213	0,060	0,040	0,029
Зилаирский	9377	4380	92414	7872	11540	9829	0,035	0,009	0,538	0,042	0,043	0,045
Иглинский	5872	5077	7458	7809	15711	7743	0,019	0,011	0,036	0,041	0,066	0,032
Илишевский	12388	7517	8869	12686	11343	28997	0,048	0,017	0,045	0,086	0,042	0,172
Ишимбайский	14898	10659	9762	14256	15077	21076	0,059	0,025	0,050	0,101	0,062	0,119
Калтасинский	4624	4340	6043	8734	12812	26375	0,014	0,009	0,028	0,050	0,050	0,154
Караидельский	13457	14104	19741	30993	32367	34860	0,053	0,034	0,109	0,255	0,156	0,210
Кармаскалинский	6097	6756	8131	10925	10126	22069	0,020	0,015	0,040	0,070	0,036	0,126
Кигинский	1402	2154	3701	4295	20726	10970	0,000	0,003	0,014	0,008	0,093	0,053
Краснокамский	8302	7221	5227	16940	9361	11763	0,030	0,016	0,023	0,125	0,032	0,058
Кугарчинский	13900	7065	7279	13062	12839	16598	0,054	0,016	0,035	0,090	0,050	0,090
Куюргазинский	111979	154366	19021	13971	100791	122034	0,482	0,401	0,105	0,098	0,061	0,784
Кушнаренковский	27291	7073	11186	7106	14860	15097	0,113	0,016	0,058	0,034	0,525	0,080
Мелеузовский	18945	19288	10639	15197	8513	17291	0,076	0,048	0,055	0,109	0,027	0,095
Мечетлинский	4370	3415	2268	4536	10848	11144	0,013	0,006	0,006	0,011	0,040	0,054
Мишкинский	7800	11671	2528	3393	3515	2929	0,028	0,028	0,007	0,000	0,000	0,000
Миякинский	3600	7437	7564	10226	14054	9619	0,010	0,017	0,037	0,063	0,057	0,044
Нуримановский	8952	7690	14723	13267	11807	30118	0,033	0,017	0,079	0,091	0,045	0,179
Салаватский	7641	11777	14168	11538	16391	27878	0,027	0,028	0,076	0,075	0,070	0,164
Стерлибашевский	5341	6184	3536	4707	10339	154871	0,017	0,013	0,013	0,012	0,037	1,000
Стерлитамакский	16768	35041	30936	29203	17911	21384	0,067	0,089	0,175	0,239	0,078	0,121

Окончание таблицы Е.1

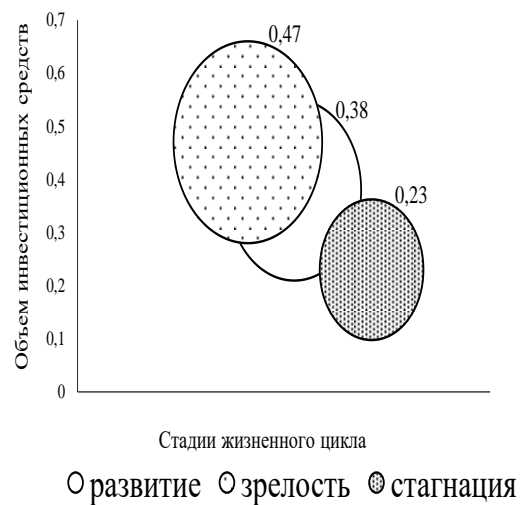
Муниципальные Образования	Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования в расчете на душу населения, руб. /чел.						Нормирование. Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования в расчете на душу населения, руб. /чел.					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Татышлинский	13499	12708	13478	17764	12699	27235	0,053	0,030	0,072	0,133	0,050	0,160
Туймазинский	18872	19942	19242	15109	27141	25726	0,076	0,049	0,106	0,108	0,128	0,150
Уфимский	113411	127663	170654	111524	104590	99356	0,488	0,331	1,000	1,000	0,546	0,635
Учалинский	43162	37653	50076	58930	85550	80264	0,182	0,096	0,288	0,514	0,443	0,509
Федоровский	5890	13143	8220	7656	6958	5141	0,020	0,032	0,041	0,040	0,019	0,015
Хайбуллинский	68138	118881	57886	88618	101706	135351	0,291	0,308	0,334	0,788	0,530	0,872
Чекмагушевский	26816	36850	20334	25802	40567	55308	0,111	0,094	0,112	0,207	0,200	0,345
Чишминский	10133	16558	21199	17559	26248	16663	0,038	0,041	0,117	0,131	0,123	0,090
Шаранский	4508	2786	5394	6388	14672	64553	0,014	0,005	0,024	0,028	0,060	0,406
Янаульский	8185	7823	7217	9419	34184	16005	0,030	0,018	0,035	0,056	0,166	0,086
г.Уфа	86967	92063	90997	86725	92427	101754	0,373	0,238	0,530	0,771	0,480	0,650
г.Агидель	7007	1812	1311	11863	12860	9219	0,024	0,002	0,000	0,078	0,050	0,041
г.Кумертау	8403	10612	15987	35013	15465	29253	0,030	0,025	0,087	0,293	0,065	0,173
г.Нефтекамск	27874	21126	17911	15767	17286	26556	0,115	0,052	0,098	0,115	0,074	0,156
г.Октябрьский	21101	18588	19419	19232	25020	30717	0,086	0,046	0,107	0,147	0,116	0,183
г.Салават	230988	383581	109407	105268	188709	132049	1,000	1,000	0,638	0,942	1,000	0,850
г.Сибай	15785	18052	16762	20523	13930	24014	0,063	0,044	0,091	0,159	0,056	0,139
г.Стерлитамак	19732	25417	18180	23634	21781	29536	0,080	0,064	0,100	0,187	0,099	0,175

Приложение Ж – Инвестиционные средства, направленные в экономику муниципальных образований, находящихся на различных стадиях жизненного цикла в 2015–2020 гг. (на примере Республики Башкортостан)

Рисунок Ж.1 – Инвестиционные средства, направленные в экономику муниципальных образований, находящихся на различных стадиях жизненного цикла в 2015–2020 гг. (на примере Республики Башкортостан)

Окончание Приложения Ж

2019

2020

Приложение II – Формализованная схема экономико-математической модели выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадияльной принадлежности

Таблица II.1 – Формализованная схема экономико-математической модели выбора институтами развития направлений инвестиционного обеспечения экономики территорий различной стадияльной принадлежности

Блок	Параметры Модели	МО	Т	...	Т
1	$K_1 \dots K_n$ $L_1 \dots L_n$ $LR_1 \dots LR_n$	$n_1 \dots n_i$	$Y_t^1 = F(K_t^1, LR_t^1)$ $Y_t^i = F(K_t^i, LR_t^i)$		$Y_T^1 = F(K_T^1, LR_T^1)$ $Y_T^i = F(K_T^i, LR_T^i)$
2	$A_1 \dots A_n$ $\alpha_1 \dots \alpha_n$	$n_1 \dots n_i$	$SA_t^1 = d_h^1 Y_t^1$ $SA_t^i = d_h^i Y_t^i$		$SA_T^1 = d_h^1 Y_T^1$ $SA_T^i = d_h^i Y_T^i$
2	$d_b^1 \dots d_b^i$	$n_1 \dots n_i$	$PA_t^1 = d_b^1 Y_t^1$ $PA_t^i = d_b^i Y_t^i$		$PA_T^1 = d_b^1 Y_T^1$ $PA_T^i = d_b^i Y_T^i$
2	$d_{L_f}^1 \dots d_{L_f}^i$	$n_1 \dots n_i$	$TLf_t^1 = d_{L_f}^1 Y_t^1$ $TLf_t^i = d_{L_f}^i Y_t^i$		$TLf_T^1 = d_{L_f}^1 Y_T^1$ $TLf_T^i = d_{L_f}^i Y_T^i$
2	$d_{L_r}^1 \dots d_{L_r}^i$	$n_1 \dots n_i$	$TLr_t^1 = d_{L_r}^1 Y_t^1$ $TLr_t^i = d_{L_r}^i Y_t^i$		$TLr_T^1 = d_{L_r}^1 Y_T^1$ $TLr_T^i = d_{L_r}^i Y_T^i$
2	$d_{L_m}^1 \dots d_{L_m}^i$	$n_1 \dots n_i$	$TLm_t^1 = d_{L_m}^1 Y_t^1$ $TLm_t^i = d_{L_m}^i Y_t^i$		$TLm_T^1 = d_{L_m}^1 Y_T^1$ $TLm_T^i = d_{L_m}^i Y_T^i$
2	$SAf^1 \dots SAf^n$	$n_1 \dots n_i$	$SAf_t^1 = saf^1 L_t^1$ $SAf_t^i = saf^i L_t^i$		$SAf_T^1 = saf^1 L_T^1$ $SAf_T^i = saf^i L_T^i$
2	$SAr^1 \dots SAr^n$	$n_1 \dots n_i$	$SAr_t^1 = sar^1 L_t^1$ $SAr_t^i = sar^i L_t^i$		$SAr_T^1 = sar^1 L_T^1$ $SAr_T^i = sar^i L_T^i$
2	$SAm^1 \dots SAm^n$	$n_1 \dots n_i$	$SAm_t^1 = sam^1 L_t^1$ $SAm_t^i = sam^i L_t^i$		$SAm_T^1 = sam^1 L_T^1$ $SAm_T^i = sam^i L_T^i$

Продолжение таблицы И.1

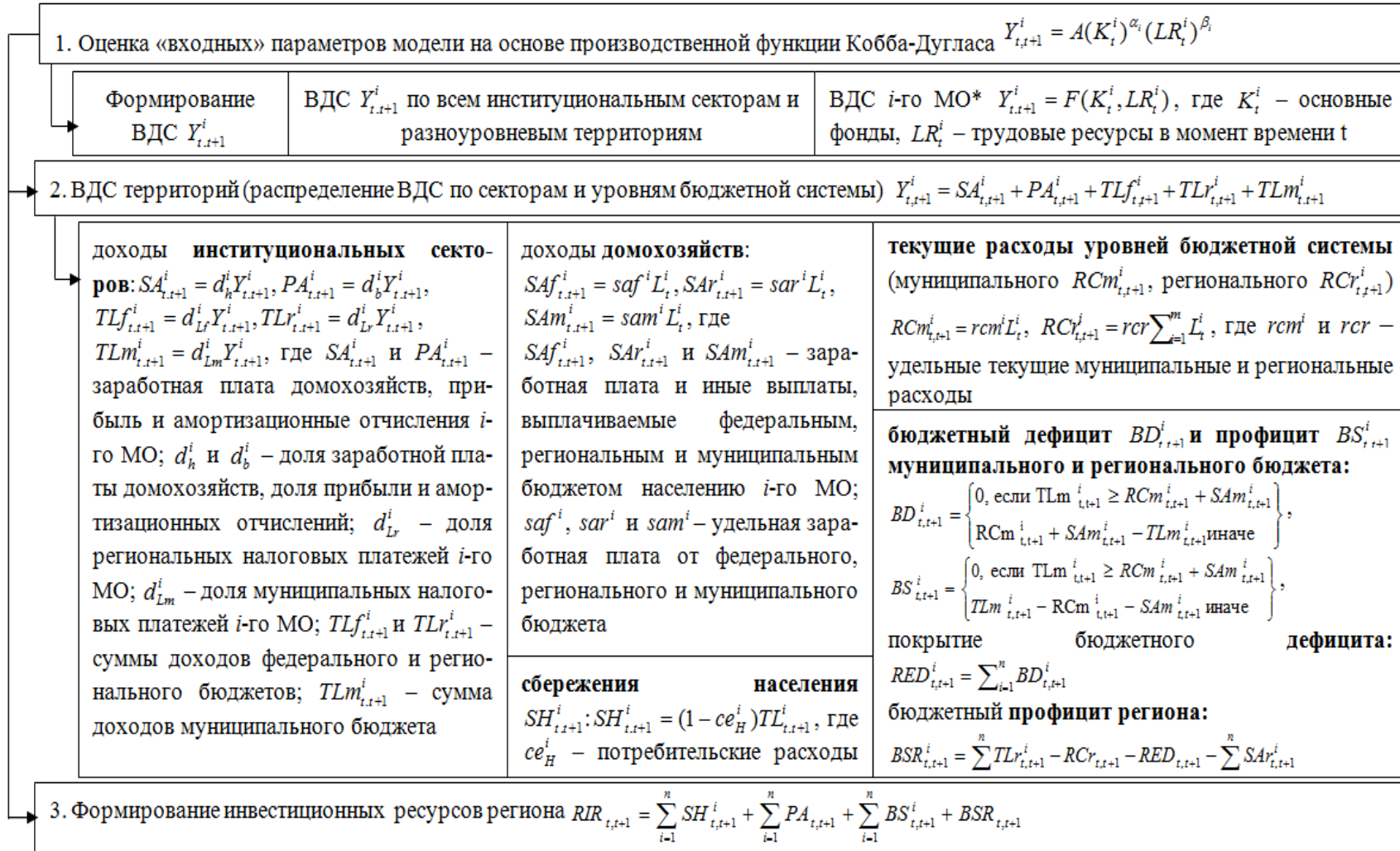
Блок	Параметры Модели	МО	T	...	T
2		$n_1 \dots n_i$	$TLh_t^1 = SA_t^1 + SAf_t^1 + SAR_t^1 + SAM_t^1$ $TLh_t^i = SA_t^i + SAf_t^i + SAR_t^i + SAM_t^i$		$TLh_T^1 = SA_T^1 + SAf_T^1 + SAR_T^1 + SAM_T^1$ $TLh_T^i = SA_T^i + SAf_T^i + SAR_T^i + SAM_T^i$
	$ce_H^1 \dots ce_H^i$	$n_1 \dots n_i$	$SH_t^1 = (1 - ce_H^1) TL_t^1$ $SH_t^i = (1 - ce_H^i) TL_t^i$		$SH_T^1 = (1 - ce_H^1) TL_T^1$ $SH_T^i = (1 - ce_H^i) TL_T^i$
2	$rcm^1 \dots rcm^n$	$n_1 \dots n_i$	$RCm_t^1 = rcm^1 L_t^1$ $RCm_t^i = rcm^i L_t^i$		$RCm_T^1 = rcm^1 L_T^1$ $RCm_T^i = rcm^i L_T^i$
2	$rcr^1 \dots rcr^n$	$n_1 \dots n_i$	$RCr_t^1 = rcr \sum_{i=1}^m L_t^1$ $RCr_t^i = rcr \sum_{i=1}^m L_t^i$		$RCr_T^1 = rcr \sum_{i=1}^m L_T^1$ $RCr_T^i = rcr \sum_{i=1}^m L_T^i$
2		$n_1 \dots n_i$	$BD_t^1 = \begin{cases} 0, \text{ если } TLM_t^1 \geq RCm_t^1 + SAM_t^1 \\ RCm_t^1 + SAM_t^1 - TLM_t^1 \text{ иначе} \end{cases}$ $BD_t^i = \begin{cases} 0, \text{ если } TLM_t^i \geq RCm_t^i + SAM_t^i \\ RCm_t^i + SAM_t^i - TLM_t^i \text{ иначе} \end{cases}$		$BD_T^1 = \begin{cases} 0, \text{ если } TLM_T^1 \geq RCm_T^1 + SAM_T^1 \\ RCm_T^1 + SAM_T^1 - TLM_T^1 \text{ иначе} \end{cases}$ $BD_T^i = \begin{cases} 0, \text{ если } TLM_T^i \geq RCm_T^i + SAM_T^i \\ RCm_T^i + SAM_T^i - TLM_T^i \text{ иначе} \end{cases}$
		$n_1 \dots n_i$	$BS_t^1 = \begin{cases} 0, \text{ если } TLM_t^1 \geq RCm_t^1 + SAM_t^1 \\ TLM_t^1 - RCm_t^1 - SAM_t^1 \text{ иначе} \end{cases}$ $BS_t^i = \begin{cases} 0, \text{ если } TLM_t^i \geq RCm_t^i + SAM_t^i \\ TLM_t^i - RCm_t^i - SAM_t^i \text{ иначе} \end{cases}$		$BS_T^1 = \begin{cases} 0, \text{ если } TLM_T^1 \geq RCm_T^1 + SAM_T^1 \\ TLM_T^1 - RCm_T^1 - SAM_T^1 \text{ иначе} \end{cases}$ $BS_T^i = \begin{cases} 0, \text{ если } TLM_T^i \geq RCm_T^i + SAM_T^i \\ TLM_T^i - RCm_T^i - SAM_T^i \text{ иначе} \end{cases}$
2			$RED_t^i = \sum_{i=1}^n BD_t^i$		$RED_T^i = \sum_{i=1}^n BD_T^i$
2			$BSR_t^i = \sum_{i=1}^n TLR_t^i - RCr_t - RED_t - \sum_{i=1}^n SAR_t^i$		$BSR_T^i = \sum_{i=1}^n TLR_T^i - RCr_T - RED_T - \sum_{i=1}^n SAR_T^i$

Окончание таблицы И.1

Блок	Параметры Модели	МО	T	...	T
2			$RIR_t = \sum_{i=1}^n SH_t^i + \sum_{i=1}^n PA_t + \sum_{i=1}^n BS_t^i + BSR_t$		$RIR_T = \sum_{i=1}^n SH_T^i + \sum_{i=1}^n PA_T + \sum_{i=1}^n BS_T^i + BSR_T$
3	μ		$Inv \min = \sum_{i=1}^n \mu_i C_{i,t}$		$Inv \min = \sum_{i=1}^n \mu_i C_{i,T}$
4	RIR1, RIR2		$RIR1_t = \begin{cases} RIR1_t = 0, \text{ если } \sum st_i = 0 \\ RIR1_t = rRIR_t \text{ иначе} \end{cases}$ $RIR2_t = \begin{cases} RIR2_t = RIR, \text{ если } \sum st_i = 0 \\ RIR2_t = (1-r)RIR_t \text{ иначе} \end{cases}$		$RIR1_T = \begin{cases} RIR1_T = 0, \text{ если } \sum st_i = 0 \\ RIR1_T = rRIR_T \text{ иначе} \end{cases}$ $RIR2_T = \begin{cases} RIR2_T = RIR, \text{ если } \sum st_i = 0 \\ RIR2_T = (1-r)RIR_T \text{ иначе} \end{cases}$
5	$st_{i,t}, RIR1$		$\sum_{i=1}^n st_{i,t} \left(Aim - \frac{Y_{i,t+1}}{L_i} \right) \rightarrow \min$ $Y_{t,t+1}^i = A_i (K_{i,t} + \gamma_{t,t+1}^i RIR1)^{\alpha_i} L_i^{\beta_i}$		$\sum_{i=1}^n st_{i,T} \left(Aim - \frac{Y_{i,T+1}}{L_i} \right) \rightarrow \min$ $Y_{T,T+1}^i = A_i (K_{i,T} + \gamma_{T,T+1}^i RIR1)^{\alpha_i} L_i^{\beta_i}$
6	RIR2		$\sum_{i=1}^n Y_{t,t+1}^i \rightarrow \max$ $Y_{t,t+1}^i = A_i (K_{i,t} + \gamma_{t,t+1}^i RIR2)^{\alpha_i} L_i^{\beta_i}$		$\sum_{i=1}^n Y_{T,T+1}^i \rightarrow \max$ $Y_{T,T+1}^i = A_i (K_{i,T} + \gamma_{T,T+1}^i RIR2)^{\alpha_i} L_i^{\beta_i}$
7	$\gamma^1 \dots \gamma^n$ μ	$n_1 \dots n_i$	$I_t^1 = \gamma_t^1 RIR_t \quad I_t^i = \gamma_t^i RIR_t$ $K_t^1 = K_t^1 - \mu K_t^1 + I_t^1$ $K_t^i = K_t^i - \mu K_t^i + I_t^i$		$I_T^1 = \gamma_T^1 RIR_T \quad I_T^i = \gamma_T^i RIR_T$ $K_T^1 = K_T^1 - \mu K_T^1 + I_T^1$ $K_T^i = K_T^i - \mu K_T^i + I_T^i$
8	$y^1 \dots y^n$	$n_1 \dots n_i$	$y_{1,t} = \frac{Y_{1,t}}{L_1} \quad y_{i,t} = \frac{Y_{i,t}}{L_i}$ $st_{it} = \begin{cases} 1, \text{ если } y_{i,t} < Aim \\ 0 \text{ иначе} \end{cases}$		$y_{1,T} = \frac{Y_{1,T}}{L_1} \quad y_{i,T} = \frac{Y_{i,T}}{L_i}$ $st_{iT} = \begin{cases} 1, \text{ если } y_{i,T} < Aim \\ 0 \text{ иначе} \end{cases}$

Приложение К – Модель образования, распределения и использования региональных инвестиционных ресурсов

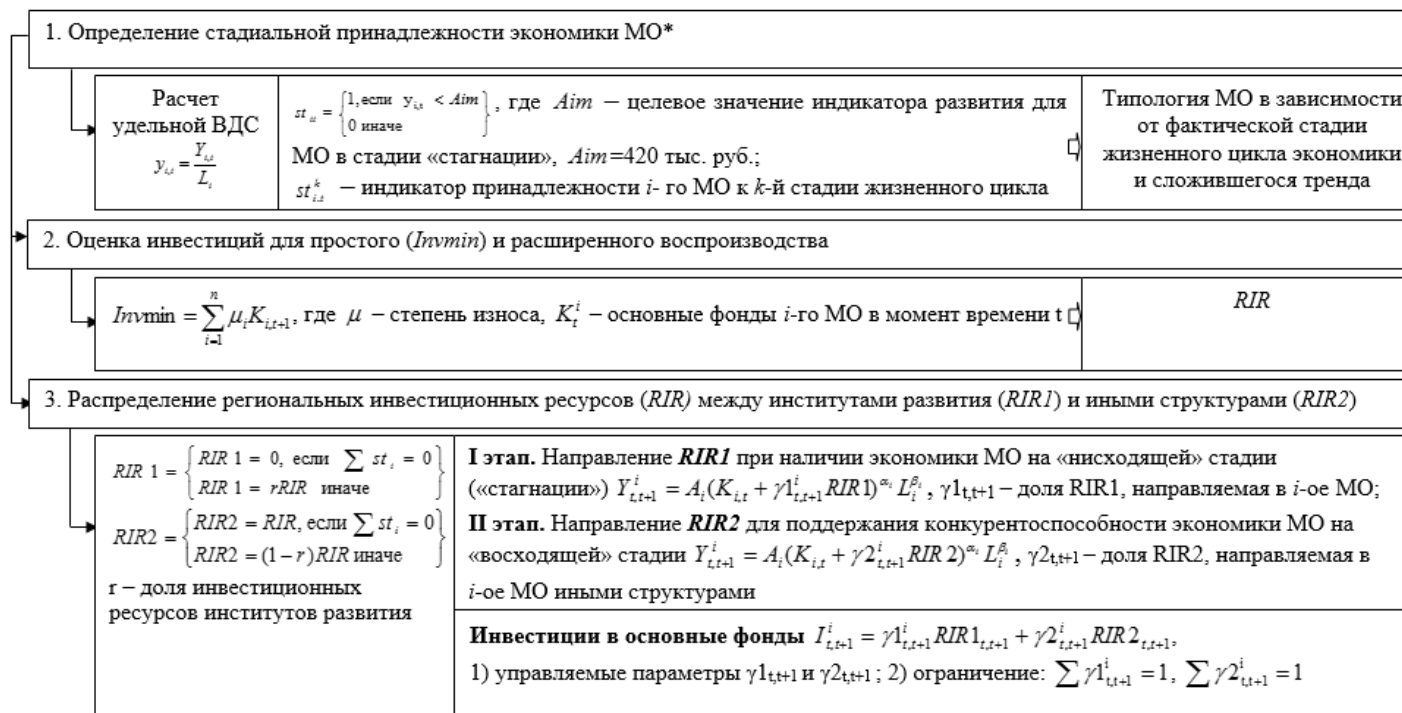
Рисунок К.1 – Модель образования, распределения и использования региональных инвестиционных ресурсов

*МО – муниципальные образования

Приложение Л – Общая модель распределения региональных инвестиционных ресурсов с участием институтов развития

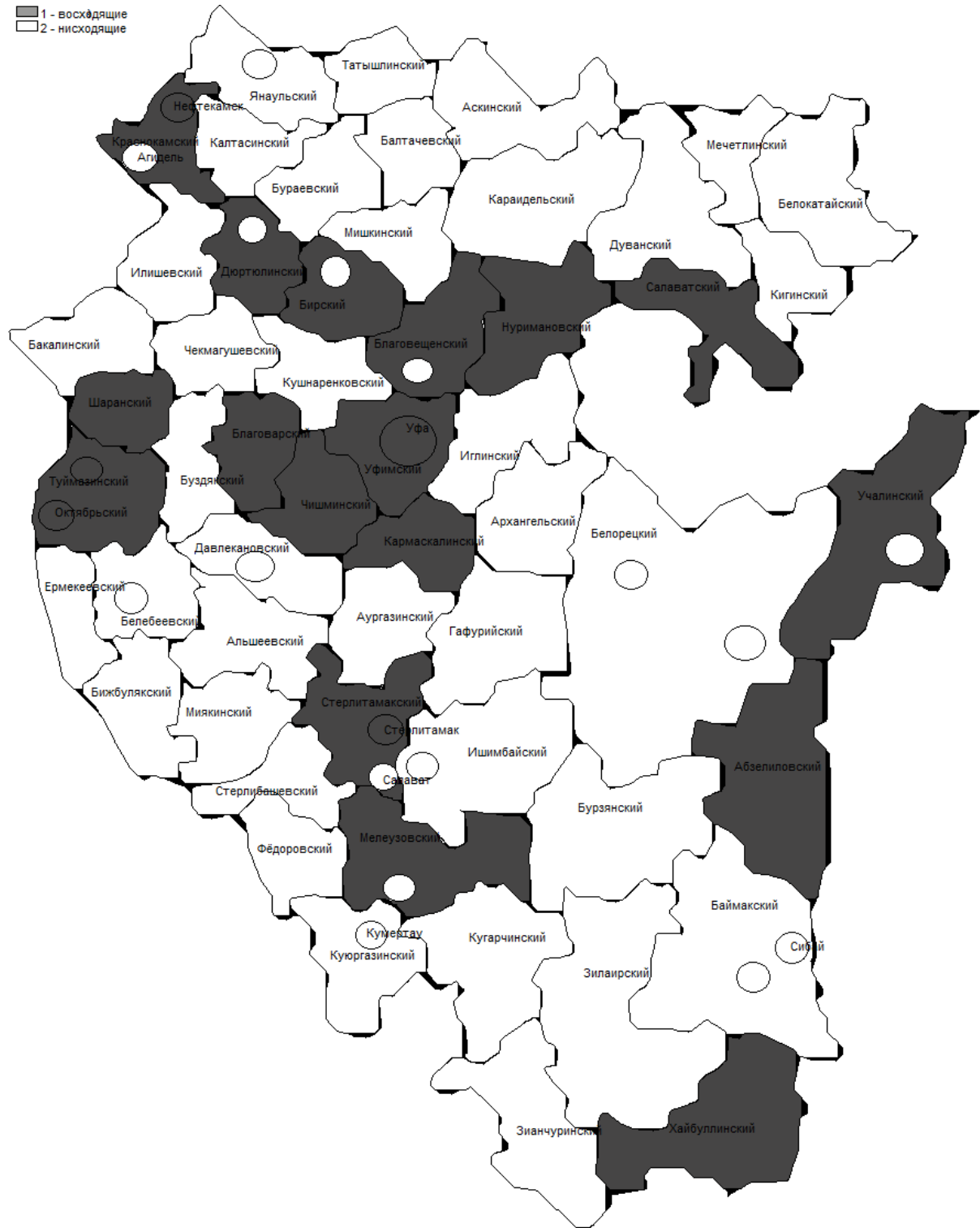
Рисунок Л.1 – Общая модель распределения региональных инвестиционных ресурсов с участием институтов развития

*МО – муниципальные образования; *RIR* – региональные инвестиционные ресурсы; *RIR 1* – средства институтов развития; *RIR 2* – средства иных структур; *r* – доля инвестиционных ресурсов институтов развития

Приложение М – Карта группировки муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан

Рисунок М.1 – Карта группировки муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан

1 группа – МО на «восходящей» стадии жизненного цикла экономики,
 2 группа – МО на «нисходящей» стадии жизненного цикла экономики.